

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. Ш. БАТЫРОВА

О. АМАНТЫЕВ

ТУРКМЕНИСТАН И ТУРКМЕНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

(ПО ДАННЫМ СОЧИНЕНИЯ МУХАММЕДА
КАЗИМА «НАМЕ-ИИ АЛАМ АРА-ИИ НАДИРИ»)

Под редакцией
зл.-кор АН ТССР
З. Г. Агаджанова

Ашхабад „Ылым“ 1980

Рецензенты:

кандидаты исторических наук
Б. Хуммиев, С.-Хатиби

Амантыев О.

- А 61 Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. — А.: Ылым, 1980. — 116 с.; 20 см. В надзаг.: АН ТССР. Ин-т истории им. Ш. Батырова. ИБ № 218.

90 к. 1000 экз.

Монография посвящена изучению рукописи Мухаммеда Казима «Наме-йи алам арз-йи Надири», имеющей большое значение для освещения истории Туркмении и сопредельных стран. Наряду с описанием политических событий, в ней содержатся важные сведения по социально-экономическому строю Хорасана и Туркмении.

Рассчитана на специалистов историков, литературоведов, лингвистов, этнографов, географов и др.

STA A
BIBLIOTHEK
PREUSSISCHE
KULTURBESITZ
BERLIN

63.3/2/46

А $\frac{10604-117}{M 561(30)-80}$ 6-80

©Издательство «Ылым», 1980 г

439 385

ПРЕДИСЛОВИЕ

Марксистско-ленинская историческая наука придает важное значение изучению и хранению письменных исторических памятников. Изучение первоисточников, особенно рукописных, — дело сложное, кропотливое, однако сведения, приводимые в них, интересны и ценны. Критически сравнивая одни сведения с другими, можно выявить некоторые стороны жизни народов и существенно дополнить имеющиеся пробелы в освещении их истории. Это относится как к документальным, так и нарративным источникам, среди которых важное место занимают ираноязычные. Один из них — сочинение автора XVIII в. Мухаммеда Казима «Наме-йи алам ара-йи Надири» («Мироукрашающая Надирова книга»). Этот исторический труд имеет большое значение для освещения истории Средней Азии, Ирана, Афганистана и Азербайджана XVIII в. Уникальная рукопись труда Мухаммеда Казима состоит из трех частей (первый том—337 л., второй—327 л., третий—251 л.) и посвящена истории возвышения и царствования Надир-шаха (1736—1747). Большого внимания заслуживает первая часть труда Мухаммеда Казима, вошедшая в научный оборот в начале 60-х гг.

Первый том сочинения Мухаммеда Казима долгое время считался утерянным. Он найден в 1940 г. в библиотеке Московского института востоковедения Н. Д. Миклухо-Маклаем. В настоящее время рукописи всех трех томов хранятся в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Переводы в виде извлечений из второй и третьей частей изданы в 1938 г.¹, но первый том оставался неопубликованным еще долгое

¹ См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 2. М.-Л., 1938 (далее см. МИТТ).

время. Лишь в 1960 г. факсимильное издание первого тома сочинения Мухаммеда Казима, подготовленное к печати Н. Д. Миклухо-Маклаем¹, вышло в свет и стало достоянием науки. Публикация рукописи этой части открыла широкие перспективы для изучения одного из слабоосвещенных периодов истории Туркменистана.

Произведение Мухаммеда Казима прежде всего богато фактическим материалом. Большой знаток истории народов Средней Азии академик В. В. Бартольд, впервые ознакомившись с рукописью второго и третьего томов сочинения Мухаммеда Казима, писал: «В известных мне каталогах и библиографических обзорах труд мервского везира (Мухаммеда Казима) не упоминается; покойный В. А. Жуковский при составлении своей монографии о Мерве не знал о существовании этого источника, по богатству фактических сведений далеко оставляющего за собой не только все, что известно об истории Мерва в XVIII веке, но и все вообще источники по истории царствования Надир-шаха, в том числе и труд официального историка этого царствования»².

Такой же высокой оценки заслуживает и рукопись первого тома сочинения Мухаммеда Казима. Особый интерес для нас представляет изложение событий, происходивших на территории современной Туркмении. Рукопись первого тома «Наме-йи алам ара-йи Надири» имеет большое значение для изучения истории Туркменистана и сопредельных стран в первой половине XVIII в. В 1952 г. Н. Д. Миклухо-Маклай впервые дал научное описание первого тома «Наме-йи алам ара-йи Надири»³. Однако эта часть труда Мухаммеда Казима не была еще по существу предметом специального глубокого исследования.

В предлагаемой монографии делается попытка показать значение первого тома «Наме-йи алам ара-йи Надири» как исторического источника, даются переводы из него соответствующих текстов, касающихся истории туркмен и Туркмении, причем автор дает характеристику

¹ Мухаммед Казим. Наме-йи алам ара-йи Надири, т. I. М., Изд-во восточной литературы, 1960.

² Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях. — «Известия Российской Академии наук», сер. 6, т. 13. 1919, с. 928.

³ См.: Миклухо-Маклай Н. Д. Рукопись «Аламара-йи Надири». — «Ученые записки ИВ», № 6. М.—Л., 1953, с. 176—199.

эпохи, в которую был создан названный труд. Значительное место в работе отводится анализу сведений Мухаммеда Казима о туркменских племенах.

В основу критического изучения этого источника положено сравнение сведений нашего автора с данными другого персидского историка XVIII в. Мехди-хана Астрабадского¹.

В труде Мухаммеда Казима очень живо и красочно описаны события, происходившие на территории Туркмении в первой половине XVIII в. Ознакомившись с содержанием первого тома «Наме-йи алам ара-йи Надири», Н. Д. Миклухо-Маклай справедливо писал: «Без преувеличения можно сказать, что первый том сочинения Мухаммеда Казима является основным источником для истории Туркмении, и в особенности — города Мерва, в первые три десятилетия XVIII в.»².

Первый том содержит сведения с момента рождения Надира до вступления его на иранский престол в 1736 г. Наряду с описанием политических событий здесь встречаются важные сведения по социально-экономическому строю Хорасана, в том числе и Туркмении. В. В. Бартольд еще в 1919 г. отмечал, что «труду Мухаммеда Казима, несомненно, суждено сделаться основным источником по истории Надир-шаха, в особенности, если удастся найти недостающий пока первый том»³.

Монография состоит из двух частей — исследования и перевода. Первая часть посвящена анализу исторических сведений о Туркменистане, содержащихся в первом томе сочинения Мухаммеда Казима. Вторая — включает переводы отрывков из «Наме-йи алам ара-йи Надири» с подробными комментариями.

Сведения из первого тома сочинения Мухаммеда Казима о туркменах и Туркменистане переводятся на русский язык нами впервые. В основу переводов положе-

¹ Мехди-хан Астрабадский — один из наиболее близких к Надир-шаху придворных, выполнял различные поручения и долгое время в качестве личного секретаря сопровождал шаха во многих походах, вел его дипломатическую переписку. После восшествия Надира на престол (1736) Мехди-хан был назначен придворным историографом. См.: Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха афшара (Очерки общественных отношений в Иране 30—40-х гг. XVIII в.). М., 1958, с. 118.

² Миклухо-Маклай Н. Д. Рукопись «Аламара-йи Надири», с. 187.

³ Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях, с. 930.

но факсимильное издание первого тома, подготовленное Институтом востоковедения АН СССР¹. В переводах, когда тот или иной термин имеет несколько значений, дается его персидский синоним. Имена собственные, географические и социальные термины по техническим причинам даются без транслитерации. В ряде случаев для лучшего понимания читателем текста в квадратных скобках нами дается не перевод, а краткий пересказ предшествующих событий переводимого источника. В тексте перевода оставлены подписанные заголовки соответствующих разделов первого тома сочинения Мухаммеда Казима.

Автор глубоко признателен сотрудникам Отдела истории дооктябрьского периода Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР и научному сотруднику Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР В. А. Ромодину. С глубокой благодарностью автор вспоминает Н. Д. Миклухо-Маклая, помогшего ценными замечаниями при написании данной работы. Особенно признателен автор С. Г. Агаджанову, взявшему на себя научное руководство темой исследования, а также редактирование публикуемой книги.

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1.

КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Мухаммед Казим начал писать свой труд в 1163 г. х. (1749—1750) и завершил его через три года. Обнаруженная Н. Д. Миклухо-Маклаем рукопись первого тома переписана по заказу автора в 1166 г. х. (1752—1753)¹. Эта дата приведена в колафане (л. 337б) и еще в трех приписках на полях (л. 234б, 264б, 313б). Местом переписки, очевидно, был Мерв. Рукопись выполнена каллиграфическим почерком и иллюстрирована большим количеством миниатюр; во многих местах встречаются правка и приписки, по всей вероятности, сделанные автором. Принимая во внимание это обстоятельство, Н. Д. Миклухо-Маклай приравнивает рукопись первого тома к автографу сочинения Мухаммеда Казима.

Во введении к первому тому Мухаммед Казим приводит свое полное имя и указывает занимаемую должность. Точное название произведения приведено на листе За первого тома, а далее описываются обстоятельства и время составления труда.

Первый том «Наме-йи алам ара-йи Надири» состоит из 82 глав, имеющих во многих случаях названия, данные автором. Текст рукописи делится на четыре небольшие лакуны. Рассматриваемый список изящно оформлен. Текст сверен и исправлен, о чем свидетельствуют оставленные на полях глоссы и поправки. Однако в ряде мест встречаются погрешности и орфографические ошибки. Рукопись — без обычной восточной пагинации, в ней приведена европейская пагинация позднейшего происхождения. В первом томе — 337 страниц, на каждой — 19 строк, размеры страниц — 33 — 20,8 см. Бумага — русская с водяными знаками различных заводов; чернила — черные, заголовки выделены

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 337б.

красным. Во многих местах названия глав сильно стерлись и трудно читаются; кроме того, кое-где они опущены¹.

Рукопись первого тома написана крупным четким почерком — насталиком. Переплет восточный кожаный с тремя медальонами посередине. Текст рукописи иллюстрирован 44 миниатюрами, выполненными живо и красочно. Манера и стиль рисунков характерны для многих индийских и иранских миниатюр XVII—XVIII вв. Большинство из них изображает сцены из жизни Надира. Миниатюра, помещенная на л. 3296, отличается от других. Здесь, наряду с представителями феодальной знати, показан и простой народ. Сцена изображает восстановление знаменитой Мервской плотины.

Относительно биографии Мухаммеда Казима мы располагаем очень скудными данными². Основной источник — его произведения.

Мухаммед Казим родился в 1133 г. х. (1720—1721) в Мерве³. Отец его (имя нигде не приведено) — уроженец Мерва, принадлежал к племени афшаров Хорасана. Мухаммед Казим, сообщая о страшном погроме 1725—1726 гг. татарами Мерва, рассказывает, что в то время он был пятилетним мальчиком⁴.

Отец Мухаммеда Казима состоял на службе у Надира и участвовал в его первом походе на Герат (1728—1729 гг.). По данным Мухаммеда Казима, отец выполнял различные поручения Надира, в частности, он участвовал в восстановлении знаменитой Мервской плотины под начальством брата Надира Ибрахим-хана в 1147 г. х. (1734—1735). После ухода Ибрахим-хана из Мерва отец Мухаммеда Казима остался там для окончательного завершения строительных работ. Надир одобрил его деятельность, наградил 50 туманами. В дальнейшем отец Мухаммеда Казима служил в Азербайджане при Ибрахим-хане, выполняя ответственные поручения.

¹ См.: *Мухаммед Казим*. Указ. раб., т. 1, л. 33а, 366, 386 и др.

² Наиболее полные сведения о биографии Мухаммеда Казима приведены Н. Д. Миклухо-Маклаем во введении к факсимильному изданию первого тома «Наме-йи алам ара-йи Надири», с. 6—14.

³ Петров П. И. считает, что он родился в семье чиновника. См.: *Петров П. И.* Поправки и дополнения к биографии Мухаммеда Казима. — «Советское востоковедение», 1958, № 5, с. 110.

⁴ *Мухаммед Казим*. Указ. раб., т. 1, л. 476.

Мухаммед Казим указывает, что его отец умер в 1737 г. в Тебризе во время эпидемии чумы¹.

Детские годы Мухаммеда Казима прошли в Мерве, а в юношестве он попал в Мешхед. Мухаммед Казим говорит, что в мухарраме 1143 г. х. (июль—август 1730 г.) он находился в Мешхеде, где учился в медресе у Сейида Мир Шамс-ад Дина Али Мазандерани до 1737 г.² Однако не смог получить хорошего образования, о чем сожалеет в предисловии к первому тому своего труда. В дальнейшем Мухаммед Казим продолжал восполнять недостатки в знаниях, общаясь с образованными людьми, занимаясь чтением, преимущественно исторических книг.

Мухаммед Казим поступил на службу к брату Надира, Ибрахим-хану, в Азербайджане. В 1736—1737 гг. он выполнял, по примеру отца, различные ответственные поручения Надира³. В частности, наблюдал за переселением в конце 1737 г. группы курдов из Мераги в Келат⁴. К 1740 г. Мухаммед Казим прибыл в Мерв и поступил на службу к местному беглербеги⁵. Находясь на службе у Надира, Мухаммед Казим принимал участие в походе на Бухару и Хиву в качестве чиновника походной канцелярии.

Относительно должности Мухаммеда Казима имеются следующие высказывания историков-востоковедов: В. В. Бартольд считал, что Мухаммед Казим с 1740 г. был везиром Мерва⁶. И. П. Петрушевский называет Мухаммеда Казима «везиром (гражданским правителем) Мерва при Надир-шахе»⁷. Н. Д. Миклухо-Маклай также отмечает, что наш автор занимал пост мервского

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 2, л. 1626—163а.

² Там же, т. 1, л. 1156.

³ Там же, л. 237а, 238б.

⁴ Там же, т. 2, л. 168б.

⁵ Беглербеги — должность, назначаемая представителями военной знати, но в отдельных случаях и гражданской бюрократии. См. подробнее о значении термина «беглербеги»: Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949, с. 118; «Известия Российской АН». — МИТТ, т. 2, с. 73.

⁶ Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях, с. 927—930.

⁷ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в. Л., 1949, с. 41.

везира¹. В предисловии к факсимильному изданию первого тома «Наме-йи алам ара-йи Надири» он уточняет, что Мухаммед Казим получил этот пост уже после смерти Надир-шаха². П. И. Петров считает, что Мухаммед Казим в царствование Надир-шаха был только чиновником средней руки³.

Мухаммед Казим в предисловии к первому тому своего труда пишет, что он «потратил большую часть времени драгоценной жизни на дела людей (мусульманской) веры и правления»⁴. Здесь же он называет себя «ничтожный бедняк Мухаммед Казим, везир Мерва»⁵.

Во введении ко второму тому он именуется себя «ничтожная пылинка, Мухаммед Казим, везир столичного города Мерва-Шахиджана»⁶, а в предисловии к третьей части — «многогрешный бедняк, Мухаммед Казим, везир столичного города Мерва-Шахиджана»⁷.

Мухаммед Казим, как отмечалось, приступил к написанию труда в 1163 г. х. (1749—1750). Можно предположить, что он занял указанный пост везира не ранее конца 1160 г. х. (1747), когда вернулся из похода в Туркестан, и, конечно, не позднее даты, когда начал писать первый том своего исторического труда.

Мухаммед Казим, объясняя мотивы, побудившие его писать историю Надир-шаха, отмечает, что много читал и слышал о предшествующих шахах, а также о ранних годах жизни Надира⁸. Однако он не сразу взялся за перо и только после долгих раздумий решил написать «историю своего современника, равного которому не нашел среди прежних (царей)»⁹. Далее, рассказывая об обстоятельствах составления своего исторического труда, он отмечает, что «писал все, что видел, слышал, что я считал правдивым и не брал то, в чем не был уверен».

¹ Миклухо-Маклай Н. Д. О первом томе труда Мухаммеда Казима. — «Советское востоковедение», 1948, № 5, с. 129—136.

² Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, с. 13.

³ Петров П. И. Поправки и дополнения к биографии Мухаммеда Казима. — «Советское востоковедение», № 5, 1958, с. 109—114.

⁴ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 26—3а.

⁵ Мухаммед Казим называет себя везиром Мерва и в других местах первого тома своего труда, л. 234б, 264б, 327б и др.

⁶ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 2, л. 3б.

⁷ Там же, т. 3, л. 2б.

⁸ Прочитанные им работы в тексте не указываются.

⁹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 3б.

ным; по необходимости не раз обращался к рассказчикам, военным людям и только после этого заносил в книгу, которую назвал «Наме-йи алам ара-йи Надири»¹.

Происхождение Мухаммеда Казима и его общественное положение наложили отпечаток на классово-политическую направленность исследуемого нами труда. Мухаммед Казим восторженно отзываясь о Надире, превозносит его деяния. Подобно средневековым придворным хронистам, он осуждает народные выступления, называет их участников «разбойниками» («дузд»), «подонками» («аубаш»), «чернью», («аджамирэ») и т. д. Вместе с тем Мухаммед Казим часто говорит о тяжелом положении народных масс, непосильных налогах и поборах, о гибели сотен крестьян на изнурительных работах. Известная тенденциозность Мухаммеда Казима проявляется и при освещении туркмено-иранских отношений. Он нередко рисует туркмен с агрессивной стороны, но ход изложения событий показывает, что во многом виноваты были и иранские феодалы, стремившиеся закабалить и подчинить туркмен своей власти. Сам Надир не раз нападал на теке, иомудов и другие туркменские племена, грабил, убивал, угонял их скот. Разумеется, в периоды стычек и войн с феодальными правителями Хорасана, Атека, Мерва туркмены также нападали на подвластные этим феодалам города и селения. В этих случаях нередко жестоко страдало мирное оседлое население.

Мухаммед Казим излагает не только военно-политическую историю; он приводит много ценных фактов по социально-экономическому строю Ирана, Туркменистана XVIII в. На основе сведений Мухаммеда Казима можно судить о положении народных масс, налоговой политике Надир-шаха, штрафах, принудительных поставках продовольствия для войска и т. д.

Мухаммед Казим, описывая насилия во время сбора налогов, разорявших податное население, осуждает такие действия. «При всей своей лояльности по отношению к Надир-шаху, — справедливо отмечает И. П. Петрушевский, — Мухаммед Казим во многих случаях дает объективное изображение событий и даже решается высказать в осторожной форме осуждение налоговой

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 36.

политики Надир-шаха и принятой им системы массовых репрессий по отношению к недоимщикам»¹.

Мухаммед Казим видит причины некоторых восстаний в непосильном налоговом бремени, гнете сборщиков налогов, насильном переселении племен и т. д. «Население той (Мервской) области, — пишет Мухаммед Казим, — не было в состоянии снести этот (налоговый) удар»². Далее он указывает, что сумма налогов была так велика, что на ее уплату не хватило бы даже «казны Кейкауса»³. Между тем с населения Мерва нельзя было собрать и десятой доли суммы, требуемой шахом⁴.

В ответ на произвол шахских ставленников население различных областей империи Надир-шаха поднимало восстания, и такие выступления обычно начинались с убийства шахских налоговщиков. «Везде, где бы они ни были, — отмечает Мухаммед Казим, — всех сборщиков убивали»⁵. Мухаммед Казим, в противовес Мехди-хану Астрабадскому, нередко отрицательно относится к усилению феодальной эксплуатации.

Труд Мухаммеда Казима по ценности содержащихся в нем данных о социально-экономическом строе Хорасана и сопредельных областей в XVIII в. не идет ни в какое сравнение с другими источниками, в том числе сочинением Мехди-хана Астрабадского⁶.

Основным источником рассматриваемого периода по истории Ирана и Хорасана долгое время считался труд Мехди-хана Астрабадского, придворного историографа Надира. Труд его «Джахангуша-йи Надири»⁷ охватывает

¹ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в., с. 41—42.

² Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 3, л. 466.

³ Мифический царь Ирана.

⁴ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 3, л. 1916.

⁵ Там же, л. 50а.

⁶ Мехди-хан Астрабадский родился в конце XVII в. в Астрабаде. Владел арабским, персидским, турецким и чагатайским языками, автор турецкой грамматики и словаря (чагатайско-персидский «Сангелях»). В 20-х гг. XVIII в. Мехди-хан поступил на службу к шаху Тахмаспу II секретарем (мунши). После вступления Надира на престол Ирана Мехди-хан был назначен его личным историографом. См.: Тер-Мкртчян Л. Х. Армения под властью Надир-шаха. М., Изд-во восточной лит-ры, 1963, с. 10.

⁷ Мехди-хан Астрабадский. Джахангуша-йи Надири. Тегеран, 1962 (на перс. яз.).

всю историю Надира. Здесь в основном отражены военные походы и подвиги Надир-шаха. «Мехди-хан, — резонно отмечает И. П. Петрушевский, — создал сочинение скорее литературное, нежели историческое, с начала до конца выдержанное в тоне панегирика Надир-шаху»¹. Однако труд Мехди-хана Астрабадского ценен в другом отношении: в нем нашла отражение вся деятельность Надира с указанием и сохранением хронологической последовательности. Сравнивая данные Мухаммеда Казима со сведениями Мехди-хана Астрабадского, можно уточнить некоторые события и факты по истории туркмен и Туркмении того периода.

Труд Мехди-хана Астрабадского считался основным источником по истории Надир-шаха до тех пор, пока В. В. Бартольд не обнаружил в 1919 г. в Азиатском музее Москвы второй и третий тома сочинения Мухаммеда Казима. Сейчас обнаружен и первый том, об отсутствии которого тогда сожалел В. В. Бартольд. Содержание этой части труда Мухаммеда Казима позволяет утверждать, что мнение В. В. Бартольда, отмеченное нами выше, было уместным и оправданным.

Помимо труда Мехди-хана Астрабадского, в качестве сравнительного материала привлечены и сведения из других источников. В этом отношении некоторое значение имеет продолжение к сочинению Ахмада ибн Мухаммеда Гаффари, в котором дается подробный очерк жизни и деятельности Надира².

По истории Ирана первой четверти XVIII в. важным источником является и труд Мухаммеда Али Хазина под названием «Тарих-и ахвал-и шейх Хазин ки худ невиште аст» («История жизни шейха Мухаммеда Али Хазина, написанная им самим»)³.

Сведения, сообщаемые Хазином об Иране, очень ценны, потому что он был свидетелем происходивших тогда событий. В его труде много фактического мате-

¹ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в., с. 41.

² Ахмед ибн Мухаммед Гаффари. Тарих-и Нигарестан. Тегеран, 1962 (на перс. яз.).

³ Мухаммед Али Хазин. Тарих-и ахвал-и шейх Хазин ки худ невиште аст. Лондон, 1836 (на перс. яз.).

риала, говорящего об упадке Ирана при сефевидском шахе Султан-Хусейне (1694—1722), усилении налоговых сборов с крестьян и городского населения, грабежах войск Надира в завоеванных им областях и т. д.

Первая часть труда Мухаммеда Казима изучена пока недостаточно. По ней опубликованы статьи Н. Д. Миклухо-Маклая¹ и небольшая заметка М. Аннанепесова и С. Хатиби². Между тем эта часть труда Мухаммеда Казима заслуживает более глубокого изучения и внимания исследователей. Но, следует отметить, что деятельность Надир-шаха, особенно начиная со времени его поступления на службу к шаху Тахмаспу (1722—1732), привлекала внимание исследователей не только на Востоке, но и в Европе. Среди работ, вышедших вскоре после смерти Надир-шаха, следует назвать труды Дж. Ханвея и Фрезера³. Труд английского путешественника-торговца Дж. Ханвея интересен для нас прежде всего фактическим материалом. В нем сообщаются некоторые детали борьбы Надира с узбекскими ханами, дальнейшая его деятельность при Тахмаспе, а также дается экономическая характеристика Ирана. Очень интересно описание Ханвеем восточного побережья Каспия, жизни и быта туркменских племен. Определенное значение для характеристики деятельности Надира имеют также письма Базена, придворного врача Надир-шаха⁴.

В монографии также использованы многочисленные русские источники, касающиеся истории Ирана и Сред-

¹ Миклухо-Маклай Н. Д. Труд Мухаммеда Казима и его значение для истории Туркмении. — «Известия Туркменского филиала АН СССР», 1945, № 5—6; Он же. О первом томе труда Мухаммеда Казима. — «Советское востоковедение», 1948, № 5.

² Аннанепесов М., Хатиби С. Сведения о туркменах и Туркменистане первой четверти XVIII столетия в сочинении Мухаммеда Казима. — «Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук», 1964, № 1.

³ Hanway D. An historical account of the British trade over the Caspian Sea: with the authoss journal of travels from England through Russia into Persia, and back through Russia, Germany and Holland, vol. 1—IV. London, 1754.

⁴ Fraser F. B. Narrative of a journey into Khorasan. London, 1825. Он же. The history of Nadir shah, farmirly called Thamas Kuli khan. London, 1742.

⁵ Базен. Намеха-и табиб-и Надир-шах. Тегеран, 1961 (на перс. яз.).

ней Азии XVIII в.: записки И. Лерха¹, В. Братищева², Ф. И. Соймонова³ и др. Среди этих источников особое место занимает «Журнал» А. П. Волинского, русского дипломатического представителя, побывавшего в Иране в 1715—1717 гг.⁴ «Журнал», являясь важным источником по истории Ирана времени Султан-Хусейна, показывает экономическое, политическое и военное положение державы последних Сефевидов.

Подробный рассказ о деятельности Надира, начиная с его поступления на службу к Тахмаспу II и до 1730 г., содержится в «Записках» С. Аврамова, находившегося в Иране в 1726—1729 гг.⁵

Сведения о туркменах и Туркмении XVIII в. приведены в книге С. О. Кишмишева, посвященной походам Надир-шаха⁶. В ней содержится, несмотря на неточности в географических и племенных названиях, много ценных материалов о внутренней и внешней политике Надир-шаха. Особенно важно то, что здесь затрагиваются вопросы истории туркмен во времена падения Сефевидского государства.

В «Истории о персидском шахе Тахмас-Кулы-хане»⁷, переведенной с французского канцелярии советником С. Решетовым, имеется краткий очерк жизни и деятельности Надир-шаха. Приведены материалы, отражающие жизнь Надира в первые годы службы у шаха Тахмаспа, вступление на иранский престол, его внутрен-

¹ Лерх И. Путешествие 1733—1735 гг. из Москвы в Астрахань и по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря. — «Новые ежемесячные сочинения», ч. 43. СПб., 1790.

² Братищев В. Известия о происшедших между шахом Надиром и старшим его сыном Риза Кули Мирзою печальных приключений в Персии в 1741—1742 гг., ныне сообщенное сочинение канцелярии советника Василия Братищева. СПб., 1763.

³ Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого, трудами тайного советника, губернатора Сибири Ф. И. Соймонова. СПб., 1763.

⁴ «Журнал» А. Волинского. ЦГАДА, Персидские дела 1715—1718 гг., № 2.

⁵ Миклухо-Маклай Н. Д. «Записки» С. Аврамова об Иране как исторический источник. — «Учен. зап. ЛГУ. Сер. востоковедческих наук», 1952, № 128.

⁶ Кишмишев С. О. Походы Надир-шаха в Герат, Кандахар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889.

⁷ История о персидском шахе Тахмас-Кулы-хане, переведена с французского канцелярии советником С. Решетовым. СПб., 1790.

нюю и внешнюю политику. Однако автор подходит к фактам односторонне, преувеличивает роль Надира в борьбе против афганцев и турок. Книга страдает и серьезными фактическими погрешностями.

Для изучения отдельных моментов истории периода правления Надир-шаха важное значение имеют работы В. В. Бартольда: «Историко-географический обзор Ирана», «Очерк истории туркменского народа», «История изучения Востока в Европе и в России»¹ и В. А. Жуковского «Развалины старого Мерва»².

Большой вклад в изучение истории Ирана времени правления Надир-шаха внесли советские ученые. История последних Сефевидов и государства Надир-шаха получила освещение в работах М. Р. Аруновой и К. З. Ашрафян³, М. А. Абдураимова⁴, М. Ю. Юлдашева⁵, в статьях и докторской диссертации П. И. Петрова⁶, в обобщающем труде «История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.» (авторы Н. В. Пигулевская,

¹ Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. Спб., 1903; Он же. Очерк истории туркменского народа. Соч., т. 2, ч. 1. М., 1963, с. 545—623; Он же. История изучения Востока в Европе и в России. Спб., 1911.

² Жуковский В. А. Развалины старого Мерва. Спб., 1884.

³ Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха афшара. (Очерки общественных отношений в Иране 30—40-х гг. XVIII в.). М., Изд-во восточной лит-ры, 1958; Арунова М. Р. Рост феодальной эксплуатации и борьба народных масс Ирана в 30—40-х гг. XVIII в. Л., 1956, Она же. Фирман Надир-шаха.—«Советское востоковедение», 1958, № 2; Ашрафян К. З. Распад государства Сефевидов (1502—1722). — «Труды кафедры стран Среднего Востока МГУ». М., 1951; Она же. Распад государства Надир-шаха (1736—1747). М., 1950; Она же. Антифеодальные движения в империи Надир-шаха Афшара в 40-х гг. XVIII в.— «Учен. зап. Ин-та востоковедения АН СССР», 1953, т. 8. М., Изд-во АН СССР.

⁴ Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX в. Ташкент, 1966.

⁵ Юлдашев М. Ю. Баяни и его исторический труд «Шаджара-и Хорезмшахи». — «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 3.

⁶ Петров П. И. Поправки и дополнения к биографии Мухаммеда Казима. — «Советское востоковедение», 1958, № 5; Он же. Завоевательные походы Надир-шаха в Индию и среднеазиатские ханства в освещении Мухаммеда Казима. Автореф. докт. дис. М., 1965; Он же. Указ Надир-шаха о почитании четырех праведных халифов. — «Кратк. сообщ. Ин-та востоковедения АН СССР», 1963, вып. 39; Он же. Об одном редком источнике по истории Сефевидов. — «Советское востоковедение», 1956, № 1.

А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Беленицкий¹ и др.).

История туркмен и Туркмении XVIII столетия получила наиболее полное освещение в «Истории Туркменской ССР», «Очерках из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв.»² и в «Кратком очерке истории Туркменистана» А. А. Рослякова³.

Однако следует отметить, что дальнейшее углубленное изучение этого периода затрудняется недостатком фактического материала, особенно по социально-экономическому и политическому строю Туркменистана первой половины XVIII в. И поэтому данные Мухаммеда Казима во многом помогают восполнить этот пробел. Вместе с тем отмеченные выше труды имеют важное значение для изучения данной эпохи. Привлечение содержащихся в них данных помогает интерпретации и анализу известий Мухаммеда Казима о туркменах и Туркменистане XVIII в.

Труд Мухаммеда Казима привлек внимание и целого ряда иранских и английских историков. Среди них можно отметить работы Мухаммеда Хусейна Годдуси, Реза-Заде Шефага, Мейменди Нежад Мухаммеда Хусейна, Нуrolла Ларуди⁴; английских историков Локкарта, Диксона, Савори, Росса⁵ и др.

¹ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. 1958.

² История Туркменской ССР, т. 1, кн. 1. Ашхабад, Изд-во ТССР, 1957, с. 406—432; *Карриев А., Мошкова В. Г., Носонов А. Н., Якубовский А. Ю.* Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1954, с. 237—257.

³ *Росляков А. А.* Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России). Ашхабад, Туркменгосиздат, 1956, с. 113—134.

⁴ *Годдуси М. Х.* Надир-наме. Мешхед, 1962 (на перс. яз.); *Реза-Заде Шефаг.* Надер-шах аз назар-и хавершенасан. Тегеран, 1961 (на перс. яз.); *Мейменди Нежад Мухаммед Хусейн.* Зендеги пормаджера-и Надер-шах. Тегеран, 1955 (на перс. яз.); *Нуrolла Ларуди.* Надер-шах-песер-и-шемшир. Тегеран, 1940 (на перс. яз.).

⁵ *Lockhart L.* Nadir-shah, a critical study based mainly upon contemporary sources. London, 1938. Он же. The fall of the Safavi dynasty and the Afghan occupation of Persia, Cambridge, 1958; *Dixon M.* The fall of the Safavi dynasty. «Journal of the American Oriental Society», Baltimore, 1962, vol. 82. N 4; *Savory R. M.* Some notes on the provincial administration of the early Safavid empire. «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», London, 1964, vol. 27, pt. 1; *Ross D.* Sir Antony Sherley and his Persian adventure, London, 1933.

Большинство иранских историков ограничивается лишь перечнем военных действий Надир-шаха, возвеличивая его до «национального героя».

Труд Мухаммеда Хусейна Годдуси охватил всю деятельность Надира—от рождения до смерти. Автор приводит выдержки из трудов Мухаммеда Казима и Мехди-хана Астрабадского. Он сопоставляет и уточняет даты событий из жизни Надира на основе этих источников. В большинстве случаев автор механически пересказывает и цитирует сочинение Мехди-хана. Изложение событий дается в книге М. Х. Годдуси под соответствующими заглавиями, но фактически эти заголовки не соответствуют содержанию. Имеются неточности в географических и племенных названиях. Неточности такого характера встречаются и в работах вышеназванных иранских авторов. Вместе с тем, все они содержат интересные материалы из истории Ирана и Туркменистана XVIII в.

**ЗНАЧЕНИЕ ТРУДА МУХАММЕДА КАЗИМА
«НАМЕ-ЙИ АЛАМ АРА-ЙИ НАДИРИ» ДЛЯ
ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ТУРКМЕН И
ТУРКМЕНИСТАНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XVIII в.**

Труд Мухаммеда Казима «Наме-йи алам ара-йи Надири» — важнейший исторический источник по истории Туркменистана первой половины XVIII в.

Первая часть охватывает конец XVII в. — 1736 г. с рождения Надира до его восшествия на шахский престол Ирана. Надир начал карьеру в обстановке феодальных усобиц и раздоров в Сефевидском государстве в 20-х гг. XVIII в. До поступления в 1726 г. на службу к шаху Тахмаспу (1722—1732) Надир действовал в Аби-верде, Дереджезе, Мерве, стремясь подчинить своей власти туркмен, афшаров, курдов и другие племена.

Мухаммед Казим указывает, что Надир происходил из рода караклу, племени афшар. Его отец, Имам Кули-бек был родом из Абиверда и имел приличное состояние: 700—800 овец, 10—15 кобылиц и другой скот.

В 1109 г. х. (1698) у Имам Кули-бека родились сыновья-близнецы, одного из которых называли Надир-Кули¹. Мехди-хан Астрабадский утверждает, что караклу — род племени афшаров, по происхождению туркмены².

¹ Мехди-хан Астрабадский указывает, что Надир родился в 1110 г. х. (1699). В МИТТ (т. 2, с. 118) ошибочно указан 1100 г. х. с ссылкой на Мехди-хана Астрабадского.

² Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 27. Дж. Ханвей также пишет, что Надир вышел из среды афшаров, входивших в состав татар, занимавшихся земледелием и скотоводством. Он утверждает, что Имам-Кули — отец Надира, занимался «шитьем». Ханвей Дж. Указ. раб., т. 4, с. 3. В своих письмах придворный лекарь Надира, Базен, пишет, что отец Надира — Имам Кули, имел верблюдов и занимался перевозкой грузов. Базен. Намеха-и табиб-е Надер-шах, с. 9.

Отец Надира служил у правителя Абиверда Баба Али-бека¹.

Описывая детские и юношеские годы Надира, автор возвеличивает его храбрость. Он пишет, что в те времена узбекские ханы совершали частые набеги на Хорасан и каждый раз уводили пленных и скот. Попали в плен и Надир с матерью². О пленении Надира узбеками пишет и Дж. Ханвей. По его словам, около 1704 г., когда Надиру исполнилось 17 или 18 лет, «узбекские татары» напали на Хорасан, многих убили, а многих взяли в плен³. После смерти матери в 1708 г. Надир бежал из плена.

Вернувшись из Хорезма, Надир поступил на службу к правителю Абиверда—Баба Али-беку. Об этом сообщают и другие авторы. Ахмед ибн Мухаммед Гаффари, например, говорит, что после четырехлетнего пребывания в Хорезме, Надир поступил на службу к Баба-беку⁴.

Сопоставив даты и события, описываемые Мухаммедом Казимом и Мехди-ханом Астрабадским, можно утверждать, что Надир находился на службе у правителя Абиверда примерно в 1716—1717 гг.⁵.

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 86. Современный иранский историк Реза-Заде Шефаг пишет, что по рассказу Рашид-ад-дина племя афшар издавна жило в Атрекской пустыне; предки афшаров были воинами Огуз-хана. Историки Надира считают афшаров туркменами. Реза-Заде Шефаг. Надер-шах аз назар-е хавершенасан. Тегеран, 1961, с. 55 (на перс. яз.).

² В туркменских исторических преданиях сохранилось воспоминание о том, что Надир в юности попал в Хиву в качестве раба и был пастухом у одного бая. — Рукописный фонд Института языка и литературы им. Махтумкули АН ТССР, инв. № 918, папка № 5.

³ Ханвей Дж. Указ. раб., с. 4. Следует заметить, что Надиру в 1704 г. никак не могло исполниться 17 или 18 лет. О пленении его узбеками также пишут Мухаммед Хусейн Годдуси (Указ. раб., с. 62), Реза-Заде Шефаг (Указ. раб., с. 16) и Локкарт Л. (Указ. раб., с. 20).

⁴ Ахмед ибн Мухаммед Гаффари. Тарих-и Нигарестан, с. 387. Надо отметить, Баба-бек, очевидно, Баба Али-бек.

⁵ Ханвей Дж. ошибочно сообщает, что Надир поступил на службу к Беку (Баба Али-беку) в 1712 г. в качестве курьера. (Ханвей Дж. Указ. раб., с. 4). Авторы «Истории Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.» (Л., 1958, с. 316) пишут, что Надир, вернувшись из Хорезма в Хорасан, служил в ополчениях разных феодалов, в частности, у Мелик Махмуда Систанского. В действительности, он прибыл в Мешхед к Мелик Махмуду после смерти Баба Али-бека (1723), а не после того, как он возвратился из Хорезма.

Вскоре Надир становится знатным военачальником. Мухаммед Казим указывает, что за добросовестную службу он получил должность ишик-агаси¹. Как доверенное лицо, он пользовался уважением Баба Али-бека и не раз ездил к шаху Султан-Хусейну в Исфахан. Имя Надира вскоре становится известным во всех частях Хорасана. Местные феодальные правители, враждовавшие между собой, ищут его покровительства. Надир сумел использовать создавшуюся обстановку для укрепления своей власти. Мухаммед Казим и Мехди-хан Астрабадский указывают, что Надиру сначала пришлось вести упорную борьбу за подчинение сопротивлявшихся ему афшар, курдов и туркмен в пределах Абиверда.

Современные иранские историки М. Х. Мейменди Нежад и Реза-Заде Шефаг неверно утверждают, что Надиру быстро удалось подчинить эти племена и отразить набеги узбекских ханов². Борьба Надира с туркменами и узбеками носила затяжной характер. Мухаммед Казим говорит о появлении узбеков и иомудов в пределах Абиверда и других местах Южной Туркмении во время правления Ширгази-хана (1715—1728) в Хиве. На это указывает также Дж. Ханвей, который пишет: «Эти татары, которые назывались узбеками, в том же (1717) году прибыли в Хорасан в составе 10 тыс. человек»³. Далее он сообщает, что узбеки, проходя через Теджен в 1719 г., напали на Мешхед⁴.

¹ Ишик-агаси (баши) — начальник дворцовых слуг, церемониймейстер. В правление Надир-шаха «ишик-агаси-баши» — придворное звание. Должность эта существовала и при узбекских ханах в XVIII в. В обязанности «ишик-ака-баши» входила «охрана высочайшего порога, когда там пребывает правитель государства»; Бартольд В. В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. Соч., т. 2, ч. 2. М., 1964, с. 396. Современный иранский историк Ахмед Тадджахш пишет, что «ишик-агаси» — министр двора, ведавший торжественной церемонией, когда в ней участвовал шах. Занимавший эту должность обычно получал десять процентов из подарков шаха. Ахмед Тадджахш, Иран дар заман-и Сафави-йе. Табриз, 1961, с. 407 (на перс. яз.).

² Мейменди Нежад М. Х. Зендеги пормаджера-йи Надер-шах афшар, т. 1. Тегеран, 1955, с. 97; Реза Заде Шефаг. Надер-шах аз назар-и хавершенасан. Тегеран, 1961, с. 56.

³ Ханвей Дж. Указ. раб., с. 6.

⁴ Там же, с. 7. О нападении узбеков и иомудов на Абиверд и другие районы в 1717—1719 гг. пишет и М. Х. Годдуси. См.: Годдуси М. Х. Надир-наме. Мешхед, 1960, с. 63.

Мухаммед Казим пишет о пленении Надира в 1711 г. номудами под предводительством Хаджи Мухаммед Бахадура. Однако ему удалось освободиться из плена и вернуться к Баба Али-беку. Надир, находясь при Баба Али-беке, окружил себя друзьями, в основном из афшаров и курдов Хорасана, живших в пределах Абиверда и Дереджеза. Эти племена были его опорой. Однако они поддерживали хорошие отношения и с его противниками, например, с Мелик Махмудом, курдами Хабушана (современный Кучан) и туркменами Нисы и Дуруна.

Надиру все же удалось подчинить некоторые племена Хорасана и укрепить свое положение. К концу 20-х гг. XVIII в. Надир становится полновластным хозяином Абивердской области. Ему подчинялись Абиверд, Дереджез, Келат, а крепость Дестджерд он сделал своей резиденцией¹.

В 1726 г. Надир поступил на службу к шаху Тахмаспу с двумя тысячами воинов из афшаров и курдов. Шах в это время поддерживал Фатх-хан каджар, правитель Астрабада, приютивший его после свержения отца Тахмаспа, Султана-Хусейна, афганцами в 1722 г.²

Шах Тахмасп хотел сделать Надира соперником влиятельного каджара, Надир же умело использовал создавшуюся обстановку; он добился от безвольного шаха приказа об убийстве Фатх Али-хана, который и погиб от руки Надира в октябре 1726 г. Надир одолел также могущественного хорасанского феодала Мелик-Махмуда, взяв в 1727 г. его столицу Мешхед, после чего был назначен главнокомандующим шахскими войсками.

В 1729 г. Надир вел борьбу против афганцев и победил их в трех сражениях: при Михмандусте, Мурчехуре и Заргане, положив конец семилетнему владычеству афганцев в Иране. Это событие имело большое значение для Ирана и для самого Надира. Он становится влиятельнейшим человеком в государстве.

¹ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 29—30.

² С. Аврамов, находившийся в это время в Персии, пишет, что «8 сентября (1726 г.) прибыл в Качан (Кучан) афшарец Надыр-Кули-бек, при котором было войск конницы и пехоты тысяч пять..., которому шах... ранг переменял и называл Тахмас-Кули-ханом»; Миклухо-Маклай Н. Д. «Записки» С. Аврамова об Иране как исторический источник. — «Учен. зап. ЛГУ. Сер. вост. наук», 1952, № 128, вып. 3, с. 93.

В августе 1732 г. Надир низложил с престола Тахмаспа, провозгласив шахом его шестимесячного сына Аббаса (Аббас III) и фактически взял власть в свои руки. Надир не считался ни с кем в государстве, все важные вопросы решал единолично, к управлению государством привлекал только преданных военачальников.

К началу 1736 г. Надир установил свою власть на всей территории, ранее входившей в состав Сефевидского государства. В феврале 1736 г. он созвал в Муганской степи курултай (совет) военной знати, важных сановников и племенных вождей. 8 марта состоялась его торжественная коронация на царский трон Ирана.

Надир-шах создал типичное военно-феодалное деспотическое государство, упразднив ранее существовавшие высокие должности¹. Жестокие репрессии государственных чиновников и военной знати, бесчеловечная расправа с крестьянами-недоимщиками в 30—40-х гг. XVIII в. — яркие факты его деспотизма².

Надира не устраивали только натуральный и денежный налоги с населения. Под различными предлогами он приказывал собирать дополнительные поборы, а с уклонявшихся взымали штраф.

Самым унижительным для покоренного населения в эпоху Надира была поставка девушек для шахского гарема, жен и наложниц для шахских воинов. Так, в 1733—1734 гг. в наказание за участие в восстании Мухаммед-хана Белуджа (правителя Фарса) Надир приказал, чтобы местное население прислало около 500 девушек для его победоносного войска. Тирания Надир-шаха не знала предела, и в конечном счете, он сам стал в июне 1747 г. жертвой своего деспотического правления.

¹ При сефевидских государях существовали должности: куллар-агаси — начальник конного корпуса, иттимад-ад-дауле — великий везир, курчи-баши — начальник корпуса курчиев, ишик-агаси (о значении этой должности см. выше). Мухаммед Казим все эти должности перечисляет во втором томе своего труда на л. 116.

² «Надир скоро по вступлении своем на престол, — замечает С. Решетов, — дал знать персианам, что он хочет царствовать без совместников, и хотя учредил государственный Совет и разделил оный на отделения по числу областей, но никакого важного дела без себя решить не приказал». См.: *Решетов С.* История о персидском шахе Тахмас-Кули-хане, с французского на российский язык переведенная ассессором Степаном Решетовым. Спб., 1790, с. 185.

Начало правления Надира, правда, было ознаменовано некоторыми успехами. Это можно объяснить не только его военным талантом, но главным образом поддержкой, оказываемой ему в борьбе против афганцев и других врагов народными массами Ирана, заинтересованными в освобождении своей страны от чужеземного ига. Народ, поддерживая Надира, ожидал после победы облегчения своей участи, улучшения условий жизни. Но этого не произошло. Оценивая деятельность Надира в 20-е гг. XVIII в., не следует преувеличивать его роли, так как он преследовал только одну цель — любой ценой выйти победителем и стать властелином. «Никакие демагогические приемы, — справедливо отмечают М. Р. Арунова и К. З. Ашрафян, — не могут завуалировать ярко выраженной антинародной деятельности Надира, направленной на усиление эксплуатации трудовых масс и подавление их сопротивления, даже в его политике еще в начале 30-х годов до вступления его на трон»¹.

Такова в общих чертах история прихода к власти Надир-шаха, которому посвящен труд Мухаммеда Казима. Однако в сочинении последнего имеются данные не только о деятельности Надира.

Мухаммед Казим служил у Надир-шаха, и, как отмечалось выше, одно время занимал пост везира Мерва, что и дало ему возможность находиться в курсе всех событий. Это обстоятельство придает особую весомость сведениям Мухаммеда Казима о Туркменистане первой половины XVIII в.

В первом томе «Наме-йи алам ара-йи Надири» содержатся интересные фактические данные о племенах, этнических группах, живших на территории нынешнего Туркменистана и их взаимоотношениях с Ираном и Афганистаном.

В XVII—XVIII вв. туркмены были разбросаны по всей территории Туркмении. В Хорасане, Атеке, Мерве, Абиверде имелись мелкие феодальные владения и ханы, возглавлявшие эти владения, часто враждовали между собой, а также с окрестными туркменскими племенами.

Мухаммед Казим в предисловии приводит сведения о переселении множества кочевых племен из Азербайджана

¹ Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха афшара. — В кн.: Очерки общественных отношений в Иране 30—40-х гг. XVIII в. М., 1958, с. 107.

на в области Хорасана во время правления шаха Аббаса I (1589—1629). Из Урмии было переселено 4500 семейств из племени афшар, поселившихся в Абиверде и Дереджезе; приблизительно 30 тыс. курдов поселилось в Хабушане и в районе Ала-Дага. Среди переселенцев были также кадджары, отправленные из области Тебриза в Мерв. Группа из племени баят, жившая в Ереване, была переселена в Нишапур. Часть кадджаров переселили из Ганджи и Карабага в Астрабад¹.

В первом томе сочинения Мухаммеда Казима имеются важные сведения о расселении и хозяйстве туркменских племен. В Нисе и Дуруне жили али-эли, имрели, теке и др. Близ Абиверда в Янги-Кала обитала часть имрели. Население Загченда было смешанным. Здесь упоминаются также теке, иомуды и али-эли. Туркмены населяли крепость Хурманд (близ Геок-Тепе), Гузган, Багвадже. Мухаммед Казим указывает, что племена али-эли и имрели обитали в районах Семельгана, Хаджиляре и Кирейли, а гоклены и иомуды на берегах р. Гюрген, где постоянно боролись против Надира². Материалы первого тома труда Мухаммеда Казима указывают на наличие у туркмен оседлых групп с относительно большими стадами животных. Туркмены, например, племени теке, жившие в области Нисы и Дуруна, на краю песков, имели выючный и мелкий рогатый скот³. Разводили скот и туркмены али-эли, обитавшие в районе крепости Хуманд⁴. Таких подробностей нет в труде Мехди-хана Астрабадского, который сообщает лишь, что между Дуруном и Астрабадом жили туркмены из племени теке, имрели и салыр, враждовавшие с правителями Дуруна и Мейхене⁵.

В первой четверти XVIII в. происходили значительные миграции среди туркмен. Мухаммед Казим сообщает о движении туркмен саин-хани в районы Мерва, Абиверда, Нисы и Дуруна. Однако он не говорит, какие именно племена сюда двинулись. Очевидно, в их состав

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. I, л. 4а—4б. О наличии кадджарских и других племен в Мерве пишет и Мехди-хан Астрабадский. Джахангуша-йи Надири. Тегеран, 1962, с. 49.

² Мухаммед Казим. Указ. раб., т. I, л. 38а.

³ Там же, л. 25а.

⁴ Там же, л. 37б.

⁵ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 82.

входили многие так называемые санихановские племена туркмен¹.

Мухаммед Казим указывает, что одна из групп санихановских туркмен «обитала в районе Мерва, на берегах р. Джейхун (Амударья), в Джурджане и Дешти-Кыпчаке»².

На рубеже XVII—XVIII вв. Сефевидский Иран переживал политический и экономический кризис. Между феодальными группировками разгоралась острая борьба за власть. Шахская власть заметно ослабла. Шах Султан-Хусейн фактически не мог уже управлять страной. Крупные феодалы захватили целые области. Власть шаха «осталась в одном титуле, а не в действительности»³.

К концу первой четверти XVIII в. еще сильнее пошатнулся престиж Сефевидского Ирана на международной арене. Последние правители из династии Сефевидов не имели реальной силы, власть центрального правительства к 20-м гг. XVIII в. «в значительной мере сделалась номинальной»⁴. Бездарный шах Султан-Хусейн был свергнут с престола в 1722 г. афганцами, шахом формально стал его сын Тахмасп II.

Бесконечные интриги, волнения, мятежи феодалов, как пишет Мухаммед Казим, стали обычным явлением в державе последних Сефевидов. Он отмечает, что все области Сефевидского государства были парализованы окончательно, никто не признавал верховного правителя, царил немыслимый произвол, каждый, кто имел сто воинов-нукеров, считал себя хозяином той или иной области⁵. В таком же положении оказалась Туркмения, которую терзали бесконечные феодально-племенные раздоры. К тому же борьба народных масс против усиления феодального гнета принимала все больший размах. «Восстания и смуты, — пишет Мухаммед Казим, — распространились в Хорасане, и в каждом углу зазвучала

¹ Марков Г. Е. Очерк истории формирования северных туркмен. М., МГУ, 1961, с. 48.

² Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 33а.

³ Лысцов В. П. Персидский поход Петра I (1722—1723 гг.). М., 1951, с. 167.

⁴ Миклаухо-Маклай Н. Д. Из истории афганского владычества в Иране. — «Учен. зап. ЛГУ. Сер. востоковед. наук», 1954, вып. 4, № 179, с. 139.

⁵ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 35а—36а, 39а—39б.

громким голосом (их) противная мелодия. Твари превзошли всякую грань умеренности»¹.

Ослаблением шахской власти в Иране воспользовались и туркмены, обитавшие в то время в Северо-Западной Туркмении. Мухаммед Казим приводит интересные сведения о текинцах и иомудах, продвигавшихся с Балхан и Мангышлака на юг, где можно было заниматься скотоводством и земледелием. Большинство иомудов к 20-м гг. XVIII в. обосновалось в долинах рек Атрек и Гюрген, а текинцы устремились в Ахал, потеснив оттуда имрелинцев. Туркменские предания рассказывают, что во главе туркмен-теке стоял тогда Кеймир-Кор — полулегендарный вождь туркмен². Однако текинцам не удалось тогда прочно утвердиться в Ахале. В эпоху Надир-шаха они вынуждены были держаться ближе к пескам³. Массовое оседание текинцев в Ахале начинается после смерти Надир-шаха, но формирование здесь туркменского населения происходило в предыдущие столетия.

Туркмены, находясь на стыке захватнических интересов соседних феодальных государств в первой половине XVIII в., не раз подвергались с их стороны грабительским набегам и карательным экспедициям. Туркменские племена вынуждены были вести борьбу то против шахского Ирана, то ханской Хивы и эмирской Бухары. Мухаммед Казим указывает, что ареной действий узбекских правителей Хивы и Бухары стала территория, на которой жили туркменские племена. «Узбеки совершали, — пишет он, — постоянные набеги на землю Хорасан и каждый раз уводили с собой много пленных, а

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 35а—36а, 39а—39б.

² Иранский историк М. Х. Годдуси в своей работе приводит интересное предание под названием «Шахамат-и Кеймур-Кор». Здесь Кеймир-Кор выступает как общетуркменский предводитель в борьбе против правителей Атека и Дереджеза. По этому же преданию Кеймир-Кор однажды встретился где-то в районе Атека или Дереджеза с Надиром. Кеймир-Кор спас свою жизнь благоразумным ответом на вопросы Налива. См.: Годдуси М. Х. Надир-наме. Мешхед, 1962, с. 614.

³ На краю песков сейчас находится небольшая крепость Эрез-Кала, где по туркменским преданиям жил Кеймир-Кор. См.: Рукописный фонд Института языка и литературы им. Махтумкули АН ТССР, инв. № 918. пак. № 1; История Туркменской ССР, т. 1, кн. 1. Ашхабад, Изд-во АН ТССР, 1957, с. 417.

также скот»¹. Нападения на Хорасан особенно участились при Ширгази-хане (1715—1728) и Ильбарсе (1729—1740).

Труд Мухаммеда Казима позволяет говорить о тяжелом положении трудящихся масс Ирана и Туркменистана в XVIII в. Сборщики налогов всячески притесняли крестьян, неплательщики подвергались пыткам. Шахские чиновники два-три раза в год собирали, кроме обязательных поборов, дополнительные налоги для опустевшей казны. Рост налогового бремени, усиление феодальной эксплуатации приводили к многочисленным народным восстаниям. Серьезные волнения произошли в Хорасане и в Мазандеране. Феодальная знать и купечество нередко использовали народные выступления в корыстных целях. Участие отдельных групп феодалов в народном движении было обычным явлением в странах Ближнего и Среднего Востока.

Первый том труда Мухаммеда Казима содержит немало материалов о борьбе туркмен против правителей Хорасана, ставленников шахского Ирана. Надир, будучи еще военачальником правителя Абиверда, неоднократно выступал против туркмен, живших в пределах Абиверда, Нисы, Дуруна и Серахса, которые, в свою очередь, часто нападали, в частности на Абиверд². «Каждый раз, — пишет Мухаммед Казим, — в те области (Абиверда) вторгались для нападения и грабежа (люди) из племени туркмен»³.

В 1710 г. восьмитысячный отряд иомудов под предводительством Адина Гурта⁴ и Мухаммед Али Ушака⁵ напал на Абиверд и Дереджез. Баба Али-бек, правитель Абиверда, собрал афшарские войска и послал их против

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 8а.

² Мехди-хан Астрабадский также пишет, что в пределах Нисы и Дуруна обитали племена имрели, теке и иомуды, враждовавшие с правителями Абиверда. Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 39.

³ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 8б.

⁴ В третьем томе своего труда Мухаммед Казим называет его Адин Кулы-беком и упоминает при перечислении туркменских предводителей. См.: Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 3, л. 200б.

⁵ Ушак — название одного из крупных родовых подразделений иомудов. Род ушак проживал в районе Ак-Сарая, Кызылджа-Кала и Ходжа-Гумбет. См.: Карпов Г. И. Племенной и родовой состав туркмен. Полторацк, 1925, с. 1—2.

туркмен. В результате упорного боя, вблизи Абиверда, иомуды потерпели поражение. Баба Али-бек после победы отправил в сопровождении Надира обстоятельную реляцию в Исфахан, к шаху Султан-Хусейну. Надир был встречен радушно и одарен сотней туманов; прощаясь с ним, шах вручил письмо на имя Баба Али-бека и комплект почетных одежд. Сефевидский шах, поощряя Баба Али-бека, стремился к укреплению северных границ своего государства.

Племя иомудов, по Мухаммеду Казиму, предприняло нападение на Абиверд и в следующем 1711 г. На этот раз сюда прибыл небольшой отряд туркменских всадников, возглавляемый Хаджи Мухаммед Бахадуром. Надира и небольшую группу его воинов на полпути из Джапуши в Абиверд схватили туркмены и увезли в сторону Теджена¹. Баба Али-бек, уведомленный об этом, поспешно собрал около 500 воинов и стал преследовать, но догнать не смог и вынужден был вернуться. После долгого пути иомуды остановились на отдых в местечке Терсакан. Воспользовавшись тем, что иомуды спали глубоким сном, Надир ночью бежал, убив 34 человека, 14 взяв в плен, и с многочисленными трофеями возвратился в Абиверд². Следует отметить, что рассказ Мухаммеда Казима о бегстве Надира из иомудского плена вызывает подозрение в своей достоверности. В нем чувствуется тенденция возвеличить силу и храбрость Надира. Очевидно, этот рассказ записан Мухаммедом Казимом из уст человека, стремившегося прославить Надира.

Рассказ о нападении туркмен на Абиверд содержится и в сочинения Мехди-хана Астрабадского, который указывает, что туркмены прибыли из Дуруна, чтобы овладеть Абивердом по подстрекательству завистливых афшаров³. Согласно Мехди-хану, афшары нарушали обещание в верности Надиру и нередко прибегали к помощи туркмен Дуруна. Однако это свидетельство не подтверждается Мухаммедом Казимом. По его словам, афшары боролись против туркмен на стороне Надира.

Описание Мухаммедом Казимом борьбы туркменских

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 96—106.

² Там же, л. 11а.

³ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 46. Однако Мехди-хан Астрабадский не говорит о пленении Надира.

племен против феодальных владетелей Хорасана в большинстве случаев более полное по сравнению с Мехди-ханом Астрабадским. Сведения Мухаммеда Казима более ценны: в них детально характеризуется состояние военных сил обеих сторон, приведены имена руководителей туркменских племен и другие подробности. Сведения Мухаммеда Казима более точны, поскольку автор отбирал их тщательно, сопоставляя одни с другими, чего не сделал Мехди-хан Астрабадский. Однако сравнивая описываемые Мухаммедом Казимом и Мехди-ханом Астрабадским события, нельзя отрицать значение труда последнего. В его сочинении имеются некоторые важные детали, например, дана хронология событий, происходивших на территории Туркменистана в первой половине XVIII в. Кроме того, в труде Мехди-хана Астрабадского изложены некоторые факты, отсутствующие в сочинении Мухаммеда Казима. Мехди-хан Астрабадский, например, сообщает, что в Янги-кала, находившейся в двух фарсах от Абиверда, жили туркмены-имрели. Местные туркмены оказали сопротивление Надиру, но после длительной осады вынуждены были сдаться¹.

Все это приводит нас к выводу о том, что оба сочинения в ряде случаев существенно дополняют друг друга. Сравнительный подход к описываемым в трудах Мухаммеда Казима и Мехди-хана Астрабадского историческим событиям позволяет уточнить и выявить подлинную картину. Тем не менее Мухаммед Казим более обстоятельно освещает борьбу туркмен против Надира и другие события. Так, например, он пишет, что туркмены-теке активно действовали в пределах Нисы и Дуруна. Они вышли из повиновения, перестали служить шаху и начали нападать на владения местных феодалов, захватывать пленных и имущество. Надиру не раз пришлось по просьбе сородичей наказывать туркмен-теке. «Накинулся (Надир) на то племя (туркмен-теке), — пишет Мухаммед Казим, — произвел подобающие убийства и грабежи»². Продолжая повествование, Мухаммед Казим указывает, что на следующий день туркмены-теке собрали тысячу человек и двинулись за надировским войс-

¹ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 35.

² Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 25а.

ком, чтобы освободить соплеменников. Около Дереджеза произошла кровопролитная, но безуспешная для туркмен-теке схватка¹.

Мехди-хан Астрабадский также пишет, что Надир отправился из Абиверда, чтобы наказать этих туркмен и прибыл в Нису². Однако надо отметить, что изложение хода событий у Мехди-хана Астрабадского носит весьма отрывочный характер. В «Джахангуша-йи Надири» отсутствуют сведения об упорном сопротивлении, а также об ответном выступлении туркмен против Надира. Мехди-хан Астрабадский ограничивается лишь замечанием, что туркмены покорены Надиром³.

По свидетельству Мухаммеда Казима, Надир хотел покончить с самостоятельностью соседних феодальных владетелей и распространить свою власть на страны, входившие некогда в состав державы султана Санджара⁴. Поэтому сначала он отправился в сторону Серахса, правитель которого изъявил покорность Надиру. Мехди-хан Астрабадский, описывая эти же события, рассказывает, что Надир двинулся к Мерву, но из-за половодья Теджена повернул в сторону Серахса⁵. «Моуджуд Кули-султан, — пишет Мехди-хан Астрабадский, — увидя у своих ворот в качестве гостя свалившееся с неба бедствие, не нашел иного средства, как повиновение и, рассыпавшись в извинениях, послал своего отца с подарками к Надиру»⁶.

Мухаммед Казим сообщает, что Надир, находясь в Абиверде после смерти Баба Али-бека в 1723 г., активизировал свои действия и начал поочередно подчинять владетелей местных крепостей. Так, после долгой и упорной борьбы (примерно в 1723—1724 гг.). Надир подчинил Ашур-хана, владетеля крепости Казган и Аллаверды-бека, владевшего крепостью Багвадже. Наместникам, посланным сефевидским шахом в Абиверд, пришлось считаться с Надиром. Некоторые из них, например, Хасан Али-хан вынуждены были покинуть

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 256.

² Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 39.

³ Там же, с. 39—40.

⁴ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 326.

⁵ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 50. По его рассказу, Надир прибыл в Серахс весной 1724 г., а также см.: Годдуси М. Х. Указ. раб., с. 77.

⁶ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 50—51.

пределы Абиверда. Такая же участь постигла шахских наместников и в Мерве, которые не смогли удержаться у власти. Хусейн Али-хан и Яхья-хан были отстранены от управления еще в 1714—1715 гг. Мухаммед Амин-хан, назначенный уже при шахе Тахмаспе, вынужден был, как и Хасан Али-хан, удалиться из Мервской области¹. Престиж Надира в Хорасане, как явствует из рассказа Мухаммеда Казима, рос с каждым днем. «Предводители и вожди племен всех краев и районов области Атек, — пишет Мухаммед Казим, — направились к счастливцу эпохи (Надиру) в крепость Абиверд (чтобы служить) в благородной свите (Надира). С каждым днем величие и самостоятельность того славного (Надира) увеличивались и удваивались с божьей помощью»². Мелик-Махмуд, правивший в Мешхеде и имевший большую военную силу, не решался совершить поход на Абиверд, хотя и был враждебно настроен к Надиру.

В первом томе труда Мухаммеда Казима приводятся также сведения о том, что туркмены из племен эрсары, теке, иомуд и сарык, приблизительно 10 тыс. человек, обитавшие в районе Теджена и Сарыкамыша, постоянно нападали и держали в страхе правителя Абиверда, захватывая в плен множество афшаров. Надир после соответствующей подготовки направился из Мешхеда с войском в сторону Теджена. «После двухдневного стремительного марша, — пишет Мухаммед Казим, — Надир накинудся в районе Терсакана на известные племена туркмен»³. В конце концов эти туркмены были рассеяны превосходящими силами Надира. В тот день было убито и взято в плен 2 тыс. туркмен. Оставшаяся их часть ушла в сторону Хорезма вместе с захваченными пленниками-афшарами. Надир, разделив награбленное у туркмен имущество между воинами, возвратился в Абиверд. «С того времени и доныне, — пишет Мухаммед Казим, — среди туркмен так повелось, что всякий раз, когда указанное племя (туркмен) берет в плен (афшарского) воина и если у него есть богатый покровитель, то продает (его) по высокой цене, а если (у него) нет такого покупателя, то продает (этого пленника) казахам и

¹ Мухаммед Казим Указ. раб., т. 1, л. 39а—39б.

² Там же, л. 30б.

³ Там же, л. 118а—119а.

калмыкам. В свою очередь, когда кизылбашские воины захватят кого-либо из туркмен, то продают (его) по самой высокой цене»¹. Эти же события описываются и в труде Мехди-хана Астрабадского. Он пишет, что «хорезмские туркмены, прибыв в Теджен, часто приходили в соприкосновение с границами области Абиверд, останавливались для житья, производили грабежи в окрестностях Дуруна², Нисы и Абиверда, причиняли (таким образом) вред»³.

Сопоставляя данные Мухаммеда Казима и Мехди-хана Астрабадского, можно уточнить время похода Надира. Последний пишет, что 28 февраля 1731 г. Надир форсированным маршем за трое суток прошел 45 фарсахов (примерно 270 км) и в местностях Тарсхун и Теджен настиг туркмен. «Мужчин он посек мечом, рабынь и жен их взял в плен, имущество разграбил, а стоянку и обиталище этого племени поджег»⁴.

Надир не раз совершал против туркмен карательные экспедиции. Достаточно сказать, что в течение пяти лет (1727—1732) войско Надира четырежды появлялось на берегах р. Гюрген для наказания «мятежных» иомудов. Однако сопротивление туркмен не ослабевало. Иомуды, проживавшие между Дуруном и Астрабадом, как только заканчивался очередной поход войск Надира, поднимали восстание.

Междоусобные феодальные распри и ожесточенная борьба с туркменскими племенами при последних Сефевидах тяжело отражались на политическом и хозяйственно-экономическом положении Ирана и Хорасана. Армия Надира всюду наводила ужас, производила грабежи, брала в плен мирных жителей, разрушала местные ирригационные сооружения.

Мухаммед Казим замечает, что в отношении туркмен Надиру приходилось разрабатывать все новые и новые военные планы, направляя для их усмирения карательные отряды. Поблизости от мест расселения туркмен он держал к тому же специальные войска в состоянии полной боевой готовности. В 1144 г. х. (1731—1732) Надир приказал одному военачальнику Тахмасп-бек Джелаиру

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., л. 118а—119а.

² В МИТТ-е название этой местности опущено.

³ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 142.

⁴ Там же, с. 143.

отправиться с тремя тысячами человек против туркмен-иомудов; он «построил мощное укрепление и находился там постоянно, чтобы всякий раз, как только иомуды и гоклены сделают хотя бы малейшее движение, он тотчас же мог бы предпринять меры наказания в отношении их»¹. В 1729—1730 гг. во время одного из походов Надира его войско покинул отряд туркмен-гокленов. «Это племя, — пишет Мехди-хан Астрабадский, — благодаря своему своеволию, никогда не клонило шеи к повиновению правилам дисциплины и перенесению трудностей... и (оно) пустилось в бегство. Хотя присутствие или отсутствие этого племени при многочисленности войска и было ничтожным делом, однако, так как небрежность в мелочах становится причиной гибели целого, Надир, придавая большое значение их поступку, для поимки дезертиров отправил вместе с полком одного каджара по имени Туфан»². Отряд туркмен-гокленов был возвращен и подвергнут Надиром жестокому наказанию.

Около 1731—1732 гг. Надир организовал против туркмен военный поход и, преследуя их, дошел до окрестностей Балханских гор. «Мужчины этого племени, — сообщает Мехди-хан Астрабадский, — были изрублены саблями, захваченные (в плен) женщины — попали в рабство»³. Однако все эти походы не дали Надиру желаемого результата. Наоборот, борьба с Надиром сплотила туркмен⁴. Вместе с иомудами против Надира сражались гоклены и другие туркменские племена, оказывавшие упорное сопротивление его захватнической политике. В этом отношении интересен рассказ Мухаммеда Казима о восстании туркмен и курдов в Дуруне под предводительством Неджеф Султана. Ибрахим-хан, брат Надира, не смог подавить восстание, его десяти-тысячная армия была разбита. «Курды с одной стороны, — отмечает Р. З. Шефаг, — татары Мерва и туркмены имерли с другой стороны осадили Ибрахим-хана»⁵. На помощь ему в 1729 г. поспешил сам Надир с тремя

¹ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 179.

² Там же, с. 123.

³ Там же, с. 184.

⁴ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 476, 48а, 118а.

⁵ Шефаг Р. З. Надер-шах аз назар-и хавершенасан. Тегеран, 1961, с. 110.

тысячами войск. Завязалось ожесточенное сражение, длившееся три дня. На помощь Надиру подошли дополнительные отряды. Неджеф Султан и Шикар-бек вынуждены были отступить¹.

Мухаммед Казим отмечает, что туркмены, жившие по Атреку и Гюргену, пытались обосноваться в пограничных с Астрабадом и Мазандераном областях. На этой почве между ними произошли кровопролитные столкновения. Иомуды в составе восьми тысяч всадников переправились через р. Гюрген и разбили Мухаммед Хусейн-хана, правителя Астрабада. Надир направился с восемью тысячами воинов для «наказания» этих туркмен. Во главе иомудов стояли Мухаммед Али-ушак, Хаджи-Мухаммед, Новруз Али и Халмухаммед-хан, которые предались «беспечности» после победы над каджарами. У переправы через р. Гюрген Надир внезапно напал на них. Иомуды не раз переходили в контратаку, отбрасывая численно превосходящие надировские войска. «В те дни, — пишет Мухаммед Казим, — иомудские воины-герои, несмотря на то, что были несколько раз рассеяны в этой долине (р. Гюрген) атакующими ударами кизылбашских храбрецов, возвратились снова и показали свою храбрость и отвагу»². Только после долгой, ожесточенной схватки Надир вышел победителем. Мехди-хан Астрабадский говорит, что Надир разбил иомудов и гокленов 8 октября 1729 г.³

Туркменские племена жестоко страдали от грабительских походов войск Надира. Классик туркменской литературы Махтумкули писал по этому поводу:

Эй, родич, услышь мой стон!
Суровы к нам времена.
О подвиге речи нет,
Забыта ему цена;

Отчизна терпит нужду
И в горе погружена;
У веры отнят язык,

¹ Мухаммед Казим говорит, что войско Неджеф Султана насчитывало 20 тыс. человек.

² Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 506.

³ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 136—137.

Земля грехом пленена...
Скорей бы они прошли,
жестокие времена!¹

Туркменские племена, как видно из сочинения Мухаммеда Казима, не раз сталкивались с сефевидскими властями в Мерве, Абиверде, Дуруне, Нисе и Астрабаде. Сведения о борьбе туркмен с наместниками Астрабада и Мазандерана есть и в русских источниках. «Туркмены, — пишет С. О. Кишмишев, — издавна грабили Каспийское побережье, и ареною для них служила Мазендеранская провинция. Это продолжалось и при Томазе (Тахмаспе) с упадком Персии, туркмены постепенно начали захватывать пределы и наконец Астрабад»². Далее он указывает, что среди туркмен распространился слух о пленении Надира афганцами и его гибели. Это дало толчок для вторжения туркмен в Хорасан.

В первом томе труда Мухаммеда Казима отведено много места борьбе татар Мерва против кизылбашей. Мервская область из-за своего удобного географического положения издавна была ареной борьбы между соседними феодальными государствами. Это особенно усилилось в начале XVIII в., когда шла ожесточенная схватка за обладание Хорасаном между хивинскими ханами и иранскими шахами.

Мухаммед Казим любил свой родной город—Мерв. Судьба Мухаммеда Казима тесно связана с ним. «В то время, — пишет Мухаммед Казим, — когда Мерв был охвачен волнениями и переворотами, автор (этих) строк был вынужден жить (в Мерве), так как (Мерв) является его родиной»³. Он тяжело переживал упадок родного города. Мухаммед Казим вспоминает об изобилии своего края. Рассказывая далее о судьбе Мерва, Мухаммед Казим с горечью замечает: «Эта страна, которая обладает самонадеянностью и не имеет (своего) управителя, обладает высокомерием и не имеет выдержки, имеет беспокойство и не имеет покоя, обладает коварством и не знает верности, обладает терпением, но не имеет выносливости, обладает низостью, и не знает велико-

¹ Махтумкули. (Сборник статей). Ашхабад, Изд-во АН ТССР, 1960, с. 141.

² Кишмишев С. О. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889, с. 12, 53—54.

³ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 331а.

душия, обладает величием, но не имеет великолепия, обладает бесчестьем, но не знает правдивости, имеет вражду, но не знает дружбы, имеет зависть, но не умеет правильно мерить, обладает корыстолюбием, но не имеет богатства, имеет пристанище, но не знает покоя, имеет печаль, но не знает радости»¹.

Феодальные междоусобицы в конечном счете привели к упадку городов, торговли и земледелия в Иране и Туркмении.

Мухаммед Казим пишет, что хорезмские купцы, отправленные Ширгази-ханом около 1724 г. для торговли в Мешхед, на обратном пути были разграблены чахчинцами, несмотря на то, что их сопровождали 500 проводников². О падении городской жизни, торговли, о грабежах караванов сообщают и русские источники. Посол Петра I в Бухаре Флорио Беневени доносил в 1722 г., что все караваны, вышедшие из Мешхеда в Бухару, были разграблены, а на Кабул и Лахор караваны не ходят уже четыре года, «так как озбеки в горах сильны стали и непрестанно промеж собою драки имеют»³. В смутной обстановке феодалы значительно усилили налоговый гнет, что привело к разорению и обнищанию податных слоев населения. Налоговый пресс особенно сильно чувствовался в областях, удаленных от центра Сефевидского государства. «Чем больше нуждалась шахская казна, тем больше средств старалась она выжать из крестьян и горожан Ирана»⁴. Все это обостряло классовые противоречия. Началось широкое освободительное движение среди покоренных Сефевидами народов. В этом движении, как отмечено выше, приняли участие туркмены Мерва. «С одной стороны, — пишет Мухаммед Казим, — нападало племя татар, а с другой — племя иомудов и туркмен»⁵. В 1136 г. х. (1723—1724) Фулад-бек, Шах Кули-бек, Ахмед Султан и другие кизылбашские военачальники прибыли в Абиверд и

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. I, л. 127 б.

² Там же, л. 37а, а также см.: Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 52. Но автор неверно пишет, что все торговцы были убиты жителями Чахчи.

³ История народов Узбекистана. Ташкент, 1940, с. 114.

⁴ Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958, с. 306.

⁵ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. I, л. 40а, 40б.

попросили помощи у Надира для борьбы против туркмен Мерва. Жившие в Мерве кизылбаши и туркмены враждовали между собой, выжидая удобного случая для выступления. «Так продолжалось до тех пор, — рассказывает Мухаммед Казим, — пока однажды Фуладбек не пригласил военачальников кизылбашей и татар на пир, где призвал (их) всех обходиться друг с другом как друзья и братья»¹.

Однако примирение не состоялось. В борьбу между кизылбашами и татарами Мерва вмешался Надир, который неоднократно организовывал вооруженные нападения на татар Мерва. «В то время, — пишет Мухаммед Казим, — упомянутое племя (татар), оспаривавшее (у каджар) крепость и укрепление, обитало вне пределов города Мерва, совершая частые набеги на каджар»². В результате татары вынуждены были уйти в сторону Туркмен-кала. Отсюда они продолжали нападать на каджар Мерва.

Приблизительно в 1725—1726 гг. Надир двинулся с небольшими военными силами в Мервскую область на помощь кизылбашам. Татары Мерва выставили против Надира около 10 тыс. пеших и конных воинов, но несмотря на это, битву проиграли. Многие из них, по приказу Надира, были переселены в крепость Загче, близ Абиверда. Однако на этом борьба с татарами не прекратилась.

Мухаммед Казим повествует, что татары Мерва и Абиверда усиленно готовились к войне и держали постоянную связь. «Племя татар Мерва и татары, поселившиеся в Загче, — пишет Мухаммед Казим, — общались между собой, переписывались и извещали (друг друга). В их мыслях была непокорность и заносчивость»³.

В это время сложилась благоприятная обстановка для татар, в результате ссоры между вождями каджар Мерва. Интересные подробности об этом сообщает Мехди-хан Астрабадский. «Каджары, — замечает он, — разбились на партии, каждая партия начала искать связей с татарами, и под покровительством татар враждующие партии стали стремиться к тому, чтобы устранить

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 396.

² Там же, л. 40а, 416.

³ Там же, л. 456.

друг друга»¹. Эту вражду использовали татары, добившись тайного возвращения одного из предводителей — Казем-бека из Загче в Мерв. Действуя организованно, решительно, татары на короткий срок изгнали каджар и захватили власть. «Предводители татар, — отмечает Мухаммед Казим, — единодушно избрали Мухаммед Реза-бека (своим) ханом, а Казем-бека — полновластным управителем и властителем»².

Мухаммед Казим приводит также интересные сведения о связях татар Мерва с жителями Меручака. Ибрахим-хан, предводитель меручакских татар, обратился с письмом к руководителям татар Мерва Мухаммед Реза-беку и Казем-беку и изъявил желание переселиться со своими людьми в Мерв. Ибрахим-хан Меручаки совместно с татарами Мерва боролся против кизылбашей, принимал активное участие в осаждении крепости Аббасабад³. В 1728 г. он сражался с надировскими войсками, прибывшими для наказания татар Мерва и разрушения плотины Султан-бенд.

Большого внимания заслуживает сообщение Мухаммеда Казима о том, что на стороне татар были пришедшие к ним на помощь туркмены-иомуды. «Татары привели из Хорезма племя иомудов, — отмечает он, — которое поселилось в Каракоруме. Иомуды стали союзниками татар, и они совместно выступили против каджар Мерва»⁴.

Продолжительная война тяжело отразилась на положении Мервской области, которая была почти полностью разорена. Положение в Мерве еще более ухудшилось после того, как татары перекрыли канал, лишив горожан воды. В городе начался голод, распространились чума и холера. «Вздохи и горестные (стенания) детей, — писал Мухаммед Казим, — достигли до небесной

¹ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 49.

² Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 48а. О совместной борьбе татар Мерва и захвате ими власти в работе Мехди-хана Астрабадского ничего не говорится.

³ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 476—486.

⁴ Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 49. В. В. Бартольд также пишет, что «вследствие раздоров среди каджар, перевес перешел к татарам, которые привлекли на свою сторону иомудов, переселившихся из Ургенча (т. е. из Хорезма) в Каракум». См.: Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. Соч., т. 2, ч. 1. М., 1963, с. 615.

сини»¹. Болезни унесли в могилу около 30—40 тыс. человек. Мерв был «разрушен и опустошен, подобно сердцу заключенных в темнице. Здесь не осталось домов так же, как не осталось и населения»². Надир приказал разрушить Мервскую плотину, что привело к запустению и упадку всего края.

По данным Мухаммеда Казима, в 1139 г. х. (1727) Надир отправил в Мерв большой отряд под начальством своего брата Ибрахим-хана, чтобы окончательно покорить туркмен Мерва. Прибыв в Мерв, Ибрахим-хан послал несколько человек из своей свиты к руководителям татар, требуя подчиниться Надиру. Татары не приняли предложения Ибрахим-хана и ответили: «Мы будем сражаться»³. Избегая прямого столкновения, Ибрахим-хан прибегнул к хитрости. Произведя обмен пленными (татар на кизылбашей), и тем самым прикрыв свое истинное намерение, он направился в сторону Султан-бенда, чтобы разрушить плотину. Предводители татар поспешно собрали около шести тысяч плохо вооруженных конных и пеших ополченцев и преградили путь войскам Надира. Решающая битва произошла недалеко от головной плотины и длилась, по словам Мухаммеда Казима, с раннего утра до заката солнца. Татары и туркмены стояли насмерть и не раз отражали атаки численно превосходящего противника. После долгого кровопролитного сражения татары были рассеяны, а плотина Султан-бэнд — разрушена Ибрахим-ханом зимой 1727/28 г.⁴. Это был обычный прием, применяемый с древних времен: когда не могли силой покорить жителей Мервской области, прибегали к уничтожению Султан-бенда. Плотина эта «разрушалась то водой Мургаба, то руками завоевателей Мерва, желавших принудить город к сдаче лишением воды»⁵.

В том же 1728 г. Надир отправил в Мерв большой

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 40а.

² Там же, т. 2, л. 128а.

³ Там же, т. 1, л. 49б.

⁴ В труде Мехди-хана Астрабадского о борьбе мервских татар с Ибрахим-ханом ничего не говорится. Он указывает лишь, что Ибрахим-хан по приказанию Надира отправился в Мерв и разрушил мервскую плотину Султан-бэнд. Татары сдали крепость Мерв и выразили покорность Надиру. См.: Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 69.

⁵ Жуковский В. А. Развалины старого Мерва. СПб., 1884, с. 174.

отряд Али-Мердан-хана. Мервским татарам еще раз пришлось вступить в борьбу с войсками Надира.

В Мерве было неспокойно. Кизылбаши, обуреваемые разногласиями, ушли кто в Мешхед, кто в другие области Хорасана. Мервская область перешла в руки татар и туркмен. Мухаммед Реза-хан стал ее правителем. Надир, недовольный этим, решил внести раскол в ряды мервцев с помощью испытанного метода «разделяй и властвуй». Советники Надира сказали ему: «Необходимо придумать хитрость, чтобы между ними (Мухаммед Реза-ханом и Казем-беком) появилась неприязнь и (тогда) мы овладеем (Мервской) областью»¹. Надир решил натравить на Мухаммед Реза-хана татарского вождя Казем-бека. С этой целью он направил Казем-беку грамоту, утверждавшую последнего в должности правителя Мерва. Казем-бек сразу же понял замысел Надира, сказав: «Надир прислал мне такую грамоту, чтобы (внести) разлад в (Мервской) области. Нашим правителем является Мухаммед Реза-хан татар»². Однако Мухаммед Реза-хан, испугавшись, подготовил и осуществил вероломное убийство Казем-бека, что привело к раздорам среди предводителей татар Мерва. Воспользовавшись этим, Надир пленил многих вождей и назначил Али-Мердан-бека афшара наместником Мерва. Предводителей татар, в том числе Мухаммеда Реза-хана, отправили в Мешхед и передали в руки кизылбашей, бежавших из Мерва. Они, как пишет Мухаммед Казим, были казнены в местечке Хоуз-и Туни, в одном фарсах от Мешхеда³.

Надир стремился подчинить туркмен не только военной силой, но и различными обещаниями. Он высоко ценил боевые качества туркменской конницы и хотел использовать ее, в частности для борьбы с афганцами⁴. Он старался также склонить племенных вождей на свою сторону путем подкупа. «Надир-шах проявлял царскую заботу, — отмечает Мухаммед Казим, — по отношению (даже) к пленным, которым он выдавал награды, обласкивал, благодетельствовал... и милостливо отпускал

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 496.

² Там же.

³ Там же, л. 506.

⁴ Там же, л. 1716. Также см.: Кишмишев С. О. Указ. раб., с. 38,

с тем, чтобы они отправились в свои кочевья и внесли бы успокоение среди иомудов, указывая им на милость, благосклонности шаха»¹. Надир обещал иомудам в случае повиновения предоставить для поселения и кочевья любые земли, которые они пожелают — в Иране или в Средней Азии².

В результате междоусобных войн 20-х гг. XVIII в. Иран и Хорасан оказались в тяжелом положении. Особенно сильно пострадало сельское население, причем не только бедное крестьянство, но и часть землевладельцев. Поэтому Надир, по словам Мухаммеда Казима, после захвата власти занялся благоустройством городов, областей, издавая приказы о восстановлении запущенных и необрабатываемых земель³. Большая часть земель, владельцы которых разорились в результате междоусобной борьбы 20-х гг. XVIII в., скупалась государством⁴. «Всю воду и землю в Мерве, — пишет Мухаммед Казим, — он (Надир) сделал государственной собственностью»⁵.

Далее Мухаммед Казим отмечает, что «земледелием занимались только те, кому это разрешалось, либо посевы производились на государственных землях, и урожай целиком поступал в распоряжение государственных учреждений»⁶. Мухаммед Казим сообщает, что по приказу Надира были предприняты меры по заселению опустевших земель Меручака, Серахса, Мерва и Рузабада⁷. Однако надо отметить, что все это делалось не из сострадания к народным массам, а в интересах феодального государства, а также военно-стратегических планов Надира. Забота Надира о заселении пустующих земель Меручака, Бадхыза объясняется и стремлением укрепить рубежи своего государства. Эти районы находились на границе с афганцами, с которыми Надир враждовал. По приказу Надира было собрано около 1500 семейств меручакцев, переселенных ранее в крепость Меручак и покинувших обжитые места из-за смут, проис-

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 2, л. 273а.

² Там же, л. 275а.

³ Там же, т. 1, л. 50а—50б.

⁴ Там же, л. 150а.

⁵ Там же, т. 2, л. 126а.

⁶ Там же, л. 128б.

⁷ Там же, т. 1, л. 153а, 153б. В сочинении Мехди-хана Астрабадского нет сведений об этих мероприятиях Надира.

шедших в начале XVIII столетия. Некоторые группы меручакцев расселились в районе Серахса и Рузабада. Им предоставили возможность наладить хозяйство и заниматься земледелием¹.

Переселенческая политика Надира преследовала цель — укрепить границы государства и создать базы для подготовки завоевательных походов². Особенно заботился Надир о благоустройстве Мервской области. «Ввиду того, что Мерв занимает пограничное положение в Туркестане, — отмечает Мухаммед Казим, — Надир направил внимание своих подданных на благоустройство этого края»³. Мухаммед Казим прямо указывает, что Надир-шах незадолго до индийского похода (1738—1739) известил военачальников-каджар о намерении отправить их обратно в Мерв «с тем, чтобы (они) прежде всего навели бы там должный порядок и проявили бы заботу о благоустройстве этого края, чтобы Мерв имел большое количество амбаров зерна и продуктов земледелия»⁴. Надир дал также распоряжение о переселении еще 3 тыс. человек в Мервскую область, чтобы они по прибытии занялись земледелием. Однако назначенные к переселению не хотели оставить свои земли и лишь насильно их заставили переселиться в Мервскую область. Видимо, опасаясь выступлений татар Мерва, Надир хотел создать здесь превосходство населения, которому он больше доверял. «Назначенная к переселению в Мерв, — отмечает Мухаммед Казим, — группа кочевого и оседлого населения Хорасана, оставив со слезами и плачем свою родину, двинулась с места и на-

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 153а, 153б.

² Мухаммед Казим приводит интересные сведения о переселении Надиром различных племен в Хорасан из Закавказья и других областей. Так, например, из Персидского Ирака, Азербайджана им было переселено 12 тыс. семейств племени афшар, 40—50 тыс. семей туркмен, бахтияр, курдов, луров и других племен, которые были расселены в Мешхеде и Абиверде. См.: Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 116а. Мехди-хан Астрабадский пишет, что число переселенных в Хорасан достигало 56 тыс. семейств, в том числе 12 тыс. афшаров, которым предоставили местожительство в Келате; 45 тыс. семей туркмен, бахтияр, курдов и других племен было расселено по области Хорасана. См.: Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 134—135.

³ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 2, л. 125а.

⁴ Там же.

правились в Мервскую область»¹. После смерти Надира (1747) переселенцы вернулись на свои старые места.

В первом томе труда Мухаммеда Казима имеются наиболее ценные сведения о восстановлении Надиром плотины на Мургабе. Трижды по его приказу делалась попытка восстановить плотину Султан-бенд, разрушенную Ибрахим-ханом². Однако все эти начинания, имевшие место примерно в 1729—1732 гг., кончились безрезультатно. Али Мердан-бек и Мухаммед Реза-бек, отправленные в Мерв, долгое время не могли восстановить плотину, поэтому были отстранены, и Надир отправил для продолжения работ Исмаил-хана Сабзеварского, мастера по строительству кяризов. Два года он трудился с двумя—тремя тысячами людей, однако, по словам Мухаммеда Казима, запрудить плотину не удавалось и ему. На тяжелых работах в долине Мургаба «многие погибли от холода, жары и протухшей (воды) водоемов»³. В третий раз Надир отправил в Мерв Ахмед Султана с двумя тысячами рабочих и предупредил, обязав их в течение года перекрыть плотину Султан-бенд. Но и на этот раз, как пишет Мухаммед Казим, все усилия обуздать реку Мургаб оказались тщетными.

Плотина Султан-бенд издавна имела жизненно важное значение для жителей Мерва. Со времени строительства она неоднократно подвергалась разрушениям. «Султан-бенд, — отмечает В. А. Жуковский, — пункт, весьма тесно связанный с историей старого Мерва. Как только в истории появляется Мерв, с ним неразлучно подразумевается и плотина. История плотины есть история Мерва, история его процветания и упадка, богатства и обеднения»⁴. Большой знаток истории народов Средней Азии академик В. В. Бартольд также отмечает, что «существование города (Мерва) тесно связано с существованием плотины, носящей теперь название Султан-бенд»⁵.

Мухаммед Казим прекрасно понимал значение плотины Султан-бенд в жизни населения Мерва. «Их (жи-

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 2, л. 1266.

² Там же, т. 1, л. 154а, 154б, 224а, 277б, 278б.

³ Там же, л. 278а.

⁴ Жуковский В. А. Развалины старого Мерва, с. 174.

⁵ Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. Спб., 1903, с. 29.

телей Мерва) существование (зависит), — пишет он, — от хвороста (то есть плотины), а они тратят большие средства на закладку хороших садов, высоких домов, строят (внушающие) уважение здания; им досаждают и затрудняют (их существование) разрушения плотины (из-за чего) высыхают сады и урожаи посевов, пропадают труды стольких лет»¹.

Надир, придавая огромное значение восстановлению Мервской области, хотел превратить ее в центр своих владений в Хорасане. Около 1733 г. он собрал в Хамадане совещание везиров и государственных сановников. Обсудив вопрос о восстановлении Мервской плотины, после долгих споров, приняли решение отправить в Мерв брата Надира — Ибрахим-хана². После соответствующей подготовки Ибрахим-хан с 10 тыс. рабочих отправился восстанавливать плотину на Мургабе, разрушенную им же шесть лет назад. Он прибыл в Мерв в декабре 1734 г.³ По прибытии Ибрахим-хан и правитель Мерва Мухаммед Реза-бек произвели некоторые подготовительные работы, связанные с заготовкой инструментов, строительных материалов и т. д.

По словам Мухаммеда Казима, рабочие за сорок дней перекрыли плотину, однако она не выдержала напора воды и результаты сорокадневного изнурительного труда в один миг были снесены водой. Ибрахим-хан вторично приступил к строительству плотины, на этот раз река была перекрыта.

Пришлось работать без отдыха в тяжелых условиях: изнурительный труд, голод, мороз, нехватка продовольствия явились причиной смерти тысяч людей⁴.

Хотя Ибрахим-хану и удалось перекрыть воды Мургаба, но работа по строительству плотины еще не была завершена. Мухаммед Казим пишет, что строительство плотины было доведено до конца его отцом с помощью одной тысячи людей за четыре месяца, примерно, в мае-июне 1735 г. Отец нашего автора был приглашен

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 331а. Мир Абдул Керим Бухарский пишет, что эта плотина располагалась в 12 фарсах от Мерва, после ее разрушения заниматься земледелием в Мерве стало невозможно, начался голод. См.: МИТТ, т. 2, с. 199.

² Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 278а.

³ Там же, л. 327б.

⁴ Мухаммед Казим отмечает, что число погибших на строительстве плотины достигало трех тысяч.

Надиром и награжден 50 туманами за успешный и добросовестный труд¹. Воды Мургаба были направлены в сторону Мерва, жители области вновь стали заниматься земледелием².

В первом томе «Наме-йи алам ара-йи Надири» содержатся важные сведения и об аграрной политике Надир-шаха³. Данные, приведенные здесь автором, свидетельствуют о тяжелом положении крестьянских масс Ирана и Туркмении, входивших в XVIII в. в состав империи Надир-шаха. По словам Мухаммеда Казима, Надир всячески стремился расширить фонд государственных земель. Он дал указания правителям многих областей Хорасана «купить по высокой цене у владельцев землю для государственной казны»⁴. На этих землях поселились крестьяне (райаты) из других областей, которые занялись земледелием и должны были нести в пользу государства различные подати и повинности. Эти крестьяне использовались также на работах по строительству и ремонту оросительных сооружений, плотин, кяризов, для доставки строительных материалов и т. д.

Мухаммед Казим сообщает также ряд интересных сведений о налогах, взимавшихся с населения Хорасана и Атека.

Налоги при Надир-шахе собирали специальные отряды шахской гвардии; крестьян притесняли, неплательщиков подвергали пыткам. За неуплату налогов двумя-тремя семействами каралось все селение. Основная тяжесть налогового бремени лежала на плечах крестьян и ремесленников. Оседлые жители и полукочевые племена, оказавшиеся не в силах внести установленную сумму податей, вынуждены были покинуть родные места⁵. Налоговый пресс особенно сильно чувствовался в областях, удаленных от центра Сефевидского государства.

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 330б, 331а.

² Там же, т. 1, л. 330а, 330б. Мехди-хан Астрабадский кратко упоминает о восстановлении этой плотины: «Ибрахим-хан, отправленный для восстановления той плотины, привел ее в (надлежащий) порядок и направил воду в крепость (Мерв). Жаждавшие посевы и сады мервской земли были напоены водой и стали счастливы». Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 259.

³ Об аграрной политике Надир-шаха в работе Мехди-хана Астрабадского ничего не говорится.

⁴ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 100а.

⁵ Там же, л. 259а, 259б.

Шахские чиновники два-три раза в год собирали, кроме обязательных поборов, дополнительные налоги для опустевшей шахской казны. Карательные отряды сборщиков налогов отправлялись в Мервскую и другие области Хорасана. Все это приводило к нищете и разорению непосредственных производителей. Налоговый кадастр — «Дафтар-и рокбей-и Надири», составленный при Надире, включал все виды налогов и повинностей, существовавших при последних Сефевидях.

Мухаммед Казим приводит факты о существовавшей тогда податной системе, постоянных налогах и непостоянных — дополнительных сборах и штрафах¹. Однако он, к сожалению, нигде не говорит о размерах этих налогов. Многочисленные факты свидетельствуют, что дополнительные сборы с населения в это время часто превышали обязательные налоги в пользу государства. Тем не менее выяснить точные размеры этих податей и сборов очень трудно. Общий перечень податей и повинностей и их размеры часто изменялись, причем можно отметить, особенно до половины XVIII в., общую тенденцию к повышению².

После взятия Герата и Фераха в 1731—1732 гг. Надир, принимая во внимание создавшееся тяжелое экономическое положение в стране, созвал в Мешхеде совещание (меджлис) знати, продолжавшееся семь дней, где было решено освободить на три года податные слои населения от уплаты налогов. «Эмир, избранник судьбы (Надир) в этом райском собрании (меджлис), — пишет Мухаммед Казим, — приказал одарить многочисленными наградами и подарками жителей той области: знатных; бедных и несостоятельных. После окончания того отмеченного знаком бессмертия собрания (он) приказал, чтобы пригласили старшин и старейшин (кетхудаян ва ришсефидан) и всех жителей Хорасана к (его) священному присутствию и одарил их (вместе) с подарками прощением на три года (сбора) поступлений, издержек и государственных налогов с подданных³. Благословенные указы, изданные повелителем, вменяли в

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 139а, 139б.

² Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—нач. XIX в., с. 295.

³ В тексте: *که در حدوس و جوغات و مالیات دیواری ای احدی مزاحم رعایانگر دیده گذارند*

Надиром и награжден 50 туманами за успешный и добросовестный труд¹. Воды Мургаба были направлены в сторону Мерва, жители области вновь стали заниматься земледелием².

В первом томе «Наме-йи алам ара-йи Надири» содержатся важные сведения и об аграрной политике Надир-шаха³. Данные, приведенные здесь автором, свидетельствуют о тяжелом положении крестьянских масс Ирана и Туркмении, входивших в XVIII в. в состав империи Надир-шаха. По словам Мухаммеда Казима, Надир всячески стремился расширить фонд государственных земель. Он дал указания правителям многих областей Хорасана «купить по высокой цене у владельцев землю для государственной казны»⁴. На этих землях поселились крестьяне (райяты) из других областей, которые занялись земледелием и должны были нести в пользу государства различные подати и повинности. Эти крестьяне использовались также на работах по строительству и ремонту оросительных сооружений, плотин, кяризов, для доставки строительных материалов и т. д.

Мухаммед Казим сообщает также ряд интересных сведений о налогах, взимавшихся с населения Хорасана и Атека.

Налоги при Надир-шахе собирали специальные отряды шахской гвардии; крестьян притесняли, неплательщиков подвергали пыткам. За неуплату налогов двумя-тремя семьями каралось все селение. Основная тяжесть налогового бремени лежала на плечах крестьян и ремесленников. Оседлые жители и полукочевые племена, оказавшиеся не в силах внести установленную сумму податей, вынуждены были покинуть родные места⁵. Налоговый пресс особенно сильно чувствовался в областях, удаленных от центра Сефевидского государства.

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 330б, 331а.

² Там же, т. 1, л. 330а, 330б. Мехди-хан Астрабадский «кратко упоминает о восстановлении этой плотины: «Ибрахим-хан, отправленный для восстановления той плотины, привел ее в (надлежащий) порядок и направил воду в крепость (Мерв). Жаждавшие посева и сады мервской земли были напоены водой и стали счастливы». Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 259.

³ Об аграрной политике Надир-шаха в работе Мехди-хана Астрабадского ничего не говорится.

⁴ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 100а.

⁵ Там же, л. 259а, 259б.

Шахские чиновники два-три раза в год собирали, кроме обязательных поборов, дополнительные налоги для опустевшей шахской казны. Карательные отряды сборщиков налогов отправлялись в Мервскую и другие области Хорасана. Все это приводило к нищете и разорению непосредственных производителей. Налоговый кадастр — «Дафтар-и рокбей-и Надири», составленный при Надире, включал все виды налогов и повинностей, существовавших при последних Сефевидях.

Мухаммед Казим приводит факты о существовавшей тогда податной системе, постоянных налогах и непостоянных — дополнительных сборах и штрафах¹. Однако он, к сожалению, нигде не говорит о размерах этих налогов. Многочисленные факты свидетельствуют, что дополнительные сборы с населения в это время часто превышали обязательные налоги в пользу государства. Тем не менее выяснить точные размеры этих податей и сборов очень трудно. Общий перечень податей и повинностей и их размеры часто изменялись, причем можно отметить, особенно до половины XVIII в., общую тенденцию к повышению².

После взятия Герата и Фераха в 1731—1732 гг. Надир, принимая во внимание создавшееся тяжелое экономическое положение в стране, созвал в Мешхеде совещание (меджлис) знати, продолжавшееся семь дней, где было решено освободить на три года податные слои населения от уплаты налогов. «Эмир, избранник судьбы (Надир) в этом райском собрании (меджлис), — пишет Мухаммед Казим, — приказал одарить многочисленными наградами и подарками жителей той области: знатных; бедных и несостоятельных. После окончания того отмеченного знаком бессмертия собрания (он) приказал, чтобы пригласили старшин и старейшин (кетхудаян ва ришсефидан) и всех жителей Хорасана к (его) священному присутствию и одарил их (вместе) с подарками прощением на три года (сбора) поступлений, издержек и государственных налогов с подданных³. Благословенные указы, изданные повелителем, вменяли в

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 139а, 139б.

² Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—нач. XIX в., с. 295.

³ В тексте: *که در خصوص و جوہات و مالیات دیوانی انی سد سال احدی مزاحم رعایانکر دبدہ گذارند*

обязанность сборщикам налогов (уммал) и управителям (мубашир) вышеупомянутой области не беспокоить подданных в течение трех лет никакими (сборами) денег и государственных налогов (воджухат ва малийят-и дивани). (Пусть) они (подданные) наслаждаются покоем, оправятся от бедности, займутся благоустройством кяризов, оросительных каналов, разрушенных селений, полей и пустошей; (пусть) смотритель дивана (серкар-и диван) купит по (самой) высшей цене земельные владения (амляк) у тех собственников, которые не имеют сил и возможностей вести (свое) дело, и (отнести) расходы (по их) обработке (за счет) средств (государственного) дивана. На хороших землях и в пригодных местностях (пусть будет) основано множество деревень и местечек, (где будут) заниматься земледелием (под контролем) смотрителя дивана. Никоним образом (пусть) не беспокоит подданных в целях (сбора) налогов (малийят), поборов (ихраджат), подарков (пишкеш), фуража (соурсат), денежных сборов (тахвилат), акцизных сборов (росумат) и средств (воджухат)»¹.

Однако податные слои населения не почувствовали облегчения после освобождения от уплаты налогов. Указания Надира по этому поводу не всегда проводились в жизнь, наоборот, участились сборы штрафов, собирались недоимки прошлых лет. Крупные феодалы стали жадно захватывать в свои руки целые области. В хозяйственной жизни страны рассматриваемого периода наблюдался сильный упадок. Техника ведения хозяйства была очень низкой. Наблюдавший пахоту в Иране французский путешественник Шарден сообщает, что «плуг очень мал, и его сошник, так сказать, только царапает землю, так что когда борозды выведены, пахари разрыхляют землю деревянными досками и бороной маленькой с малыми зубьями, а затем лопатой они выравнивают землю и потом разделяют ее квадратные грядки»².

В условиях общего экономического и политического упадка в тяжелом положении оказались многие области Сефевидской державы, в том числе и Туркмения. Разорение мелкого крестьянского хозяйства принимало всеобщий характер. Мухаммед Казим приводит много-

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 150а.

² Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Указ. раб., с. 228.

численные факты о продаже людей для уплаты налогов, о жестокостях сборщиков налогов и т. д.¹

Мухаммед Казим, как мы видим, перечисляет ряд налогов, от уплаты которых освобождено население Хорасана, в том числе и Туркмении. Эти виды налогов Мухаммед Казим упоминает также 1734 г., когда на тот же срок подати и повинности были сняты с населения Исфахана. Правда, сообщения Мухаммеда Казима кратки и отрывочны, тем не менее очень ценны и интересны для уточнения социально-экономического состояния Хорасана и Ирана при Надир-шахе.

Важным документом для изучения налогов и налоговой политики Надир-шаха является и шахский фирман 1151 г. х. (1739) об отмене некоторых видов налогов с населения сроком на три года². Этот документ позволяет уточнить приведенные выше сведения Мухаммеда Казима о налогах при Надир-шахе. Согласно этой грамоте, в Иране в 30—40-х гг. XVIII в. существовали следующие основные виды податей и повинностей: поземельные и подоходные сборы (мал ва джихат, ушр, чобан-беги, натидже, воджух-и зарбхана); подушная подать (сар-шомари, ясак-каш, джизья); военная повинность (черик); сборы в пользу шаха и государственных чиновников (ресумат, тахвилат, пишкеш, харадж-и мутараддин); трудовые повинности в пользу государства и феодалов (бигар); дорожные пошлины (рахдари) и др.³

По приказу Надира, как говорилось выше, население Хорасана было освобождено от уплаты малийята или мал ва джихата — основного поземельного налога, взимавшегося с райятов натурой. Размеры этого налога определялись принадлежностью данного участка земли государству или феодалам. Поземельный налог взимался с населения не только натурой, но иногда и деньгами. Однако не все райяты освобождались от уплаты малийята⁴ и так называемого ихраджата (букв.

¹ Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 3, л. 46а, 167б. 191а и др.

² Персидский текст фирмана обнаружен впервые М. Р. Аруновой. См.: «Фирман Надир-шаха». — «Советское востоковедение», 1958, № 2, с. 116—120.

³ Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Указ., раб., с. 74—75.

⁴ Там же, с. 75. Петрушевский И. И. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—нач. XIX в. Л., 1949, с. 266.

«расходы», «издержки»¹) пишкеша (букв. «подношение», «подарок»). Пишкеш считался «добровольным подношением», но фактически был обязателен для райятов и практиковался в виде сборов под видом «подарков» шаху, чиновникам и феодальным владельцам. Этот вид поборов уже при Сефевидях утратил значение добровольного подношения. В источниках исследуемого периода он выступает как один из видов подати. В качестве пишкеша подносились различные драгоценности, провиант, деньги и т. д.² Мухаммед Казим пишет, что арабские племена в 1732 г. прислали Надиру в качестве «подарка» 12 тыс. лошадей и 100 тыс. баранов³.

Соурсат — доставка райятами провианта и фуража для армии⁴. Мухаммед Казим в третьем томе своего труда пишет, что соурсат — это «подать для победоносного войска»⁵.

Росумат — установленное обычаем жалование служилым людям. Подать росумат взималась с райятов (продуктами или деньгами) в пользу чиновников государственного аппарата⁶.

Тахвилат — подать, взимавшаяся для расходов по отправке денежных сборов в центр (тахвиль—денежный перевод, операция денежного перевода). При перечислении налогов, от которых было освобождено население Хорасана, Мухаммед Казим упоминает также налог воджухат. Вероятно, под этим термином подразумевается совокупность или определенный вид денежного налога⁷.

Вышеперечисленные подати и повинности доставлялись населением к месту сбора, а в противном случае

¹ Термином «ихраджат» обозначались различные, точно фиксированные в особых реестрах, поставки натурой и повинности податного населения для нужд войска, знати и государственных чиновников, находившихся в данном округе (махал) или области (вилайет). *Петрушевский И. П.* Указ. раб., с. 272—273.

² *Петрушевский И. П.* Указ. раб., с. 281.; *Арунова М. Р., Ашрафян К. З.* Указ. раб., с. 76.

³ *Миклухо-Маклай Н. Д.* Рукопись «Аламар-и Надири» — «Учебные записки ИВ», т. 6. М—Л., 1953, с. 195.

⁴ *Арунова М. Р., Ашрафян К. З.* Указ. раб., с. 77.

⁵ *Мухаммед Казим.* Указ. раб., т. 3, л. 806, 223а.

⁶ *Петрушевский И. П.* Указ. раб., с. 279.

⁷ О значении термина «воджухат» см.: *Арунова М. Р., Ашрафян К. З.* Указ. раб., с. 79; *Петрушевский И. П.* Указ. раб., с. 274; *Шукюр-Заде Э.* Об одном фермане шаха Аббаса I. — «Народы Азии и Африки», 1967, № 2, с. 143.

собирались принудительно с помощью войска. Обременительными были. дополнительные сборы продовольствия, фуража и вооружения для войска, которое в основном содержалось за счет податного населения¹.

Пребывание надировских войск в том или другом районе пагубно отражалось на положении жителей. Войны беспощадно грабили население завоеванных городов и областей².

Освобожденное от уплаты налогов сельское население Ирана и Туркмении должно было заниматься благоустройством оросительных систем, разрушенных селений и полей. Согласно указу разрешалось основывать новые деревни, где можно вести земледельческое хозяйство. Надир, издавая указ о благоустройстве и заселении областей Хорасана, имел также целью создать из Хорасана крепкий опорный пункт — экономическую базу для ведения агрессивной политики и захвата соседних областей.

¹ И. Калушкин пишет, что «поборы с населения, собираемые с крайним изнурением... непрестанно в лагерь отправляются, отчего все подданные день ото дня приходят в наивысшее разорение». См.: *Арунова М. Р., Ашрафян К. З.* Указ. раб., с. 79.

² *Мухаммед Казим.* Указ. раб., т. 1, л. 66а. С. О. Кишмишев тоже пишет, что они (воины) не только отняли хранящиеся у жителей все предметы продовольствия, но опустошили округ, подобно саранче, и с богатою добычей вернулись назад. *Кишмишев С. О.* Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889, с. 51.

**ТУРКМЕНИСТАН И ТУРКМЕНЫ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XVIII в. (Перевод отрывков из
«Наме-йи алам ара-йи Надири»)**

**Прибытие туркмен¹ для нападения на
Абиверд² и сражение с ними Надира — избранника
счастливой судьбы**

л. 9а

Передачики старых рассказов и соловьи цветущего сада (красноречия) повествуют, что каждый раз в те области (Абиверда) вторгались для нападения и грабежа (люди) из сборища туркмен (джам'и йат туркман). Баба-Али-бек³ назначил избранника эпохи (Надира) командующим войском и приказал (ему) отразить (людей) этого злонравного племени (тайфа- и ашрар).

л. 9а

Благодаря счастью избранника судьбы (Надира) и замечательной помощи (этого) светоча очей (в Абиверде), как только (он) прибыл (сюда) вернулись радость и показались признаки триумфа и победы. (Так продолжалось) до тех пор, пока (не) прибыли со (своим) сбо-

¹ Речь идет о событиях 1709—1710 гг., когда туркмены-иомуды прибыли в область Абиверд.

² Абиверд (или Баверд) — город в Хорасане, к северу от Копетдага, ныне небольшое селение в 120 км к юго-востоку от Ашхабада. См.: *Бартольд В. В.* Историко-географический обзор Ирана. Спб., 1903, с. 60—61; *Массон М. Е.* Города Нисы в селении Багир и их изучение. — «Труды ЮТАКЭ», т. 1. Ашхабад, 1949.

³ *Баба-Али-бек* — один из военачальников афшаров, который после смерти Мехр-Али-хана стал правителем Абиверда. См.: *Годдуси М. Х.* Надир-наме. Мешхед, 1960, с. 23.

рищем (джам'и йат), с целью нападения на области Абиверда и Дереджеза, Адина Курт вместе с Мухаммедом Али¹, известным под именем Ушак, из племени иомуд. Баба-Али-бек выстроил против того племени (тайфе) ряды своих (военных) отрядов, готовых к бою и сражению; вступая на поле (брани) и сражаясь (с врагами), они становились подобными известным храбрецам-великанам (и) если (бы) Рустам Дастан и Бахрам² были живы (то), выразили (бы им) похвалу и одобрение.

Вдруг заплескалось знамя победы (и засветилась) звезда триумфа кизылбашей³, подул ветер победы, принесший поражение войску иомудов, которое (состояло) из восьми тысяч человек. Они отвернулись от поля боя и обратились в бегство. Подобно стаду лис⁴, корчившихся (под ударами) хвостов морских крокодилов, (иомуды) бежали в пределы Теджена⁵.

¹ Мухаммед-Али — один из известных предводителей племени иомудов. Он впервые упоминается Мухаммедом Казимом в 1709—1710 гг., когда иомуды совершили набег на Абиверд и Дереджез. С его именем связаны неоднократные выступления туркмен-иомудов против тирании Надир-шаха. Мухаммед Казим пишет о нем и во втором, и в третьем томах своего труда, где речь идет о походе Надир-шаха в Бухару и Хиву (1740 г.). Мухаммед-Али вместе с узбеками активно боролся против надировских войск, сначала в пределах Чарджуя, а затем — Хорезма. Мехди-хан Астрабадский пишет, что 21 октября 1740 г. туркмены Хорезма под начальством Мухаммед-Али-хана в 6 фарсах от Чарджуя дали сражение Надир-шаху (см. МИТТ, т. 2, с. 142). Наконец, его имя приводится Мухаммедом Казимом при описании событий 1743 г. в районе Гургена. См.: Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 9а; т. 2, л. 168б; т. 3, л. 74б и др.

² Герои древнего ирано-таджикского эпоса, упоминаемые в «Шахнаме» Абуль-Касима Фердоуси. Мухаммед Казим называет Рустама прозвищем Дастан. В действительности же Дастан — это прозвище Заля — отца Рустама.

³ Кизылбаш (красноголовые) — так первоначально назывались племена, явившиеся основной опорой Сефевидов. В XVII и XVIII вв. кизылбашами называлось все мусульманское население Ирана. См.: Ильенко И. Очерки Персии. Спб., 1902, с. 15; История Ирана с древнейших времен до конца 18 века. Л., 1958, с. 278; Кишмишев С. О. Указ. раб., с. 18; МИТТ, т. 2, с. 10.

⁴ В тексте: همچون گله روبا از دم ننگان دغارو تابیده

⁵ В тексте: طزن по всей видимости, здесь имеется в виду Теджен.

Славные афшары¹ и храбрецы поля боя взяли в плен 1400 человек (из иомудов) и возвратились с победой и триумфом. По случаю этой победы Баба-Али-бек отправил в сопровождении счастливца эпохи (Надира) обстоятельную реляцию в столицу (державы) — Исфахан, к престольному дворцу — подобию государя², покровителю религии, шаху Султан-Хусейну.

И тот избранник эпохи, пройдя (определенный) путь, достиг указанной столицы и доставил (эту) реляцию повелителю религии и державы. Счастливец эпохи, согласно непреложному приказу (государя), милостливо одарил сотней туманов³. (Ему) приказали отправиться с ответным письмом и комплектом (почетных) одежд к Баба-Али-беку, чтобы он украсил оба плеча своей искренней преданностью (к государю) и (в случае) необходимости мог пожертвовать собой и вставал (на защиту) тех границ (державы).

л. 10а

После (того, как) счастливцев эпохи прибыл к Баба-Али-беку и доставил ему великолепные почетные одежды с приказами повелителя (Султан-Хусейна), подлежащими исполнению, случаи ласкового (обращения Баба-Али-бека с Набиром) возросли больше прежнего.

[Далее в тексте говорится, что спустя несколько дней после этого заболел Имам-Кули-бек, отец Надира. Перед своей кончиной он сказал, что гадали предсказали Надиру блестящее будущее и царский трон. Затем Имам-Кули-бек дал несколь-

¹ Афшары — одно из тюркских племен, перекочевавших в Иран. В эпоху Сефевидов оно входило в состав семи так называемых кизылбашских племен. Надир-шах, как отмечалось выше, происходил из афшаров, живших в северо-восточном Хорасане, в Дереджезе; часть афшаров была переселена сюда из Азербайджана еще шахом Аббасом I (1589—1629) для укрепления границ государства, а часть афшаров была отправлена в Хорасан Набиром в 20—30-х гг. XVIII в. См.: *Мухаммед Казим*. Указ. раб., т. 1, л. 4а, 116а.

² В оригинале в данном случае написано: اشتباه. Вероятно, здесь имеет место описка и вернее будет читать اشباه («подобие»).

³ Туман — денежная единица. При Набуре туман весил 220—260 г. серебра. См.: *Мухаммед Казим*. Поход Набир-шаха в Индию. Перевод, предисловие и примечания П. И. Петрова. М., 1961, с. 189 (примечания).

ко наказов своему сыну Надиру: не забывать родного Хабушана, соблюдать осторожность и т. д. Имам-Кули-бек завещал также Надиру опекать и указывать верный путь своему брату Ибрахиму. Отец Надира, Имам-Кули-бек, скончался в 1123 г. х. (1711 г. н. э.)].

л. 106

(Надир) имел двух братьев, одного (из них) звали Бабр-хан-бек¹. Через несколько дней тот (Бабр-хан-бек) также благословил (сей) тленный дворец². Надир, избранный судьбы, устроил похороны и оплакивание³.

Пришли все главы и предводители войска (роаса ва саркандеган) Атека⁴ выразить (Надиру) соболезнование (по поводу смерти) того (брата). После отдыха (и соблюдения) обычая поминок и траура (они) двинулись из деревни Мапуши⁵, направляясь на службу к Баба-Али-беку. По дороге (они) остановились для отдыха с некоторыми (из людей) свиты и подчиненных под деревом (у) водного источника и уснули (там). По прошествии одного часа отдыха (появилось) семьдесят человек из сборища (джам'и йат) иомудов, которые прибыли для грабежа и расхищения этих пределов. Случайно их путь пролегал (мимо) источника, где спал счастливец эпохи (со своими людьми).

Став на путь нападения, (туркмены иомуды) накинулись на них и, не дав владыке эпохи возможности шевельнуться, связали ему петлей аркана руки и шею; (они) также взяли в плен (его) спутников и друзей и

¹ В тексте это имя написано не совсем ясно. Наше чтение весьма предположительное (можно также Байрам-хан-бек).

² Умер, оставил этот мир.

³ В тексте نادر صاحب قران بتكفين تسبيل ایشان پرداخت

⁴ Атек (Этек) — узкая полоса оазиса вдоль северного склона Копетдага. См.: Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч., т. 3. М., 1965, с. 132, Массон М. Н. Городища Нисы в селении Багир и их изучение, с. 18.

⁵ Мапуши — место рождения Надира, находится в 20 км от Дереджеза. См.: Годдуси М. Х. Указ. раб., с. 17. На листе 25а упоминается деревня Джапуши (جاپوشی), а на листе 2846 второго тома Мухаммед Казим приводит название Чауши (چاوشی) и возможно, что здесь мы имеем дело с ошибочным написанием названия местности Мапуши.

двинулись по дороге (к) Теджену. К счастью, один из его подчиненных бежал к Баба-Али-беку и устно изложил (ему) это происшествие. Вышеуказанный погнался за ними без остановки с 500 абивердскими (газиями) воинами. (Он) прошел двухдневный путь, (но) не достиг их.

Вследствие отчаяния и лишений (они) возвратились (обратно). Иомуды, предводителем которых был Хаджи Мухаммед Бахадур¹, пройдя (некоторое) расстояние, остановились между Терсаханом² и областью (навахи) Дерйа- и Мали и той ночью спокойно легли спать в той местности.

Когда минула полночь (подобная) лику дива в образе негра, счастливец эпохи, страдая от оков и кандалов, взмолился громким плачем к божьему престолу; (он) разорвал, как паутину, все цепи и оковы, а то племя спало (в это время), положив (свои) головы на подушки беспечности и бесчувствия. Счастливец эпохи взял саблю у спящих и отрубил им головы от уха до уха. (Он) убил еще десять человек из того племени (тайфе). От сильных (предсмертных) конвульсий тех (зарубленных Надиром людей) остальные (люди) того собрания джам'ийат изумленно пробудились от сна. Проснулись также подчиненные счастливца эпохи, (которые) проявили высокие подвиги в отражении той толпы (джам'ийат). То племя (тайфе) не увидело в себе силы для борьбы, рассеялось, и кто верхом, кто пешком бежало от ударов клинка (острого), как алмаз, и удалилось от этого опасного места.

Славный эмир убил ровно 34 человека из той толпы (джам'ийат) и 14 человек живьем захватил в плен, и с

¹ Бахадур — в первоначальном значении «богатырь», «герой», перед боем вызывающий врага на единоборство. Со времен Чингиз-хана бахадур — один из титулов феодальной иерархии, представитель военно-кочевой знати. См.: Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М.—Л., 1960, с. 44.

² Местность упоминается Мухаммедом Казимом и в дальнейшем повествовании о событиях в окрестностях Теджена (л. 119а) под названием Терсахан (ترساخان). В данном контексте наименование этой местности написано в форме: ترساخوان. По всей вероятности, речь идет о местности, расположенной на одном из притоков реки Теджен, под названием Терсакан.

многочисленными трофеями возвратился в Абиверд. Баба-Али-бек с группой своих приближенных был в большом огорчении и печали, беспокоясь (за) счастливца эпохи, пока пиштазан¹ и дозорные (караулан) не доставили благоприятного, счастливого известия о победе и триумфе. Баба-Али-бек с военачальниками (саркардеган) устроил встречу и после свидания (с Надиром) совместно (с ним) прибыл в Абиверд, вынул барабан игры радости и веселья и занялся (делами) полновластного (управления). А счастливец эпохи с немногочисленным отрядом² неоднократно проявлял знаки смелости в войне (с) туркменами; (он) повесил множество (людей) (из) беспредельных и бесчисленных сборищ (туркмен), победив и покорив (своей) властью группы (людей) всяких достоинств.

**Краткий рассказ о деяниях государя —
избранника судьбы, правлении Хасан-
Али-хана и других событиях эпохи**

л. 246

Когда Баба-Али-бек, как (будет) сказано об этом в кратком рассказе в добавлении к этой книге, был убит в войне с афганцами³, то жители Абиверда взяли в заместители брата убитого (Баба-Али-бека) Курбан-Али-бека, который был очень разумным и деловым (человеком) и вложили в его опытную ладонь главную нить управления той областью⁴.

л. 25а

В те времена прибыли некоторые (подданные), ищущие управы на племя (тайфе) туркмен-теке, которое имело свое местожительство (юрты) в пределах (навахи):

¹ Мухаммед-Казим употребляет в данном случае термин «пиштазан» (پيشتازان), значение которого неясно для нас. Вероятно, здесь имеются в виду люди из передовых отрядов (авангард) войска.

² В тексте: فوج قليل .

³ Речь идет о событиях после гибели Баба-Али бека в 1723 г.

⁴ Однако фактическая власть находилась в руках Надира. Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 246—25а.

Нисы¹ и Дуруна². (Они) жаловались (на то), что то племя (тайфе), обитавшее столько лет в тех пределах и выполнявшее обязательство (по отношению) к покровительству (власти государя), сейчас нашло удобный случай уничтожить (эти обязательства). Накинувшись внезапно на наш верноподданный народ (иль) и семьи, (они) обратили в плен наших женщин и детей. Хотя (мы) и обратились (за помощью) к правителям (хоккам) и военачальникам (саркардеган) Нисы, (но они) в силу собственной слабости не дали (нам) ответа. (Находясь) в безвыходном положении, мы прибегли к посредничеству афшарских воинов (гази), чтобы они бога ради (помогли) возвратить наших пленных.

Жалобщики сколько (ни) доносили и (ни) преувеличивали (свои жалобы), от афшарских воинов не последовало в ответ (ничего), кроме молчания.

В конце концов наместник (наиб) Күрбан-Али-бек сказал: «Полномочие (в разрешении) просьб и ответ (на жалобы) — у счастливого эпохи, то есть избранника судьбы (Надира)».

(Тогда) жалобщики со смиренной мольбой бросились к порогу того отважного морского крокодила и доложили о своем положении. В венах счастливого эпохи закипело чувство мужского достоинства и чести. (Надир) взял (с собой) 500 до крайности отважных и смелых всадников, носящих кинжалы, из племени (джам'ийат) афшар, большой обоз и со скоростью молнии и огня отправился наказать племя (джам'ийат) теке. Когда (он) достиг местности Дереджез³ и Джапуши; откуда он (Надир) был родом⁴, (то пошел к гробнице своей матери, прочитал фатиху⁵ за (упокой) ее души.

¹ Развалины Нисы находятся в 18 км к северо-западу от Ашхабада в селе Багир. См.: *Массон М. Е.* Городища Нисы в селении Багир и их изучение, с. 16.

² Развалины крепости Дурун находятся в 5—6 км к востоку от станции Бахарден. В 600 м к югу от линии железной дороги расположено основное укрепление. См.: *Литвинский Б. А., Мошкова В. Г.* Изучение Така-Языра, Дуруна. — «Труды ЮТАКЭ», т. I. Ашхабад, 1949, с. 294; *Марущенко А. А.* Существенные поправки. — «Туркменоведение», 1930, № 12, с. 14—15.

³ Дереджез (Дерегез) — одно из 15 селений в Абиверде. См.: *МИТТ*, т. I, с. 528.

⁴ В тексте: که ماوای اصلی آن بود.

⁵ Молитва, первая сура Корана.

После этого он двинулся в Нису. Когда (Надир) достиг местности, (находящейся) приблизительно в четырех фарсах (от местонахождения) племени теке, (он) отправил дозорных, чтобы (они) пошли и доставили (ему) определенные сведения о положении и количестве сборищ того злонравного племени. Сам (Надир) остановился с воинами (газийан) среди барханных песков¹.

В полночь (к) ожидающим прибыли дозорные, доставившие весть (о том), что скопище войска (хашам) того племени (тайфе) составляет не более пятисот семей и все (они) со своими выючными животными (даваб) и мелким рогатым скотом (агнам) обитают среди песков. Как только тот знаменитый (Надир) услышал (об этом), он совершил набег, поднялся к месту, (где находились теке), накинулся на то племя (джам'ийат), произвел подобающие убийства и грабежи, освободив пленников того народа (жителей Нисы)² из уз оков и темницы, пленил все то племя и возвратился (восвояси).

л. 256

На другой день племя (джам'ийат) теке получило весть (о) нападении (на их сородичей) избранника эпохи. (Туркмены-теке) собрали тысячу человек и пошли по следам (войска Надира). Оставив (в стороне) 150 человек под предводительством Капб-Али-хана, сам (Надир) с 350 человек преградил путь тому племени (говм). В течение одного часа³ (Надир) нанес им явное поражение, отрубил (многим) головы, а многих живьем взял в плен. (Надир), соединившись (затем с отрядом Капб-Али-хана), прибыл с победой и триумфом в Дереджез. В том славном месте (Дереджезе) он отпустил (захваченных туркменами-теке) пленников (из) Нисы, (дав им) много денег (мал)⁴ и мелкого рогатого скота. (На-

¹ В тексте: درمیان خامه ریگی تلوه نموده

² Мухаммед Казим не говорит, кто были эти люди, обратившиеся с жалобой в Абиверд на племя туркмен-теке. Из дальнейшего рассказа можно предполагать, что в пределах Нисы (во время правления Абивердом Курбан-Али-бека) жила группа людей из племени афшаров. См.: Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 1, л. 25а, 25б. Такие же факты приводятся и Мехди-ханом Астрабадским. См.: Указ. раб., с. 39, 48.

³ В тексте: در ساعت نجومی

⁴ Мал — арабский термин, имеет ряд значений: «состояние», «богатство», «деньги» и «скот». См.: Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XVI вв., с. 373.

дир) проявил также милосердие (по отношению) к большой группе (пленных) из племени (тайфе) теке; (он отпустил их с условием), что (если они) имеют (у себя) или среди других племен (туркмен) скрываемых пленных, то (пусть придут и) взамен (их) получают своих пленнх. Сопутствуемый победой и триумфом (Надир) прибыл (после этого) в Абиверд. Курбан-Али-бек¹ устроил ему торжественную встречу, вручил в умелые руки того славного эпохи (все) важные дела по управлению страной².

[Далее Мухаммед Казим рассказывает о смерти Курбан-Али-бека, который был похоронен в Мешхеде. Надир возвратился в Абиверд, откуда послал в Исфахан, к двору шаха Султана-Хусейна, извещение о смерти Курбан-Али-бека. Султан-Хусейн назначил в качестве нового правителя Абиверда Хасан-Али-хана].

л. 26а

Два-три года (Хасан-Али-хан) управлял той областью (Абиверд). В эту смутную пору, во всякой кляузе (стало) упоминаться (имя) великой династии шаха Султана-Хусейна. Жители Абиверда и прочие проявили преданность и склонность к службе счастливцу эпохи. Хасан-Али-бек, не видя к себе уважения, поневоле освободился от избранника судьбы и направился в Мазандеран. Восстания и смуты распространились (также) в Хорасане, и в каждом углу зазвучала громким голосом (их) противная мелодия. Твари превзошли всякую грань умеренности³.

Рассказ о прибытии избранника судьбы (Надира) к хану (Мелик-Махмуду), возвращении его в Абиверд и (других) событиях⁴

л. 29а

Страницы повседневных деяний и цветники (красноречивого) изложения истории повествуют, что когда Хасан-Али-хан, правитель Абиверда, отправился в Ма-

¹ Курбан-Али-бек, правитель Абиверда.

² В тексте: رتق و خنق معلمات در کف کفیات آن نامدار دوران گذاشت

³ В тексте: حلابی پا از دایره اعتدال بیرون نهادند

⁴ Описываются события 1724 г.

зандеран, военачальники и солдаты (саркардеган ва газийан) той области, которые были (подобны) муравьям, стали змеями, а каждый (подобный) лисе стал львом. Большинство из немущих поступило на службу к Надиру, а большинство пылких и обладающих чувством собственного достоинства предводителей (руаса), не признало особу избранника судьбы; (они) лицемерили и упорствовали против него (Надира)¹. В свою очередь, повелитель эпохи (Надир), поскольку не имел (достаточной) силы и мощи, соответственно (своему) званию лика эпохи, следовал по пути дружбы, сдержанности и обходительности до тех пор, пока некоторые из предводителей, наподобие Ашур-хана-Бабалу² и подобных ему, не направились для просьб к Мелик-Махмуду³.

Славный эмир (Надир) отказался от поездки. Когда (эти) предводители прибыли к Мелику (Махмуду), всем им устроили ласковый и достойный царский прием. Им было приказано назначить мехмандара⁴. Спустя несколько дней Ашур-хан, Имам-Кули-бек и Клыч-хан-бек, которые прибыли вместе, пожаловались (Мелику-Махмуду), что Надир в области Абиверд дал возможность (заложить) основы беспорядка, дурные склонности сделал (своим) знаменем и образом действия и (что он) имеет намерение оказать непослушание и взбунтоваться (против) верховного наместника (навваб). «Если хотите, — (сказали они), — обезопасить (себя) от этого зла, (то) следует одного из доверенных людей дворца назначить правителем Абиверда, чтобы (он) отправился (туда) и показал (пример соблюдения) обычая покорности.

¹ Мехди-хан Астрабадский, повествуя об этом времени, пишет: «Кое-кто из афшаров, имеющих (свои) крепости и военные отряды, рассчитывая на их неприступность и свою многочисленность, стали во враждебные отношения к Надиру, а другие отправились в Мешхед, подружился и наладили (свои отношения) с Мелик-Махмудом». *Мехди-Хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 30—31.

² Мехди-хан Астрабадский называет его Ашур-беком папалу и пишет, что он был выходцем из среды афшаров и принадлежал к роду Надира. *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 51.

³ Мелик-Махмуд — владетель Систана, возводивший свое происхождение к династии Саффаридов, в 1723 г. захватил Мешхед с его областью.

⁴ Мехмандар — лицо, ведавшее приемом гостей. Специальный чиновник, назначенный состоять при знатных путешественниках или посллах во время пребывания их в стране.

Мы же любим способом схватим того высокомерного нечестивца (Надира) и отправим к (вашему) величеству. Поскольку Мелик-Махмуд был предусмотрительным человеком, то (он) удостоил должности управителя той области (Абиверда) находящегося при нем Мухаммед-Амин-бека, курчи-баши (из) победоносного Мервского войска¹. (Последний) был из родственников Мухаммед-Заман-хана, чархчи-баши². (Мелик-Махмуд) надел на него (Мухаммед-Амин-хана) халат правителя, издал для (этого) славного эмира особую грамоту, поручил и возвратил ему должность ишик-агасы-гери³ (вместе) с (должностью) диван-беки-гери⁴; он (обнадежил) того славного (эмира) царским обещанием (увеличить) больше прежнего (свое) милосердие и почтение, чтобы (у того) появилось единодушие и прекрасная искренность.

¹ Курчи-баши — начальник куриев (курчи — род гвардейского корпуса), первое лицо после великого везира, его называли также эмир-ап-умара. Курчи-баши отличался от других курчи своим положением. Во время шахских приемов и в торжественных сборах все курчи стояли вокруг шаха; перед этим они исполняли свои обязанности в обслуживании шаха. Курчи разделялись на следующие категории: 1) курчи-е дастар — курчи, подающий чалму шаха; 2) курчи-е шемшир — курчи, подающий саблю шаха; 3) курчи-е ханджар — курчи, подающий кинжал шаха; 4) курчи-е каман — курчи, подающий лук шаха; 5), курчи-е найзе — курчи, подающий копьё шаха; 6) курчи-е зерех — курчи, подающий кольчугу шаха; 7) курчи-е дасткаш — курчи, подающий перчатки шаха; 8) курчи-е кафш — курчи, подающий туфли шаха; 9) курчи-е джам — курчи, подносящий чашу шаха; 10) курчи-е рекаб — курчи, при стремени лошадей шаха. См.: *Теджбахи Ахмад*. Иран дар заман-и Сафавийе. Табриз, 1961, с. 406—407.

² Чархчи-баши напоминает по своим функциям квартирмейстера; он распоряжался также выбором боевых позиций, приведением в исполнение в бою намеченных диспозиций, а также (ведая рекогносцировкой и осмотром путей. См.: *Кишмишев С. О.* Указ. раб., с. 19. В «Материалах по истории туркмен и Туркиснии» термин «чархчи» употребляется в значении стрелки, а «чархчи-баши» — начальник стрелков. См.: МИТТ, т. 2, с. 75.

³ О значении должности «ишик-агасы-гери» сказано выше.

⁴ Диван-беки-гери — начальник канцелярии, ведавший делами судебного разбирательства с участием служителя мусульманской религии (законоведа); в эту государственную канцелярию поступали также различные жалобы от подданных. См.: *Таджбахи Ахмад*. Указ. раб., с. 408. О значении этой должности при узбекских ханах Средней Азии см.: *Бартольд В. В.* Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. Соч., т. 2, ч. 2. М., 1964, с. 396; *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их. — «Советское востоковедение», 1948, № 5, с. 147.

(Мелик-Махмуд) между тем наказал военачальникам: «Хотим, чтобы Надир спокойно, (ничего не подозревая), прибыл (к нам). По прибытии (мы) намерены дать приказ убить его и освободиться от дум (об) этом серьезном деле». С этой радостной вестью (он) разрешил военачальникам отправиться в Абиверд. После прибытия Мухаммед-Али-хана, эмир (Надир) с группой своих приверженцев вышел встречать (его). В пути Мухаммед-Амин-хан выразил тому (Надиру) свое полное удовлетворение. Вместе (они) вошли в Абиверд, (где прибывшим) был оказан подобающий почет и гостеприимство. Мухаммед-хан удостоил того (Надира) почетным халатом. Вышеупомянутый (Надир) по-прежнему исполнял должность начальника и управителя важными делами той области (Абиверд). Имам-Кули-беком и Клыч-хан-беком, упорствовавшим (против) того славного (Надира), овладела зависть. Они неоднократно клеветали на эмира (Надира). Мухаммед-Амин-хан из-за многочисленных кляуз ударил (однажды) эмира (Надира). Эмир (затаил) в сердце обиду, происшедшую из-за завистливости и вражды (этих) лицемерных господ; (он) пошел в область Дереджез и несколько дней пребывал в собственной крепости¹. (Вскоре) группа предводителей и военачальников (руаса ва саркардеган) Атека прибыли (к Надиру) и стали просить (его, говоря): «Если дадите разрешение, (мы) пойдем и сотрем их с лица земли».

Надир — избранник судьбы, удержал ту группу (от этого деяния), сказав: «Скоро они сами найдут себе возмездие»; (он) занялся (делами) полновластного (управления). В (его) благородном разуме совершенно не возникло (никаких помыслов) о страхе».

Когда Мухаммед-Амин-хан узнал о сборище (у) эмира, (он) послал тому (Надиру) комплект почетных халатов и лошадь, (наказав), чтобы (тот) выступил (в путь) и прибыл к (его) особе. Славный эмир, ради (сохранения) чести (своей) эпохи, двинулся в Абиверд. После прибытия в пределы (Абиверда) Мухаммед-Амин-хан (устроил) подобающую встречу (Надиру), оказав ему почести.

¹ Речь идет о крепости Дестджирд.

Кроме (Надира) такой милости не был удостоен (еще) ни один эмир. Так как Мухаммед-Имам-Кули-бек и Клыч-хан-бек, которые были предводителями войска и свиты (хейл ва хашам) и почитаемыми (людьми) той области, не признали силу власти эмира (Надира), то снова в их груди загорелись огни ненависти и зависти. (Они) направились отсюда жаловаться к Мелику (Махмуду). Когда они прибыли к его величеству, то насколько возможно обвинили того славного эмира (Надира) в насилии и высокомерии. Мелик-Махмуд грозился и обещал им потребовать, чтобы того (Надира) стерли с лица земли.

[Далее в тексте рукописи Мухаммеда Казима оставлена лакуна. В последующем рассказе упоминается о возвращении Надира из Мешхеда или Атека и столкновении его с Ашур-ханом]

л. 30а

Ашур-хан, не выдержав мужественных ударов счастливец эпохи, отвернул (свое) лицо от поля брани, бежал и укрылся в крепости¹. В тот день большая группа (воинов Ашур-хана) была убита и взята в плен. Счастливец эпохи со (своими) воинами (газийан) плотно окружил крепость со всех сторон и, (следуя) правилам взятия крепостей, приложил все необходимые усилия (для ее захвата)². Когда (же) из-за трудности (этого) дела (он) не мог взобраться (на стены крепости), то отправил к Ашур-хану (своего) человека, призывая его заключить мир, но вышеупомянутый (Ашур-хан) не согласился (на это). Повелитель мира (Надир) приказал затопить водой окрестности (осажденной) крепости. Во-

¹ Имеется в виду крепость Козган. Местоположение крепости Козган неясно для нас; по мнению М. Х. Годдуси (Указ, раб., с. 17), крепость была расположена около нынешнего Шемси-хана, но селение под этим названием имеется близ ж/д станции Каушут.

² Факты о неоднократных стычках Надира с Ашур-ханом, правителем Козгана, приведены также Мехди-ханом Астрабадским. Ашур-хан, хотя и принадлежал к роду Надира, но враждебно относился к нему и оказывал ему сопротивление. Ашур-хан привлек на свою сторону предводителей других племен, вроде Джафар-Кули-бека, шадилу. Надир, развернув свои знамена, двинулся в сторону Козгана. Взятие Надиром этой крепости произошло в 1723—1724 гг. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 51—53; *Годдуси М. Х.* Указ. раб., с. 60, 78, 79.

да настолько (поднялась), выйдя из берегов, что прошла внутрь крепости. Большинство ворот и стен крепости рухнуло. Обитатели крепости барахтались (в воде), как водоплавающие птицы. Ашур-хан, став поневоле мягким и вежливым, отправил (к Надиру) человека (со следующими словами): «Прежде всего мы (испытываем чувство) смущения и пристыженности. (Разреши) отправиться и возвратиться в крепость Абиверд, чтобы удостоиться (твоей) службы». Владыка — избранник судьбы (Надир) удовлетворил его просьбу; (он) повернул обратно (свои) поводы и прибыл в Абиверд. После ухода эмира — избранника судьбы, Ашур-хан приготовил достойные подарки и направился к благородству щедрой державы (Надиру). Эмир — избранник судьбы оказал (Ашур-хану) подобающее уважение и заключил с Ашур-ханом договор и (взял) клятву (о том), что они будут единокорны и солидарны друг с другом и (что место) этой вражды займет учтивое обращение и взаимопонимание.

В районе Абиверда располагалась другая крепость, известная (под названием) Багвадже¹. Законным правителем этой крепости был Аллаверды-бек Бабалу. (Надир) написал тому (Аллаверды-беку) дружеское, братское письмо (следующего содержания): «В прежнее время военачальники и старейшины² области (Абиверд) и ее окрестностей (обычно) прибывали (к правителю этой области) и им оказывались ласка и почтение. Каждый раз приезжал также тот высокий чин (Аллаверды-бек). Будет лучше (если он снова прибудет), а не то пусть приготовится к сражению и битве». (Надир) отправил к нему (Аллаверды-беку) двух курьеров на быстрых скакунах.

л. 30б

Когда вышеупомянутый (Аллаверды-бек) почуял из содержания (этого) письма, чем пахнет и (понял) притязания владыки эпохи (Надира) на полновластное уп-

¹ В тексте: *و قلعه دیگر در نواحی ابیورد بود مشهور باغواچی*

Багвадже (или Агвадже) — крепость в трех фарсах от Нисы. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 39. М. Е. Массон полагает, что Багвадже находилась на месте современного Ашхабада. См.: *Массон М. Е.* Городища Нисы в селении Багир и их изучение, с. 89.

² В тексте буквально: «белобородые».

равление, (то) его охватила досада и в (его) глазах (появился) гнев; (он) приказал разорвать это письмо и сказал курьеру: «Передай (Надиру), чтобы он умерил свой аппетит»¹. Курьеры повернули обратно, прибыли (в Абиверд) и доложили (Надиру) об обстоятельствах (того) происшествия. Пламя гнева владыки эпохи разгорелось и (он) приказал, чтобы (отважные), как крокодилы морской пучины, боевые всадники (сели) на (своих) быстрых, как ветер, коней и ринулись в атаку на ту крепость. Аллаверды, увидев знамена войска эмира, со своими воинами и бойцами вышел из крепости и преградил дорогу в узком горном проходе, намереваясь вступить в сражение с тем именитым (человеком) эпохи. С обеих сторон воины-львы охоты и знаменитые бойцы сошлись на поле битвы; (они) занялись метанием стрел и пуль. Под ударами мечей в руках храбрых воинов, мстительных (как бог войны) Марс, головы и туловища (врагов) стали катиться, как мячи, (при игре) в конное поло.

[Кровопролитная битва не дала перевеса ни одной из враждебных сторон. Аллаверды-бск затем подчинился Надиру² и между ними был заключен мир. Надир возвратился обратно в Абиверд].

Предводители и вожди племен (руаса ва сар-и хейлан) всех краев и районов области Атек направились к счастливцу эпохи; (они стали служить) в крепости Абиверд, (в благородной) свите (Надира). С каждым днем величие и самостоятельность того славного (Надира) увеличивались и удваивались с божьей помощью.

Рассказ о сражении избранника эпохи (Надира) с Мелик-Махмуд-ханом, возвращении того (Мелик-Махмуда) в страну благодати (Мешхед) и провозглашении им себя падишахом³
л. 31а

[Глава начинается с описания событий, в ходе которых Мелик Махмуд стал правителем Ирана и в его честь начали читать хутбу и чеканить моне-

¹ В тексте: وفا مدرا گفت بگو که آنچه از تو برآید کوتاهی مکن

² Подчинение Надиру крепости Агваджи произошло в тот же год, когда покорилась крепость Козган.

³ В этой главе описываются события 1723—1724 гг.

ты. Отношения между ним и Надиром по-прежнему оставались враждебными. Мелик Махмуд собирался двинуться в поход на Абиверд и Дереджез. Между тем военная **мощь Надира** росла с каждым днем. К нему перешли на службу некоторые военачальники и предводители кочевых племен. Одним из них был Тахмасп-бек из племени джелаир¹, прибывший к Надиру из Аб-и Герма². Надир удостоил Тахмасп-бека должности «вакил ад-довле» («заместитель державы») и «вложил бразды начальствования и управления важными делами в его опытную ладонь». Затем он «отнял (крепость) Келат, обитель неприступности, у несчастного Гаффар-бека (из) арабов и отдал (ее) племени джелаир»].

л. 326

С каждым днем солнце державы (Надира) поднималось к (своему) благородному апогею. Страсть к овладению (странами, входившими некогда в состав) державы Санджара³, прочно обосновалась в блестящих помыслах (Надира). Однако (он) не был (тогда) в состоянии осуществить это (намерение). Сначала (он) решил отправиться в сторону Серахса⁴; (Надир) двинулся (в путь) и прибыл в ту область (вилает)⁵. Тамошний правитель, Моуджуд Кули-хан, не видел в себе (достаточной) силы (для) удержания крепости. (Поэтому) он вышел из двери учтивой ласковости и примирения (с Надиром). Оставаясь в крепости, (он) прислал избраннику судьбы подарки, (являвшиеся) выражением повиновения и доказательством приверженности и предан-

¹ Тахмасп-бек, джелаир, в качестве одного из военачальников Надира в дальнейшем принимал участие в избиении туркмен-оумулов и гоклен в 1731—1732 гг. См.: *Мухаммед Казим*. Указ. раб., т. 1, л. 31а—32б; *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 184.

² Аб-и Герм (или Герм-аб) — местность под этим названием расположена в 50 км к юго-западу от районного центра Геок-Тепе.

³ Имеется в виду султан Санджар (1118—1153) из династии Сельджукидов.

⁴ Серахс — крепость на нижнем течении Герируда.

⁵ Надир, вероятно, прибыл в Серахс весной 1724 г. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 50; *Годдуси М. Х.* Указ. раб., с. 77,

ности к (Надиру)¹... Счастливец эпохи довольный тем (Моуджуд-Кули-ханом), тронул поводья (своего) местоназначения и прибыл в Абиверд².

л. 33а

Группа туркмен-саин-хани³, которая обитала в районе Мерва, на берегах реки Джейхун⁴, в Джурджане⁵ и Дешти-Кыпчаке, в (это) время неоднократно разоряла Хорасан и границы области Мазандеран.

[Мухаммед Казим повествует далее о происшествиях в Дагестане, Грузии, Азербайджане, Герате и Систане].

л. 36а

Вся восточная сторона Хорасана: районы Мерва, Абиверда, Нисы и Дуруна до Дешти-Кыпчака, были разорены набегами туркмен-саин-хани⁶. (Жители) районов Джурджана и Астрабада, наклонив головы к подолу непокорности, всякий раз воевали с племенем иомудов⁷.

Отправление послов (илчийан) от правителя (вали) Хорезма Ширгази-хана к Надиру⁸ и описание событий, (происшедших) в Хорасане⁹

Сказители рассказывают, что Ашур-хан Папалу¹⁰, вступив на путь примирения (с Надиром), показал

¹ Повествуя о покорении Надиром крепости Серахс, Мехди-хан Астрабадский пишет, что НаDIR по пути в Мерв не мог переправиться через р. Теджен из-за обилия воды и направился в сторону Серахса. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 50—51.

² Далее следует рассказ о событиях в Иране и Афганистане.

³ Туркмены саин-хани или саин-хановские туркмены — так у персских историков именуются туркмены, жившие между Гюргеном и Атреком; они назывались также йака-туркменами. См.: МИТТ, т. 2, с. 45.

⁴ Амударья.

⁵ Джурджан или Гурган — в древности область с городом того же названия на берегу р. Гюрген, позднее — область по р. Гюрген. См.: *Бартольд В. В.* Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903, с. 79—80.

⁶ В тексте: «Саил-хани».

⁷ Мухаммед Казим повествует затем о феодальной анархии в Иране. НаDIR, воспользовавшись этой обстановкой, укрепил свою власть в Хорасане.

⁸ Речь идет о событиях 1724 г.

⁹ Так называлась область, в состав которой входил Северо-Восточный Иран, часть территории нынешнего Туркменистана и Северо-Западного Афганистана.

¹⁰ Выше он был назван Ашур-хан Бадалу.

(внешне) свое согласие и преданность (Надиру)¹. Сзита покорителя мира проявила по отношению к этому (Ашур-хану) совершенное милосердие и снисходительность. (Надир) повернул поводья (своего) войска в сторону Серахса и подвластного (ему) Атека.

л. 37а

Джафар-бек Шади́лу был (одним) из предводителей. (курдского) племени чемшкезек; (он) вступил в заговор с вышеуказанным Ашур-ханом и (они) стали на путь послушания (Надиру). Ужасная весть коснулась слуха его величества, избранника судьбы, (который) повернул обратно. С победоносным войском он вновь направил (свои) поводья для завоевания той крепости. Ашур-хан не имел прочной силы (для) борьбы с его величеством, избранником судьбы. Поэтому (он) укрепился в своей крепости, и был занят поисками (средств) для борьбы с (Надиром).

В это время несколько человек из дворцовых вельмож Ширгази-хана, правителя Хорезмского государства, сопровождаемые пятьюстами гулямами, (имевшими лошадей) с золотыми уздечками², прибыли в качестве послов к высокому порогу (Надира). До этого (события) территория Хорасана была ареной военных действий Ширгази-хана, других узбеков и туркмен саин-хани³.

Однако с (той) исторической (даты), когда звон блестящего, подобно молнии, клинка его величества, избранника судьбы, коснулся слуха вельмож и простонародья — все узбекские храбрецы предпочли скрыться, низко опустив (свои) головы⁴ (тогда они) стали от-

¹ В буквальном переводе: «поводья своего единогласия (Ашур-хан) сделал явными и очевидными (для) галереи великого разума (Надира)».

² В тексте: *علا مار آلتين جلو* Мехди-хан Астрабадский, описывая события 30-х годов XVIII в., пишет, что хивинский хан Ширгази послал в помощь Надиру свой отряд и собственных гулямов, носивших название «алтун-джи́ляу». См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 52. Термином «алтун-джи́ляу» в Хиве обозначались освобожденные иранские невольники, иногда занимавшие в ханстве высокие должности. См.: *Муравьев Н. Н.* Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров, т. 2. М., 1822, с. 30, 61.

³ В тексте: *سەين خانى*

⁴ В тексте буквально: «опустили голову в пазуху безызвестности».

правлять своих торговцев для купли и продажи в Мешхед¹ и другие (города), относящиеся к Хорасану, чтобы (купцы) совершили (там) торговые операции и вернулись (обратно). В то время группа хорезмийских купцов, отправленная Ширгази-ханом, прибыла в Мешхед², (где) продала множество различных тканей и скота. Согласно приказу Мелика Махмуда, было постановлено (возложить) ответственность за (благополучное) возвращение (этих купцов) на правителя Чахче³.

(Хорезмийские купцы) возвращались (домой) в сопровождении пятисот проводников, присланных наместником (навваб) Теджена. (Когда) они прибыли в указанный город, то между (этими) купцами и жителями Чахче возникла ссора из-за взимания (торговой) пошлины (бадж). Группа подонков и искателей приключений (аубаш ва аджамир) захватила имущество (мал) этого каравана путешественников.

Вышеуказанные торговцы возвратились в область Хорезм и доложили (о случившемся) Ширгази-хану. Поэтому, когда (Ширгази-хан), услышал молву (о восходящей) звезде владыки мира, (то) отправил вышеуказанных послов к преемнику халифского достоинства⁴. Его величество, покоритель мира (Надир), отправил указанных послов в крепость Абиверд, чтобы они остановились в тех пределах. (Надир) обещал отправить их (обратно) после взятия крепости (Козган). Поскольку осада (этой) крепости продолжалась долго, то Джафар-бек Шадилу написал (Надиру) письмо, полное раскаяния и (отправил) прошение, содержащее кокетливое объяснение в любви (к нему).

[Джафар-бек, прощенный Надиром, вышел из крепости и «отправился по той же дороге, по которой прибыл». Мухаммед Казим рассказывает далее о

¹ В тексте: *ارمن اقدس*

² Хорезмские купцы прибыли в Мешхед, как видно из текста «Наме-йи алам ара-йи Надири», в 1724 г. См. также: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 52.

³ Чахче (или Чааче) — селение между Серахсом и Келат-и Надири. С.: МИТТ, т. 2, с. 99.

⁴ Имеется в виду Надир. О случае с хорезмийскими купцами в Чахче пишет и Мехди-хан Астрабадский: «Жители Чахче, требуя с (хорезмийских) купцов пошлины, завели с ними спор и всех умертвили (по Мухаммед Казиму некоторые из них вернулись в Хорезм к Ширгази-хану), а принадлежащие им товары разграбили». См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 52.

правления шаха Тахмаспа, который вступил в переговоры с Надиром].

В это время его величество (Надир) услышал, что группа (людей) из племени туркмен-алили¹, района (навахи) Хурманда², (относящегося) к владениям Нисы и Дуруна, свернула с широкой дороги повиновения, посылав свои головы землей недостижимого желания. Владыка эпохи, услышав эту весть, (оставил) в крепости Козган своего брата Мухаммед Ибрахим-хана, (являвшегося) доблестным (человеком) эпохи, также (и) пособником славных благодеев. Сам (Надир) двинулся с победоносным войском для набега и грабительского нападения на вышеуказанное племя (алили)³.

Когда (Надир) прибыл в тот район, (то эти) обладатели черных мрачных шатров⁴ безмятежно спали (в своих) жилищах и обиталищах. Его величество, избранник судьбы, среди спокойствия ночи, внезапно, подобно (наступлению) светлого утра, бросился грабить это племя. Около одной-двух тысяч человек было убито, две-три тысячи человек взято в плен. В руки вышеуказанных воинов (Надира) попало множество скота⁵ и имущества. (Надир), отправив (затем) из этой области пленников и скот, сам ринулся в атаку на крепость Хурманд.

Когда воины (газийан) приблизились к той крепости, местные жители (стали) вопить о пощаде, раскаялись и протянули руку надежды к милостливому покровительству (Надира). Его величество, избранник судьбы, простив их грехи, отправил в Абиверд двух-трех человек главарей (этой) смуты и порока; (он) назначил над тем племенем отдельного правителя (хаким), простил тех эмиров⁶ и направился в Козган. (Когда Надир) прибыл в те пределы (худуд), Ашур-хан подчинился наместникам (навваб) пособника славных благодеев⁷ и

¹ В тексте: али-или.

² Хурманд находится в 12 км к юго-востоку от Геок-Тепе.

³ Из рассказа Мухаммеда Казима видно, что Надир, выйдя из пределов Козгана, направился в сторону Хурманда. Это событие произошло в начале 1725 г. См.: *Гобдуси М. Х.* Указ. раб., с. 79.

⁴ Речь идет о юртах туркмен алили.

⁵ В тексте: «верховые или выючные животные».

⁶ Речь идет о знати туркмен-алили Хурманда. Мехди-хан Астрабадский, описывая эти же события, упоминает Шир-хаджи, предводителя племени алили, попавшего в руки надировских воинов. См.: *Мехди-хан Астрабадский.* Указ. раб., с. 53.

⁷ Имеется в виду Мухаммед Ибрахим-хан.

сделал его своим заступником. Владыка эпохи (благодаря) усиленным просьбам своего брата снова простил грехи Ашур-хана и осчастливил (его) личным почетным халатом. Ашур-хан и некоторые другие жители той страны (удостоились) службы в свите (Надира).

Прибыв (затем) в Абиверд, (Надир) одарил посланцев Ширгази-хана дорогими халатами, передал им большое (количество) золота и украшений, (возместил) все, что захватила (та) группа (жителей Чахче) у (хорезмийского) каравана. (Надир) отправил (послов) обратно в Хорезм с многочисленными дарами и письмом, украшенным (знаками) дружбы.

В то время, когда знамена величия и славы покоились в Абиверде, группа (людей) из курдских племен явилась с просьбами (о помощи) к его величеству (Надиру). Повелитель мира прибыл в Курдистан и соединился с ханами тех пределов. (Они совместно) вступили на путь сражений и борьбы с Меликом Махмудом. Прибыли также старшины (кетхудайан) алили и имре-ли¹; они (просили), чтобы великий кортеж (Надира) пожаловал в сторону Семельгана², Хаджиляра³, Кирейли⁴, так как племена гоклен и иомудов, живущие на берегах Гюргена, всякий раз на (своих) резвых конях⁵ нападают и грабят вышеуказанные племена. Может быть (сказали они), от (нас) удалят зло, (творимое) теми племенами⁶. К блистательному дворцу (Надира) с той же просьбой прибыло также несколько человек от Дервиш Али-хана Хезаре и Дилавер-хана Таймени⁷.

¹ В тексте: بحرۃ ايلي

² Семельган — область, расположенная к западу от г. Буджнурда. См.: МИТТ, т. 2, с. 93, 273.

³ Хаджиляр — один из районов Астрабадской провинции, к северу от р. Гюрген. См.: МИТТ, т. 2, с. 95, 105, 106.

⁴ Кирейли — горная область, к северу от р. Гюрген. См.: МИТТ, т. 2, с. 87, 132, 133, 135.

⁵ В тексте: سمنه باد پيما Данную фразу можно также перевести как «рысаки соловой масти».

⁶ Гокленами и иомудами.

⁷ Хезаре и таймени — кочевые племена монгольского происхождения, живут между Гератом и Кабулом. Название «хезаре» по-персидски означает «тысяча». Большинство хезаре горные земледельцы, по религии шииты или исмаилиты. В восточном Иране хезарейцы известны под именем бербери, от названия некоторых из их родов, эмигрировавших в Иран. См.: Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903, с. 55—56; Снесарез А. Афганистан. М., 1921, с. 103, 116.

Повествование о событиях в Мерве¹

Высокие помыслы, то есть стремления (Надира), были направлены на отражение враждебных (ему) татар Мерва². Военачальники (саркардеган) Мерва вроде Шах-Кули-бека, сына Мухаммед-Али-бека (занимавшего должность) мервского ишик-агасы-баши³, Ахмед-Султана и несколько человек из других кизылбашских предводителей, (которые) долгое время находились (на службе) при победоносном стремени, приблизительно два-три раза (обращались за помощью к Надиру). Кизылбаши, (особенно) предводители мервских кизылбашей, (пребывавшие) день и ночь в страхе от татар Мерва, много жаловались его величеству, покорителю мира, и говорили (ему) о своем стесненном положении.

Владыка эпохи удостоил всех послов и старшин (кетхудайан) указанного племени (каджаров) личными халатами (халат- и хасс) и каждому из них дал (следующие) безграничные обещания: «Если будет угодно аллаху, то после окончания дел Мерва — Шахиджана⁴ с помощью и (при) поддержке милостливой судьбы (мы) хотим прибыть в вашу область». Затем (он) отпустил и отправил обратно (представителей) того племени, а сам (стал) снаряжать (отряды) победоносных воителей (газийан); по завершении (этой) подготовки (он) двинулся с (одним из) флангов войска по направлению к Мерву (для того), чтобы местные жители по его прибытии (туда) нашли утешение и (приобрели) уверенность в себе, а (также для того, чтобы) собрать и приготовить насколько возможно продовольствие и фураж для верховых животных (своих) воинов (газийан), чтобы не-

¹ Речь идет о событиях 1725 г.

² Мервские каджары, находясь при Надири, бесконечно жаловались ему на «произвол» татар Мерва. Каджары представляли крупное объединение тюркских племен, из которых впоследствии вышла своя династия, управлявшая Ираном и рядом сопредельных областей. Менее ясен вопрос о происхождении татар Мервского оазиса. Обычно их считают одним из туркменских (номудских) племен, что является наиболее вероятным. См.: Аннанепесов М., Халиби С. Сведения о туркменах и Туркменистане первой трети XVIII столетия в сочинениях Мухаммеда Казима. — «Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук», 1964, № 1, с. 27; МИТТ, т. 2, с. 120; Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв. Ашхабад, 1954. с. 230.

³ О значении должности ишик-агасы-баши см. выше.

⁴ В тексте: *بمد از فيصل دادن امورات مرو شاهي جان*

было замедляющих обстоятельств для прибытия знамен высочайшего сана и величия.

[В это время Мервом управлял Фулад-бек, сын Мухаммед-Али-бека Каджара. Область была парализована междоусобицами. Никто не признавал правителя, каждый считал себя предводителем, никто никого не слушал и каждый, кто имел при себе сто воинов-нукеров, считал себя хозяином Мервской области. Правители, посланные из центра, не смогли удержаться у власти. Хусейн-Али-хан и Йахья-хан были отстранены Мухаммед-Али-беком от управления еще в 1127 г. х. (1714—1715). Мухаммед-Амин-хан, посланный уже при шахе Тахмаспе, вынужден был удалиться из Мервской области].

л. 396

Среди племени (джам'ийат) татар той (Мервской) области был (некто) по имени Казим-бек из (числа) храбрых богатырей (своего) времени и (некто) по имени Аскер-бек — несравненный (человек своей) эпохи и был (также некто) по имени Мухаммед-Реза-бек — именитый (человек) мира; (они) имели (под своей властью) группу в 700 семейств (ханвар).

Внешне (татары) выдавали себя за друзей кизылбашей, а в тайне имели (против) них (враждебные) намерения. Так (продолжалось) до тех (пор), пока однажды Фулад-бек не пригласил военачальников (саркардеган) кизылбашей и татар на пир, где призвал (их) всех обходиться друг с другом по-дружески и по-братски. Когда в полдень в доме Фулад-бека (все) приготовились к еде и был (уже) готов обед, татарские воины (газийан) высокого сана взяли за ручки (своих) кинжалов и (эфесы) мечей¹, ударили кизылбашских господ (агаян) и за один раз смешали с кровью и землей ровно двадцать два человека (из) именитых кизылбашских военачальников (саркардеган).

Фулад-бек не пригласил военачальников (саркардеган), рем, а все оставшиеся (кизылбашские) господа (агаян) были убиты сборищем (джам'ийат) татар. Когда племя

¹ В тексте: شمشیر آندار

татар прибыло в свои дома, то с этой стороны¹ в доме Фулад-бека собралась группа (каджар), а в домах татарского племени также (в свою очередь) собралась группа (татар). В то время упомянутое племя (татар), оспаривающее (у каджар) крепость и укрепление², обитало вне пределов (города) Мерва. Племя татар один—два раза дружно восставало, (но) не смогло выгнать из крепости (Мерва) племя каджаров; поэтому (татар) выселили за пределы крепости, и (они) отправили свой выючный скот (давабб)³ в Кала-и Туркман⁴. После этого, когда не осталось больше никого из племени татар и арабов, сами (татарские воины) также отправились (за ними), оставив (свои) постройки (внутри) крепости и (свои) посеы в этой области. (Когда они) прибыли (на новые места), то (стали делать) грабительские набеги на Мерв. После (этого), уйдя (оттуда), стали препятствовать потоку воды к Мерву; (они) устроили запруды (на) пути (течения) воды и дела жителей (Мерва) оказались в бедственном положении. (На сеявшейся) тем племенем смуте (лежал) отпечаток божьего гнева. В 1136 г. (1723/24 г.) Мерва достигла совместная (эпидемия) чумы и холеры. Бедствие (этой) эпидемии (еще) до ухода (из Мерва) племени татар постигло около 30—40 тыс. человек, измеривших путь небытия⁵. (Сверх того) в назидание (другим) урожай того племени не остался без (несчастных) последствий. Племя татар, придя в Туркмен-Кала⁶, соединило между собой воды (каналов, выведенных из Мургаба), которые текли по дороге Куфьяна. На другой год отсутствие продовольствия довершило бедственное положение людей Мерва. Вздохи и горестные (стенания) детей достигли небесной сии.

{Далее Мухаммед Казим рисует положение, создавшееся в это время в Хорасане и сопредельных областях. «С одной стороны, — пишет он, — напа-

¹ Имеются в виду каджары.

² Мерва.

³ В данном контексте имеется неясно написанное слово, затрудняющее точный перевод всей фразы: جماعت تاتار از قلعه بیرون کوچ و کلفت (؟) و دواب خود را بقلعه ترکمان روانه نمودند

⁴ Речь идет о крепости Туркмен-Кала (ср. также л. 41а и др.).

⁵ Другими словами, умерших от чумы и холеры.

⁶ Выше Мухаммед Казим называет эту крепость Кала-и Туркман (буквально: «Туркменская крепость»).

дало племя татар, а с другой — племя номудов и туркмен». В конце концов Фулад-бек и Шах-Кули-бек решили пойти с группой военачальников в Хорасан, а оттуда в Курдистан и собрать там вспомогательные отряды из курдов. «В то время, — пишет Мухаммед-Казим, — счастливцев эпохи (Надир) выступил в сторону Абиверда и Дереджеза». Шах-Кули-бек, Ахмед-Султан и некоторые другие кизылбашские военачальники (в том же 1136 г. х.) прибыли в Абиверд и стали просить помощи у Надира для борьбы против татар Мерва].

л. 406

Тем временем прибыл гонец от Надира и объявил весть, чтобы (люди) во всех областях не беспокоились, так как (он) скоро прибудет в эти пределы (худуд). Кизылбашские воины (газийан) от этой доброй вести (стали) полны радости и (среди них) возникло (большое) оживление. Шах-Кули-бек, Ахмед-Султан и Мухаммед-бек-балад баши¹ (из племени) баят с некоторыми другими воинами и военачальниками (газийан ва саркардеган) направились (для того, чтобы) предстать (перед) избранником эпохи. (Надир) оказал ласку тем (прибывшим к нему людям). Спустя два месяца, (он) двинулся в сторону Мерва:

По прибытии (его) к Бенд-и Джан-Али² дозорные (караулан) племени татар доставили своим военачальникам известие (о том), что Надир, избранник счастливой судьбы, прибыл с немногочисленным (войском) из афшар и других (племен), обутой в чарыки³. Военачальники (татар) хвастались, что они хотят с 500 человек

¹ Балад баши — скорее всего, является должностным званием или же почетным титулом (вероятно, от арабского слова «балад», означающего «город», «страна», «область», и тюркского «баши» — «глава», «предводитель»).

² Джан-Али — имя одного из эмиров бухарского хана Абдуллы, участвовавшего в походе на Мерв в 1566 г. Возможно, с его именем связано название плотины Бенд-и Джан-Али. Плотина находилась в нижнем течении р. Мургаб, на месте современного Каушут-Бенда.

³ В тексте: «чарух» (вместо обычного «чарык») — род грубой кожаной обуви на толстой подошве.

уничтожить 5000 воинов Надира. На следующий день избранник эпохи (Надир) двинулся из Бенд- и Джан-Али и прибыл в Мерв¹.

Рассказ о сражении Надира — избранника судьбы, (обладателя) победоносного знамени, с отрядами татар Мерва Шахиджана², победе (над ними) и выступлении (его) в области Хорасана³.

Зная беспрерывных высоких подвигов, сиявшее по воле редкости эпохи (Надира), с вершин небесного горизонта предстала в блеске (перед взорами) именитых (людей). Два дня (Надир провел) в Мерве Шахиджане (в качестве) высокопоставленного гостя Фулад-бека Каджара. После этого (он) отправился с мервскими воинами в Туркмен-Кала. Когда (Надир) достиг русла Бенд-и Джан Али и прекрасной крепости (Туркмен-Кала), то многочисленный отряд племени татар, (насчитывающий) около десяти тысяч пеших и конных (воинов), вышел (из крепости). Противники выстроили (свои) шеренги в (боевом) порядке. Храбрецы с обеих сторон завязали ожесточенный бой⁴. Произошла величайшая битва. Племя татар не выдержало стойкой силы (удара) того войска, потерпело поражение и избрало путь бегства в сторону Бенд-и Мурабек⁵. Воины (Надира) во (время) этой атаки вошли сразу в Туркмен-Кала, предали грабежу все тамошнее имущество и вещи, взяли в плен женщин и детей. После этого им⁶ дали пощаду (и) простили (их). Группу старшин (Надир) отправил к плотине, чтобы они успокоили (бежавших туда) предводителей (саркардеган) племени татар и вернули (их) обратно. Всем им, после прибытия к его высочеству, избраннику судьбы, было оказано уважение.

¹ Надир прибыл в Мерв по просьбе кизылбашских вождей для наказания татар в конце 1725 г. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 49; *Годдуси М. Х.* Указ. раб., с. 79.

² К названию Мерва в рукописи первого тома сочинения Мухаммеда Казима обычно прилагается эпитет «Шахиджан» и «Шахиджа-хан».

³ В этой главе описываются события 1725 г.

⁴ В тексте: دلبران از طرفین بمحاربه بر خواسته بازار گیرودار گرم شده

⁵ Бенд-и Мубарек — под этим названием, вероятно, имеется в виду плотина Султан-Бенд. Мухаммед Казим иногда называет ее Сер-и Бенд.

⁶ Жителям Туркмен-Кала.

(Надир) поручил (этим предводителям) их народ и семьи. Племя татар всех, кого (Надир) вверил (этим) почетным предводителям, отправило в крепость Загче-и Абиверд¹, чтобы (они) поселились там. Фулад-бека Каджара (Надир) назначил правителем (хаким) Мерва, а около тысячи человек из мервских воинов оставил при себе. (Надир) переселил еще сто семей почетных (людей) из кизылбашской знати и отправился в Абиверд. Одну ночь (он) провел в Сеид Аббасабаде² (в качестве) почетного гостя Рахман Кули Султана. Оттуда (он) двинулся (далее) и прибыл в (свою) государственную резиденцию.

Когда племя татар прибыло в крепость Загче, то большинство (из них) остановилось и поселилось там. (Надир) увел (с собой) племя арабов и несколько семей из знаменитого племени кизылбашей и назначил для них места для жительства и поселения в районе (навахи) Абиверда. Надир, избранник судьбы, ежедневно заботился о сборе войск и благосостоянии сотворенных аллахом людей³. Вожди племени и знать всего Атека, до границ Хабушана⁴, покорились (Надиру), исполняли (его) приказы и плечом к плечу преданно следовали (за ним)⁵.

л. 456

(Рассказ) о движении знамен победоносного хакана⁶, совместно с Фатх Али-ханом Каджаром в сторону Хорасана, прибытии избранника судьбы ко дворцу прибежища мира и (других) происшедших событиях⁷

В ранее упомянутых описаниях рассказывается, что когда звезда счастья избранника эпохи взошла в городке

¹ Абивердский Загче, у Мехди-хана Астрабадского — «Загченд». Мехди-хан Астрабадский. Указ. раб., с. 38.

² Крепость Сеид Аббасабад находилась в 3 км к северо-востоку от ж/д станции Карабата. См.: Аннанепесов М., Хатиби С. Сведения о туркменах и Туркменистане первой трети XVIII столетия в сочинении Мухаммеда Казима, с. 29.

³ Подданных.

⁴ Хабушан — старое название г. Кучана, расположенного к северо-западу от Мешхеда. См.: Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. Спб., 1903, с. 62.

⁵ Далее следует описание похода Надира против непокорных курдских племен ресванлу и кейванлу.

⁶ Шаха Тахмаспа.

⁷ Речь идет о событиях 1976 г.

Абиверде, племя кизылбашей Мерва, обессиленное победами и господством жившего в тех пределах племени татар, прибегло к защите и убежищу дворца избранника судьбы вселенной с просьбой о помощи и поддержке для отражения зла того племени (татар), то избранник судьбы из-за (своей) беззаветной преданности кизылбашам и ради упорядочения (дел) той области (вилает) двинулся (в Мерв). Потушив огонь смуты и беспорядков (этих) дурных людей племени татар, (Надир) возвратился (обратно) и с большим усердием занялся делами Хорасана. В то время из Мерва вновь прибыли люди и доложили (Надиру), что (то) племя, (заняв) позиции упрямства и противоречия, решило бунтовать и (творить) беспорядки, а наибы избранника судьбы, (взвалив) груз (своего) корыстного пристрастия на кизылбашей, притворно ничего не замечают.

Племя татар Мерва и татары, поселившиеся в Загче, общались между собой, переписывались и извещали (друг друга). В (их) мыслях была непокорность и заносчивость.

В то время стало известно, что слуга небесного достоинства, шах Тахмасп, вместе с Фатх-Али Каджаром, который был (его) векил-ад-довле¹, твердо решили направиться в сторону Хорасана. (Тахмасп) отправил (своего) гуляма, Мухаммед Али-хана, в сторону Решта и Лахиджана.

Через несколько дней (ожидалось) прибытие (Тахмаспа) и (Фатх-Али) в Хабушан. Славный Надир занялся приготовлениями и сборами (своих) воинов, отличавшихся (храбростью) львов², чтобы по прибытии кортежа мирозавоевателя (достойно) служить шаху и постараться (ради) веры и державы. После этого (Надир) отправился (в поход) на гоклен и назначил к переселению группу непослушных (людей) того племени в крепость Дереджез. Сам (Надир) направился в область Абиверд, так как через несколько дней (стали) поступать (вести) о том, что Тахмасп прибыл в Курдистан³.

¹ Векил ад-довле — заместитель государя.

² В тексте: غازیان غنغر شعار

³ Шах Тахмасп и Фатх-Али-хан Каджар прибыли в Хорасан в 1726 г. В этом же году Надир вместе со своей дружиной поступил на службу к шаху Тахмаспу. См.: Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха афшара. М., 1958, с. 59.

**(Рассказ) о бегстве Казем-бека Татара
в Мерв и подлинных событиях, которые
во второй раз произошли в тех пределах¹**

Красноречивые рассказчики событий и авторы изящных сочинений² повествуют, что после ухода (из Мерва) избранника эпохи, удовлетворенного (победой над татарами), Фулад-бек занялся делами управления той области, не предвидя (коварных) поступков обманчивой судьбы.

Татары, жившие в Мерве, насчитывали около двух тысяч семей. День и ночь (они) думали о возмездии (каджарам). Они тайно отправили своего курьера к Казем-беку Татару (со следующим извещением): «Если ты прибудешь к нам, то мы легко (найдем) способ (смыть) свой позор от кизылбашей». В те времена Казем-бек находился на службе у наместника (навваб) избранника судьбы. С прибытием (этого) курьера (Казем-бек) выехал ночью из лагеря и галопом прибыл в Мерв. Татары подняли его ночью на южную башню (Мерва)³ и (он) прибыл в свой (родной) дом. В ту же ночь все племя татар собралось и прибыло в дом курчи-баши⁴, (последний) находился (в то время) в бане. Оттуда (они) направились к бане и изрубили на куски (Мухаммед Амин-бека), надевавшего белье на каменной скамье. Оттуда (они) пошли в дом Фулад-бека, который в это время исполнял (свой религиозный) долг, читая утреннюю молитву. Ворвавшись в дом, (татары) убили его (Фулад-бека). Али-Реза-бек, брат вышеуказанного (Фулад-бека), пораженный (этим), кинулся наверх. Бесчеловечное племя (татар) предало его мученической смерти. (Татары) хватали каждого предводителя и почтенного (человека из каджаров) и убивали (их). Остальные (каджарские) воины, уцелевшие (от резни), собрались у ворот (под названием) Душанбе и укрепились (здесь). Племя татар (приступило) с той стороны к насильственным (действиям) и начало борьбу. (Каджары) защищались три дня. На четвертый день племя татар подожгло ворота (Душанбе). Немногочисленный

¹ Речь идет о событиях 1726 г.

² В тексте буквально: «менялы рынка изящных предисловий».

³ В тексте: برج جنوب

⁴ Имеется в виду Мухаммед-Амин-бек.

отряд кизылбашей, объятый пламенем, бросился вниз с высоты (стен) крепости (Мерв). Многие сломали руки и ноги, и (лишь) некоторые (из них) избавились от смерти. Племя татар бросилось на приступ и овладело воротами (Душанбе). Воины, попавшие в плен, были убиты. После этого (татары), ободренные (победой), начали грабить дома племени кизылбаш. Мне, пишущему эти строки, в то время было пять лет. Помню, как (татары) входили в дома людей и мучали женщин и детей; (они) жгли огнем спины женщин¹.

(Татары) вытаскивали и захватывали повсюду небольшие и крупные вещи, спрятанные (кизылбашами) в (различных) углах. Группа (татар) прибыла и в наш дом. Развели огонь, чтобы жечь огнем спины наших подданных². После этого (они) захватили все, что (у нас) было (из вещей).

Я подошел и взял лук, который привез для меня отец из Исфахана. Один (человек) из того племени (татар) ударил меня по уху и взял (обратно) лук из моих рук. Родственники моей матери, которые были среди племени татар, дали крупную сумму (денег), чтобы не оголили спину моей матери³.

Большинство женщин обгорели (во время пыток) от огня и погибли. Множество кизылбашей, спрятавшихся в домах, были выведены и подвергнуты казни⁴.

Таким способом около месяца (татары) захватывали имущество людей. (Татары) не (знали) предела в (соблюдении) законов (своего) тиранского поведения. Хотя (они) причинили столько бед кизылбашам, (но) сами через некоторое время попали в плен в наказание за свои (дурные) поступки⁵.

Одним словом, поскольку (они) насильно захватили имущество кизылбашей и право (управления) областью (Мерв)⁶, то постоянно были в страхе от Надира, (беспокоясь за то), чем кончится (это) дело,

¹ Пытали с целью узнать, где спрятаны драгоценности и прочие вещи.

² Очевидно, речь идет о домашней прислуге.

³ Для пыток огнем.

⁴ В тексте: برون آورده بیاسا نیدند

⁵ Далее следуют стихи.

⁶ О захвате власти в Мерве татарами в работе Мехди-хана Астрабадского ничего не говорится.

В то время прибыло несколько человек из Меручака¹ от Ибрахим-хана Татара, правителя (хаким) Меручака, который был из аймаков Меручака, с письмом к Мухаммед Реза-беку и Казем-беку, где извещалось (следующее): «Стало известно, что вы захватили Мерв; мы же находимся в ссоре с афганцами Герата. (Если) от вас к нам прибудет на помощь группа (воинов), то мы двинемся в путь и приедем в Мерв». Предводители татар, услышав об этом деле, очень обрадовались, так как (для них) не могло быть ничего лучше, чем эта помощь и поддержка. (Мервские татары) выбрали ровно одну тысячу человек и отправили (их) в Меручак. Ибрахим-хан со (своими) подданными и своим племенем переселился и прибыл в Мерв. Предводители татар единодушно избрали Мухаммеда Реза-бека (своим) ханом, а Казем-бека — полновластным управителем и властителем²; (они) передали в опытные руки этих двух человек бразды содержания и (наведения) порядка в области (Мерв).

Мухаммед Казим рассказывает, что Надир, избранник судьбы, уходя из пределов Мерва, увел с собой тысячу человек отборных юношей из кизылбашей. Когда люди, бежавшие из Мерва, прибыли в Мешхед³, к Надиру, избраннику судьбы, и доложили (ему) о том, что Казем-бек прибыл в (Мерв) и захватил область, что убиты Фулад-бек и Мухаммед-Амин-бек, курчи-баши, что Ибрахим-хан меручакский тоже прибыл в Мерв — то из груди избранника судьбы вырвался (горестный) вздох; (он) решил отправить в Мерв пятьсот тысяч человек под предводительством Али Мердан-хана и Шах Кули-бека. Однако рассказчик повествует, что кизылбашское племя, которое собралось у ворот Мерва⁴, (будучи затем) разьединено и рассеяно⁵, (бежало) к Рахман Кули-Султану и сосредоточилось в крепости Сеид Аббасабад.

¹ Меручак был расположен на верхнем течении р. Мургаб. В рассматриваемое время здесь, как и в Мерве, жило племя татар. См.: Мухаммед Халил. Маджма-ат-таварих. Тегеран, 1949, с. 31; Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. Спб., 1903, с. 25.

² В тексте: صاحب اختیار و فرمان روا نمودند

³ Арз-и Акдас.

⁴ Речь идет о мервских воротах Душанбе.

⁵ Татарами Мерва.

Избранник судьбы не взял с собой Али-Наки-бека¹ из-за того, что (тот) оказался болен. Когда же племя татар узнало о кизылбашском сборище², то двинулось из Мерва с многочисленными (отрядами) конных и пеших; (они) прибыли в Аббасабад и окружили (его) со всех сторон. Кизылбашское племя несколько раз храбро выходило из крепости и мужественно сражалось (с татарами). Однако из-за многочисленности татар (они) не смогли выполнить свой долг³ и укрепились в (Аббасабаде).

Айнал-бек и Сулейман-бек находились (на службе) при священном стремени избранника судьбы. На арену поля сражения прибыл⁴ Джафар-бек Саиди, который происходил из жителей тех пределов⁵; (он) не смог остаться безучастным к (сложившемуся) в то время истинному положению дел, проявил совершенную искренность и (оказал) помощь, не жалея для мервского племени своего добра и имущества, успокаивал воинов (скорым) прибытием высочайшего кортежа избранника судьбы.

Племя татар (в окрестностях Аббасабада) захватило (поля) с ячменем, пшеницей и другими посевами. Жители крепости из-за тисков блокады и недостатка продовольствия (были склонны) просить пощады; (об их) положении доложили избраннику судьбы. (Надир) приказал (своему) навабу, Рахим Султану Мервскому, который был правителем (хаким) благословенного Мейхене⁶, отправиться с 300 человек на помощь жителям Аббасабада. Племя татар, в свою очередь, письменно известило иомудов, (которые) прислали к ним на помощь группу (людей). Каждый день между ними⁷ происходили сражения и битвы. Когда в крепости голод прев-

¹ Мухаммед Казим в третьем томе своего труда пишет, что Али-Наки-бек около 1744—1745 гг. заведывал сбором налогов в Мерве. См.: Мухаммед Казим. Указ. раб., т. 3, л. 167а.

² В Сеид Аббасабаде.

³ Уничтожить татар.

⁴ Очевидно, в Аббасабад или Мерв.

⁵ Мервской области.

⁶ Соответствует нынешнему аулу Меана в 90 км к северо-западу от Серахса. Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. Соч., т. 2, ч. 1. М., 1963, с. 609.

⁷ Каджарами Аббасабада и татарами Мерва, на помощь которым прибыли иомуды.

зошел всякую грань, то Рахим Султан со своими людьми двинулся в сторону Мейхене и прибыл (туда). Рахман Кули Султан, узнав об уходе вышеуказанного (Рахим Султана), встал вместе с Джафар-беком на охрану и защиту крепости¹; (они) не допускали ни малейшей неосторожности.

Когда племя татар получило уведомление об уходе Рахим Султана, то на следующий (же) день бросилось на приступ крепости (Аббасабад)². Сеидцы вышли из крепости и (начали) необычайно мужественное сражение. Вплоть до заката солнца длилась горячая битва (между) стоявшими друг против друга (войсками). Когда наступил закат, то каждая из (сторон) возвратилась в свой (лагерь) отдыха и занялась соблюдением (строгой) предосторожности. Говоря вкратце, такие сражения происходили каждый день. Люди (Аббасабада) оказались в стесненном положении, так как в это время доставили весть о том, что военачальник Али Мердан-хан прибудет (лишь) через десять дней. Курьеров, которые (доставили эту весть), было три-четыре человека и одного (из них) в пути схватили татары. Узнав истинную весть (о предстоящем) прибытии Али-Мердан-хана, (татары) в тот же день отправились в Мерв и занялись (там) налаживанием своих дел³.

Сначала (Надир) решил (назначить) ответственным⁴ Али-Мердан-хана, но потом отменил (это решение) и (приказал) отправить своего брата Ибрахим-хана, чтобы он наказал дерзких (людей) тех пределов⁵, переселил кизылбашей, разрушил плотину Мерва и возвратился (обратно).

Вышеуказанный (Ибрахим-хан) в 1139 г.⁶ прибыл в Мервскую область и остановился в поле, (около) Бузарыка⁷; (он) послал несколько человек старшин (кетхудайан), (призывая) племя татар руководствоваться покорностью (Надиру). Они не приняли (это пред-

¹ Сеид Аббасабада.

² В тексте: *حنگ بقلمه انداختی* — Защитники крепости Сеид-Аббасабад.

³ Подготовкой к предстоящим боям с войском Али Мердан-хана.

⁴ Военачальником.

⁵ Мервских татар.

⁶ Соответствует 1726 или 1727 г.

⁷ Туркменское произношение этого термина «бозарык», что означает канал, проведенный по целинным землям.

ложение) и сказали: «Мы будем сражаться». Ибрахим-хан сказал: «Отдайте жен и детей племени кизылбаш и мы возвратимся (обратно)». Племя татар ответило: «Если отдадите детей Казем-бека, то мы взамен пришлем (семьи) кизылбашей». Ибрахим-хан принял (это условие); (он) привел (детей) Казем-бека, которые были переселены избранником эпохи в Загче, в области Абиверд, отправил (их) в Мерв и получил (взамен) жен и детей племени кизылбаш. (Ибрахим-хан) двинулся (затем) к Сеид Аббасабаду, переправился через реку Бенд-и Джан Али и отправился (в сторону) Бенд-и Мубарек-и Султан с намерением разрушить (эту плотину).

Мухаммед Реза-бек и Казем-бек Татар, узнав о намерении Ибрахим-хана, направились вместе с Ибрахим-ханом Меручаки, (имея при себе) шесть тысяч человек конницы и пехоты, чтобы преградить путь (войску Надира). Встреча между обоими отрядами произошла на канале (нахр) Мелхиан¹. Сильный бой длился с раннего утра и до заката. Войско Ибрахим-хана, опираясь на счастье избранника судьбы, в первой (же) атаке рассеяло (своей) мощью ряды (противника). Племя татар не устояло и измерило дорогу бегства. Большая группа татар была убита, Ибрахим-хан Меручаки замертво упал, сраженный пулей. В руки отважных воинов (Надира) попали многочисленные военные трофеи. Оттуда (они) направились к плотине² сломали и разрушили запруду, которую сделал Турсун-хан узбек.

Ибрахим-хан вернулся в 1140 г.³ с победой и триумфом в крепость Сеид Аббасабад. Рахман Кули Султан и группа сеидцев⁴ встретили (его). В тот же день состояние (здоровья) Али-Наки-бека улучшилось, (он) сел на коня и тоже вышел (встречать)⁵.

¹ В тексте: ملحيان. За отсутствием диакритических знаков это название не поддается точному чтению. Среди четырех каналов, орошавших Мервскую область, В. В. Бартольд упоминает канал под названием Маджан. Канал Маджан протекал по городищу Султан-Кала по направлению с юга на север. Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч., т. 3. М., «Наука», 1965, с. 138—139.

² В тексте: سرپند. Речь идет о головной плотине Султан-Бенд.

³ Соответствует 1727 или 1728 г.

⁴ Обитатели Сеид Аббасабада.

⁵ Ибрахим-хана.

Когда взгляд Ибрахим-хана упал на того (Али-Накибека), то (он) увидел приятный стан победоносного храбреца; (Ибрахим-хан) спросил о нем и (ему) сказали, что это сын Рахман Кули Султана, который на поле брани (стягивает) шею непокорных мира сего ошейником с целью. Ибрахим-хан спросил (Рахман Кули-Султана): «Что скажешь, (если) мы увезем твоего сына в Хорасан (для службы) у нашего стремени?» Рахман-Кули-Султан ответил: «(Мой сын) — сын раба (вашего) высочества»¹. Вышеуказанный (Ибрахим-хан) собрал (в путь) того (Али-Накибека) и отправил (его) в Хорасан. Ибрахим-хан взял (с собой) жен и детей кизылбашей и двинулся в Хорасан. В 1140 г. он прибыл в Мешхед.

Спустя несколько дней после этого события Али-Мердан-хану, наместнику избранника судьбы, было приказано, чтобы (он) взял порученное (ему) еще в первый раз войско², отправился в Мерв, захватил (там) имущество и возвратился (обратно). Али Мердан-хан после прибытия в Мервскую область совершил грабительский налет (чапавул) и захватил верховых животных, вьючный и мелкий рогатый скот, (он) достиг (затем) ворот крепости (Мерв). Племя татар вышло из города, произошло сражение, с обеих сторон было убито несколько человек. Татары вынуждены были отступить (обратно) в крепость (Мерв). Али Мердан-хан, захватив скот (мал) и военную добычу, отправился в обратный (путь). Удостоившись благородного взгляда наместника избранника судьбы, (он) был осчастливлен дорогим почетным халатом.

Рассказ об убийстве Казем-бека Татара по приказу Мухаммед Реза-хана и переходе столичного Мерва Шахиджана под управление наместника, избранника судьбы³

Восхитительные рассказчики и соловьи (красноречия) эпохи повествуют, что когда все семьи кизылбашей ушли в Хорасан и Мешхед, то Мервская область

¹ В тексте: رحمان قلی سلطان گفت غلام زاده عالی است

² См. выше.

³ В этой главе описываются события 1728 г.

перешла под власть татар, проводивших время в великой радости. Подданные же Ибрахим-хана Меручаки рассеялись; некоторые (из них) ушли в Серахс, а другие — в области Бадхыз¹. Мухаммед Реза-хан Татар стал управителем и властителем (Мервской области). Группа (людей) доложила избраннику судьбы, что Казем-бек Татар в обиде и притеснении, а Мухаммед Реза-хан объявил себя полновластным правителем. «Необходимо, — (сказали они), — придумать хитрость, чтобы между ними² появилась неприязнь и (тогда) мы овладеем (Мервской) областью». Избранник судьбы приказал написать на имя Казем-бека (специальную) грамоту на управление теми пределами³ и отправить (ее к нему). После прибытия высочайшей грамоты тот мужественный человек (Казем-бек) сказал: «Надир прислал мне такую грамоту, чтобы (внести) разлад в (Мервской) области. Нашим правителем является Мухаммед Реза-хан Татар».

Когда вышеуказанный хан⁴ услышал об этом происшествии, то затаил в сердце вражду и ненависть к Казем-беку. День и ночь (он) думал (как бы) устранить Казем-бека. (Это) подобно известному изречению: «Кому делаешь добро в (этом) мире, тот в конце концов становится врагом (твоего) достоинства».

Казем-бек был храбрым и красноречивым человеком. Мухаммед Реза-бек, задумавший убийство Казем-бека, пригласил (его) однажды на пир; (он) спрятал несколько человек (в засаде) вокруг и возле гостиной, чтобы они после прибытия того славного (Казем-бека) убили (его). Когда Казем-бек прибыл и вошел в дом⁵, то (к нему) подошел сзади татарин по имени Заман, державший в руках кинжал; (он) так (сильно) ударил между лопаток, что кинжал до рукоятки вонзился в тело и кровь (Казем-бека).

¹ Бадхыз — область в северо-западной части нынешнего Афганистана; позже это название было перенесено на всю область между Герирудом и Мургабом. *Бартольд В. В.* Бадгис, Соч., т. 3. М., 1965, с. 348.

² Казем-беком и Мухаммед Реза-ханом.

³ Мервской областью.

⁴ Мухаммед Реза-хан.

⁵ Мухаммед Реза-хана.

После убийства Казем-бека жители (Мерва) вложили бразды правления в сильную ладонь Мухаммед Реза-хана. В наггаре-хане² (по этому поводу) заиграла музыка. Сафи хан-бек Татар стал векилем и сахиб-и ихтияром³ того (Мухаммед Реза-хана).

Подданные и родственники (Казем-бека) заняли (по отношению к Мухаммед Реза-беку позицию вражды и мести; (они) написали письмо к высокому правящему дворцу наместника избранника судьбы⁴. «Если пошлете, — (говорилось в письме), — нам на помощь отряд (войска), то мы сотрем с лица земли Мухаммед Реза-хана». Когда вышеуказанный хан узнал о враждебных (намерениях) той группы, то в свою очередь написал (следующее) письмо ко дворцу мирозавоевателя (Надира) и просил (дозволения) служить (и выполнять его) приказы: «Поскольку Казем-татар- уклонился от повиновения и рабского послушания (вашему) высочеству и имел страсть к высокомерию, то мы (его) убили. (Сейчас) мы все (находимся) в состоянии ожидания распоряжений наместника избранника судьбы».

Когда (Надир) узнал (из) письма суть положения тех (мервских татар), то издал указ о (назначении) Али Мердан-бека афшара наместником тех пределов и отправил (его) в Мерв. (Надир) приказал, чтобы после прибытия (в Мерв) вышеуказанного (Али Мердан-бека) Мухаммед Реза-хан и Сафи хан-бек со своими подданными и родичами переселились и направились в священный Мешхед. После (этого) обязывающего повиноваться указа все то племя (татар) переселилось (в Мешхед) и удостоилось целования порога высочайшего дворца.

л. 526 •

Спустя несколько дней после этого происшествия к избраннику эпохи прибыл Шах Кули-бек с остальными мервскими военачальниками; (они) доложили (Надиру), что беспорядочные и бесчисленные племена трусливых татар объявили (себя) правителями государства и овла-

¹ Казем-бек Татар стал жертвой интриги в 1728 г., искусно задуманной заранее Надиром.

² Наггаре-хане — помещение над городскими или дворцовыми воротами, где в честь важных событий играла музыка.

³ Сахиб-и ихтияр — полновластный управитель в государстве.

⁴ Ибрахим-хану.

дели хитростью областью (Мерв)¹; они убили тысячу человек из племени кизылбаш, разграбили их имущество и достояние. В отместку (за это) необходимо возместить (пролитую) кровь.

По высочайшему повелению (Надира) семнадцать человек из знаменитых предводителей того племени (татар) вместе с Мухаммед Реза-ханом и Сафи-хан-беком передавались в руки кизылбашей, для того, чтобы (они) доставили их в Нишапур, к Клыч Хан-беку, отвели эту группу в местность Хоуз-и Туни, в одном фарсах² от Мешхеда, предали всех (их) смерти и возвратились. (Надир) назначил (затем) Сару-хана татар, (принадлежавшего) к числу преданных (ему людей), предводителем племени татар, проявив (тем самым) милость и царственную благовоспитанность.

л. 62а

(Рассказ) о выступлении блестящего знамени наместника, избранника судьбы³, в сторону границ и Мазандерана, описание событий тех пределов, (происшедших) по милостливому божьему предопределению⁴

Сказители правдивых повествований и очевидцы (битв) на полях сражений следующим образом срывають вуаль с лица изложения (событий) Навваб избранника судьбы (Ибрахим-хан) славно провел несколько дней, переполненных счастьем, в благодатной стране пророков⁵; (им) овладело страстное желание (посетить) Абивердское имение — место, где вырос (его) величество. При этом в (его) лучезарной памяти внезапно (мелькнула) поговорка: «Любовь к родине (происходит) от веры». (л. 62б). Получив разрешение у (его) светлости (Надира), он отправился в сторону Абиверда с отрядом из своей свиты и приближенных. После прибытия высочайшего кортежа в Дереджез до счастливого слуха

¹ В тексте: که ولاسترا بجہ حبلہ تعرف

² Фарсах—мера длины, около 8 км. См.: Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Сб., 1914, с. 29—30; МИТТ, т. 1, с. 87, прим. 2.

³ Ибрахим-хана.

⁴ Речь идет о событиях 1727—1728 гг.

⁵ Мешхеде.

(Ибрахим-хана) дошла (весть) о том, что группа (людей) из племени иомуд, собравшись в районе Теджена, нападает на окрестности той области (худуд). Наместник избранника судьбы совершил стремительный набег на то племя (номудов), рассеял в прах ряды скопищ того племени, захватил многих из них живьем и направился в сторону Абиверда.

л. 66а

Направление победоносного знамени для завоевания Герата и сражение в крепости Сенгане с афганцами

Мухаммед Казим рассказывает о походе Надира в область Мазандеран. Оттуда (из Мазандерана) он двинулся по флангу в Астрабад, обитель правоверных, для наказания презренного племени иомуд, которое обитало на границах Астрабада и насильничало¹ в краях и округах той области. (Надир) замыслил (пойти) в сторону реки Атрек — место переправы того племени; (он) совершил (на номудов) стремительный набег, разграбил (их), произвел соответствующее истребление, захватил множество пленных и отправился в сторону Астрабада². Достигнув желанной цели (местных) жителей, (Надир) привел в порядок дела (этой области). Поскольку (дальнейшее) пребывание воинов, имеющих (своей) целью грабеж, привело к стеснению положения жителей той страны, то (Надир) возвратился в Мешхед.

Описание мятежа и бунта курдского племени карачурлу и отправлении (Надиром) против них войска по божьему предопределению³

л. 74б

Счастливого слуха⁴ коснулась (весть) о том, что группа из злонравного племени курдов, имеющих гнездо

¹ Совершало набеги.

² Мехди-хан Астрабадский пишет, что Надир в 1728 г. напал на иомудов на берегах р. Атрек, разгромил их и после этого вступил в Астрабад. В течение пяти лет (1728—1732), по словам Мехди-хана Астрабадского, войска Надира четыре раза появлялись на берегах Гюргена и Атрека. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 85.

³ В этой главе описываются события 1727—1728 гг.

⁴ Вероятно, имеется в виду Ибрахим-хан, брат Надира.

в окрестностях Нисы и Дуруна, заняла позиции бунта и мятежа против Ибрахим-бека Нисаи¹, препятствует войнам, находящимся у (его) стремени и упражняется в уклонении от коленопреклонения².

Когда (эти) подробности о самоволии и высокомерии того племени стали понятны разуму, украшенному священным вдохновением, то эмиру, избраннику судьбы, сказали: «Всегда приходится (нам) думать о сопротивлении того племени; (они) не изъявляют покорности. В (той) стороне и округах много старейшин и предводителей, которые стали (делать) порочные мечты и ложные желания, хотят бороться и упорствовать. Лучше всего по обязательному постановлению отправить (войско) для отражения порочного мятежа в тех пределах (Нисы и Дуруна)».

Эмир, избранник судьбы, тот полновластный (повелитель) Хорасанского государства³, принял высокопоставленное царское постановление о назначении своего брата Ибрахим-хана, командующим (предстоящим) благодейственным походом. (Надир) дал тому (Ибрахим-хану) десять тысяч славных и отважных (воинов) из Атека и других (местностей) и отправил (их) в сторону Хабуша-на. Когда (Ибрахим-хан) остановился в Дереджезе, то (к нему) прибыли предводители тех окрестностей.

Представившимся тому хану (людям) высокого происхождения было оказано уважение и бесчисленные благодеяния. (Ибрахим-хан), увидев собранных и приготовленных в путь воинов тех пределов, включил (их) в число воинов (находившихся) при (его) стремени; (он) двинулся из тех пределов и направился в Нису и Дурун⁴. Когда (он) приблизился к тем округам, то вышеуказанный Ибрахим-бек встретил ханский кортеж и присоединился к высочайшему победоносному войску, (Ибрахим-бек) уведомил о положении смутьянов и мятежников тех пределов. (Ибрахим-хану) доложили, что Неджеф Султан Карачурлу, (прежде) отвечал благодарностью, (находясь на службе) при стремени

¹ Ибрахим-бек Нисаи—наместник Нисы и Дуруна.

² Отказываются от повиновения.

³ Надир.

⁴ Ибрахим-хан прибыл в Дурун в 1727—1728 гг. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 82—83; *Годдуси М. Х.* Указ. раб., с. 91.

избранника судьбы, и имел склонность к истинной дружбе, но сейчас (его) поведение испортилось¹ и (он) старался (в разжигании) смуты и непослушания. Великий наместник (Ибрахим-хан) оставался несколько дней в том краю, а (затем) с полным достоинством направился в район Мехина².

Когда весть о движении командующего³ дошла до слуха (курдов), то это злонравное племя послало (своих) курьеров в округа уездов Аладага⁴, чтобы собрать свой народ в районе Керем-хана и приготовить к прибытию командующего многочисленное (войско). В течение нескольких дней собралось около двенадцати тысяч человек из племени курдов, (которые) вышли навстречу (для) сражения.

[Далее описывается ход военных действий между войсками Ибрахим-хана и Неджеф Султана. Ожесточенные сражения длились в течение восьми дней. Сообщается о больших потерях с обеих сторон. Ибрахим-хан попал в окружение и был осажден в крепости Керем-хана. Надир, уведомленный о положении брата, поспешил на помощь. Собрав 8 тысяч человек, он направился к этой крепости и начал сражение с курдами. В течение трех дней не смолкали удары мечей, курды перешли в наступление. Имели место случаи бегства воинов Надира с поля боя. Затем к Надиру прибыли мервские воины под предводительством Шах-Кули-бека. Начались успешные атаки воинов Надира. Курды племени решванлу рассеялись. Надир с победой вернулся к шаху Тахмаспу и был награжден ценными подарками (л. 756, 77а).

На л. 776 приводится ответ Неджеф Султана на вопросы шаха. Тахмасп спрашивает, по какой причине возникло недовольство курдов, а тот отвечает, что когда у шаха не было друзей, то курды были его друзьями. Когда же Тахмасп стал шахом, захватив Хабушан и весь Хорасан, то они должны

¹ В тексте буквально: «Его закваска испортилась».

² Мехин — селение к юго-востоку от Дуруна. Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. Соч., т. 2, ч. 1. М., 1963, с. 609.

³ Ибрахим-хана.

⁴ В тексте: باطراف بلوکات آلا داغ

были подчиняться не шаху, а его наместникам, Курды считали это тягчайшим позором для себя. Далее следует лакуна в тексте].

л. 116а

(Рассказ) о возвращении кортежа счастливой звезды избранника судьбы в сторону Хорасана, походе войск (Надира) в Герат, захвате этого городка-сада неопиваемой красоты и завоевании различных владений Хорасана¹

В те времена, когда кортеж избранника судьбы прибыл в Ирак² и Азербайджан, то около 12 тысяч семейств племени афшар, 40—50 тысяч семей из племени туркмен, бахтияров, курдов, луров и различных других воинственных племен, которым дали верховых животных, были отправлены в Хорасан, чтобы они повиновались в Мешхеде. Джаме, Абиверде³ и поселились в этих местностях⁴.

[Далее Мухаммед Казим рассказывает о борьбе Надира с турками-османами в Азербайджане, Армении и Грузии. Надир вынужден был затем вернуться в Хорасан, услышав о нападении афганцев на Мешхед. Надир прибыл в Мешхед, дал отдых своему войску, готовясь в поход на Герат л. 116а, 117а, 117б].

л. 118а

После наведения порядка в важных делах Хорасана, его высочеству донесли, что племена эрсари, теке, номуд и сарык, приблизительно 10 тыс. человек, которые населяли районы Теджена и Сарыкамыш⁵, занимаются постоянными набегами на Абиверд, Дурун и Серахс.

¹ Речь идет о событиях 1729—1730 гг.

² Имеется в виду Персидский Ирак.

³ Данный отрывок, помещенный на полях рукописи сочинения Мухаммеда Казима, плохо читается, особенно после слова «Абиверд».

⁴ Эти мероприятия Надира были проведены в 1729—1730 гг. См.: Мехди-хан Астрабадский Указ, раб., с. 134—135.

⁵ В тексте: طزن و ساروقمش. Под названием Сарыкамыш Мухаммед Казим, возможно, имел в виду местность в низовьях реки Теджен, поскольку события, описываемые автором, происходили в районе Теджена, Сарыкамыш, как нам кажется, не следует смешивать с Сарыкамышской впадиной на севере Туркмении в 200 км к юго-западу от Аральского моря.

С тех пор, как эмир-мирозавоеватель покинул свою родину (Абиверд) и погрузился в завоевание областей, (прошло длительное время). Еще в то время, когда Ибрахим-хан, его брат, прибыл в ту сторону (Мешхед) для встречи (со своим) братом, в светлой памяти (Надира) всплыла (поговорка): «Любовь к родине (происходит) от веры»¹. (Надир) счел необходимым (отправиться) для наказания врагов из людей того края. На рассвете, в среду 22 месяца раби ас-сани², после уведомления (своих) военачальников, (Надир) двинулся к Абиверду³ с сотней человек из (своей) благородной личной свиты. Когда (он) прибыл в те края, то потребовал (к себе) воинов и свиту⁴ (из) районов Келата и Атека. После прибыл в Дереджез. Ибрахим-хан вышел встречать (своего) брата.

[Далее описывается ссора Надира с Ибрахим-ханом, который самовольно начал войну с афганцами и потерял лучших воинов армии Надира. Затем между братьями наступило примирение. В заключении Надир сказал своему брату: «Каждый из жителей района живет в печали, у одного нет брата, у другого — отца, если не буду строго требовать с тебя, то как же я могу сделать это (по отношению) к другим?»].

л. 119а

С восходом великого светила, раздающего (свои) дары вселенной, избранник эпохи двинулся с племенами и войском⁵ и направился в Теджен. После двухдневного стремительного марша (он) наткнулся в районе Терсахана⁶ на известные племена туркмен. Между ними произошло сильное сражение; от ударов острых клинков и стрел кровь потекла подобно (водам) реки Джейхун. Как только кизылбашские воины пустили (в ход) мечи,

¹ В тексте: حب الوطن من الايمان در خاطر انور رسوخ نموده

² Соответствует отрезку времени с 9 августа по 7 сентября.

³ Поражение Ибрахим-хана от афганцев в Мешхеде и отправление Надира в Абиверд для наказания туркмен Теджена и Сары-камышы имело место в сентябре 1730 г. См.: *Мехди-хан Астрабадский*, Указ. раб., с. 134.

⁴ В тексте: غازیان و ملازمان

⁵ В тексте: حیل و حشم

⁶ В тексте: ترساخان

племя туркмен, подобно стаду баранов без пастуха, бросилось бежать с того поля боя. Многие (из туркмен), которые успели сесть на коней, спасли свои души. Когда сражение разгорелось, как кузнечное горнило, эмир, избранник судьбы, поднял древко (знамени) из шелковой ткани¹ и ринулся в атаку на то несчастное племя. Каждый (его) удар повергал туркмена в могилу; от громоподобного (боевого) клича того (войска Надира) туркмены в страхе и ужасе обратились в бегство и рассеялись, как звезды созвездия Девы. В этот радостный (для) кизылбашских воинов день и скорбный (для) безнравственных туркмен вечер было убито и взято в плен две тысячи (человек) из тех (туркмен)². Воины, (одержав победу), вернулись к избраннику судьбы. Той ночью свод шатра (Надира) достиг в той области апогея красавицы-луны³. (Надир) приказал разделить (между) воинами имущество и добычу⁴, (захваченную) у туркмен и возвратился в Абиверд с блестящей победой и новогодним благоуханием. С того времени и доныне среди туркмен так повелось, что всякий раз, когда указанное племя (туркмен) берет в плен (кизылбашского) воина и если у того есть богатый покровитель⁵, то продает (его) по высокой цене, а если (у него) нет (такого) покупателя, то продает (этого пленника) казахам и калмыкам. В свою очередь, когда кизылбашские воины захватят кого-либо из туркмен, то продают (его) по самой высокой цене⁶.

л. 150а

Возвращение Надира в Мешхед. Налоговые мероприятия Надира в Хорасане. Освобождение населения Хорасана от уплаты налогов на три года

После взятия Надиром Герата и Фераха в 1731—1732 гг. в Мешхеде был созван меджлис — совещание,

¹ В тексте: «хара» — род шумящей, волнистой шелковой ткани.

² Этот карательный поход Надира на туркмен Теджена состоялся 28 февраля 1731 г. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 143.

³ В тексте: *قبة بارگاه مهر و ماه رسانیده* — цветистая фраза, прославляющая победу Надира над туркменами.

⁴ В тексте: *اموال و غنائم*

⁵ В тексте: *صاحب مالدار*

⁶ Далее речь идет о пребывании Надира в Атеке и Келате, строительстве крепостей в Келате и торжествах в Мешхеде по случаю женитьбы Реза Кули-хана, сына Надира (л. 1196—1226).

длившееся семь дней. Эмир, избранник судьбы, в этом райском собрании (меджлис) приказал одарить многочисленными наградами и подарками жителей той области: знатных, бедных и несостоятельных. После окончания того отмеченного знаком бессмертия собрания (он) приказал, чтобы пригласили старшин, старейшин (кетхудаян ва ришсефидан) и всех жителей Хорасана к (его) священному присутствию, одарил их (вместе) подарками и простил (отменил) на три года (сбор) поступлений, издержек и государственных налогов с подданных¹. Благословенные указы, изданные повелителем, вменяли в обязанность сборщикам налогов (уммал) и управителям (мубашир) вышеупомянутой области не беспокоить подданных в течение трех лет никакими (сборами) денег и государственных налогов (воджухат ва малият-и дивани). (Пусть) они (подданные) наслаждаются покоем, оправятся от бедности, займутся благоустройством кяризов, оросительных каналов, разрушенных селений, полей и пустошей; (пусть) смотритель дивана (серкар-и диван) купит по (самой) высшей цене земельные владения (амляк) у тех собственников, которые не имеют сил и возможностей вести (свое) дело и (отнести) расходы (по их) обработке (за счет) средств (государственного) дивана. На хороших землях и в пригодных местностях (пусть будет) основано множество деревень и местечек, (где будут) заниматься земледелием (под контролем) смотрителя дивана. Никким образом (пусть) не беспокоят подданных в целях (сбора) налогов (малийят), поборов (их-раджат), подарков (пишкеш), фуража (соурсаг), денежных сборов (тахвилат), акцизных сборов (росумат) и средств (воджухат)².

л. 150б

Мероприятия Надира по заселению района Меручака

[Мухаммед Казим рассказывает, что когда Надир находился в Мешхеде, занимаясь строительством и обновлением старых зданий, ему донесли о сос-

¹ که در حصوس و جوعات و مالیات دیوانی الی سه سال احدی مزاحم و عایا نگردیده گذارند

² Более подробно о значениях этих видов налогов см. выше.

тоянии ранее цветущего Бадхыза и Меручака, которые превратились в дикую пустыню. Жители покинули свои обжитые места из-за смут, происшедших здесь в первые десятилетия XVIII в. Они переселились в разные города Хорасана, особенно в Гератскую область. Ему сообщили, что на эти местности нападают враги со стороны Балха и поэтому следует заботиться о их благоустройстве. Надир дал распоряжение сборщикам податей о переселении жителей Меручака, Джама¹, Хафа², Бахерза³ и других городов Хорасана. По приказу Надира было собрано около 1500 семейств и переселено в крепость Меручак; некоторые группы меручакцев расселились в районе Серахса и Рузабада⁴. Пришельцы были обязаны наладить свое хозяйство и заниматься земледелием [л. 153а—153б].

Когда эмир, избранник судьбы — Надир передал область Мерва Шахиджана (под) вечные основы управления государственных попечителей, то (он) приказал направить Али Мердан-хана афшара (в качестве) наместника той (Мервской) области. Во время (своего) пребывания в Герате (он) отправил в те районы (Мерва) 500 человек пеших ополченцев (черик)⁵.

Указ повелителя обязывал Мухаммед Реза-бека мин-баши⁶ Сабзеварского, чтобы (он) вместе с предводителями (саркардеган) той страны проявил необходимое старание для запруды указанной плотины. Али Мердапбек и Мухаммед Реза-бек не смогли преградить (эту

¹ Джам — округ в восточной части Хорасана. См.: МИТТ, т. 1, с. 66 (прим. 5).

² Хаф — округ Нишапура (Кучана). См.: МИТТ, т. 1, с. 66.

³ Бахерз — округ в восточной части Хорасана. См.: МИТТ, т. 1, с. 66 (прим. 5); местность находится к западу от Турбет-и-Шейх-и Джам. Бартольд В. В. Улугбек и его время. Соч., т. 2, ч. 2. М., 1964, с. 154.

⁴ Рузабад — скорее всего Зурабад, местность в районе Серахса. См.: МИТТ, т. 1, с. 334.

⁵ Черик — вид повинности, существовавшей со времени монгольских ханов. При Сефевидах термином черик обозначалась повинность военной службы, которая распространялась на кочевые племена, а иногда и на оседлых райиатов; этим термином обозначалась также денежная подать, взимаемая с кочевых племен. См.: Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958, с. 83.

⁶ Мин-баши — тысячник, предводитель тысячи.

плотину)¹. Еще раньше этого сверху было указано следующее: согласно приказу (Надира), Исмаил-хан, кузе-хаззаф² Сабзеварский был направлен в Мерв-и Шахиджан. Али Мердан-бек был отстранен, и (ему) были запрещены (дальнейшие работы по восстановлению плотины).

Указанную плотину должен был перекрыть Исмаил-хан. Когда Исмаил-хан прибыл в Мерв, то взял две тысячи человек ополченцев (черик) и занялся устройством плотины; (он) перекрыл указанную плотину тремя (запрудами). Напор воды разрушил (эти преграды). О случае, происшедшем с благословенной плотин³, доложили эмиру — избраннику судьбы. В это время один человек, колодезный мастер (обратился) к его преосвященству (Надиру) с (нижеследующей) просьбой: «Если эмир — мирозавоеватель повелит, то я отправлюсь и (устрою) указанную плотину в виде кяриза, вырою (подземные каналы) и пушу (туда) воду из реки Мерва». Наместник избранника судьбы приказал тому человеку отправиться в Мерв. По прибытии (его) в Мерв, сколько бы вновь ни трудились, упорно роя (каналы), чтобы (вода) потекла в сторону города и (полагая, что) вода возможно пойдет в Мерв, — не было пользы (от их труда), так как почва Мерва песчаная, и вода неоднократно разрушала (подземные каналы). Исмаил-хан день и ночь трудился, погрузившись в дела (строительства) плотины, но эта плотина, как стена Искандера⁴, никак (не поддавалась) перекрытию.

Рассказ о вступлении знамен величия и славы в Исфахан и Ирак и смещении (с трона) его величества (Тахмаспшаха) по приказу (Надира)

В это время⁵ около восьми тысяч всадников — копьеносцев (из) туркмен племени иомуд, переправились

¹ Из рассказа Мухаммеда Казима видно, что в 1729—1732 гг. Надир трижды безуспешно пытался восстановить плотину на Мургабе.

² Кузе-хаззаф — горшечник или продавец глиняных кувшинов.

³ Бенд-и Мубарек.

⁴ Согласно библейским и кораническим легендарным преданиям, стена была построена Александром Македонским против диких народов яджуджей и маджуджей (гогов и магогов).

⁵ Надир, пребывавший в это время в Бистаме, приказал военачальникам и управителям Астрабадской области прибыть к нему со своими военными отрядами и каджарским ополчением.

через реку Гюрген и (двинулись) в сторону Астрабада; (они) убили и взяли в плен (людей) из племени (тайфе) того края и (свили) гнездо на побережье реки Гюрген¹. Когда известие о прибытии указанного племени (иомудов) достигло слуха Мухаммад-Хусейн-хана², то (он), не известив защиту великого трона³, начал преследовать (иомудов) с тремя-четырьмя тысячами человек из славных каджаров и кирейли; (они) достигли вышеуказанного племени (иомуд) в окрестностях реки Гюрген. Между обеими сторонами произошел сильный бой. Каджарские воины были разбиты и возвратились в Астрабад.

Когда стало известно о победе племени иомуд над слугами избранника судьбы, то (Надир) вручил (своих) воинов славным и великим предводителям, а сам с 8 тысячами человек двинулся форсированным маршем и направился на побережье реки Гюрген. Вожди иомудов, наподобие Мухаммада Али Ушака, Хаджи Мухаммада, Новруз Али и Халмухаммед-хана, ставшие храбрыми (после) разгрома племени каджар, перешли через вышеуказанную реку и обосновались (там), чтобы пойти и захватить крепость Астрабад; (они) были беспечны, (не предвидя) поступков кокетливой судьбы. Став бесчувственно пьяными (от) ветра самодовольства, (они) занялись приготовлением к битве и сражению. При восходе солнца на востоке, поднявшегося в голубом шатре (неба), избранник эпохи, подобно высоко парящему соколу, внезапно напал с (жаждущим) мести войском на сборище того племени...⁴

В те дни иомудские воины-герои; несмотря на то, что были несколько раз рассеяны в этой долине⁵ атакующими ударами кизылбашских храбрецов, возвратились снова и показали свою храбрость и отвагу. В этой атаке

¹ Такое активное выступление туркмен-иомудов против Астрабада имело место примерно летом 1729 г., а затем нападение на них войска Надира (по Мехди-хану) состоялось 8 октября того же года в четырех фарсах от Астрабада. См.: *Мехди-хан Астрабадский*. Указ. раб., с. 136—137.

² Наместник Астрабадской провинции.

³ Надира.

⁴ Далее следует описание сражений между войском Надира и ополчениями туркмен-иомудов. Описание дается в цветистых, порой заумных выражениях, прославляющих (отвагу) кизыл-башей.

⁵ Гюргена.

в руки иомудов попал один из именитых (военачальников) Надира. Иомуды (стали) допытываться (у него) о положении того войска. Тот (пленник) рассказал племени (иомуд), что (во главе кизылбашей) стоит эмир — избранник судьбы, который подобно внезапному смертному часу появился в Хорасане для (подавления) тиранства. От вести об этом славном имени вены артерий (иомудов) содрогнулись в страхе и ужасе, (их охватило) сулейманово горе¹, и кровь потекла (от страха) из (их) носовых перепонок.

Эта самая толпа (иомудов) была создателем клинка и величия. Среди племен огузхановских туркмен и чингизхановских узбеков не было на арене (битв) ни одного подобного иомудам (по своей) отваге и смелости. Слуги избранника судьбы всегда стремились (привлечь) то племя на постоянную службу (при) священном стремени, (но это) оказалось невозможным.

В тот день (иомуды) не вынесли причиняющую горе силу ударов жаждущих мести кизылбашских воинов и (не устояли) перед предопределенной (богом) надировской счастливой судьбой. (Иомуды) обратились в бегство в страну несчастья и (направились) в сторону Гюргена. Большинство (людей) из того племени, вынесших (свои) души на берег спасения, утонули в воде, (канув) в небытие, были схвачены удочками коварного жребия и стали добычей рыб (Гюргена)².

(Повествование) о прибытии счастливого кортежа (Надира) в Хамадан и других событиях³

Согласно непреложному приказу, в обязанность Ахмад-хану Мерви⁴ вменялось направиться в сторону Мерва во время (его) выступления из Мешхеда. Жители Мерва Шахиджана донесли (Надиру), что Исмаил-хан

¹ Сулейман — библейский пророк Соломон.

² Мухаммед Казим описывает далее возвращение Надира в Астрабад после одержанной им победы над иомудами. Надир жестоко наказал виновников поражения, которое понес от иомудов Мухаммад Хусейн-хан (л. 172а).

³ Речь идет о событиях 1730—1731 гг.

⁴ Эти данные приводятся Мухаммедом Казимом в ходе повествования о борьбе Надира с турецкими войсками под командованием Тупал-паши.

Кузехаззаф¹ не может выполнить (свое) обещание относительно запруды благословенной плотины Мерва. Слуга покорителя мира² приказал Ахмад Султану (собрать) 2 тысячи рабочих (амалэ)³ из области Хорасана и вместе с ними приложить необходимое старание, чтобы в течение одного года перекрыть плотину Мерва. (Однако) от этой (попытки) навести порядок не было пользы. Волей-неволей (пришлось) сообщать (об этом) высокому двору и, согласно непреложному приказу, было утверждено отпустить рабочих, оказавшихся неспособными перекрыть Мервскую плотину, и разрешено им возвратиться (обратно) в Мешхед.

л. 277а

Рассказ об истреблении группы смутьянов и мятежников в Мераге и прочих (событиях)

В это время⁴ прибыли курьеры из благодатного Мешхеда от высокопоставленного брата (Надира) Ибрахим-хана к его величеству и вручили (ему) письма относительно управления и порядка, доходов и расходов Хорасана, а также (о ходе) работы по перекрытию благословенной плотины Мерва Шахиджана. До этого было приказано Исмаил-хану Кузехаззафу Сабзевари запрудить вышеупомянутую плотину. В течение двух лет (Исмаил-хан) трудился в тех краях вместе с двумя-тремя тысячами рабочих, но не смог перекрыть (плотину Мерва)⁵. Многие (рабочие) погибли от холода, жары и протухшей (воды) водоемов. Все (оставшиеся в живых), бежали и ушли в свои области.

¹ Исмаил-хан был отправлен в Мерв по приказу Надира для исправления мервской плотины. См.: *Мухаммед Казим*. Указ. раб., л. 154а, 154б.

² В тексте: *بند گان گیتی ستان*

³ Термин амалэ переводится по-разному. В работе И. П. Петрушевского как «ремесленник», а в «Истории Ирана» как «работник» [См.: *Петрушевский И. П.* Применение рабского труда в Иране и в сопредельных странах в позднем средневековье. М., 1960, с. 3; *История Ирана с древнейших времен до конца 18 века*. Л., 1958, с. 286]. В доступных нам персидских словарях термин амалэ имеет значение «рабочий», «чернорабочий». В переводимом тексте Мухаммеда Казима данный термин прилагается к мобилизованным для работы ра'ийятам.

⁴ Надир находился тогда (1732 г.) в Хамадане и занимался «упорядочением дел» Азербайджана.

⁵ В тексте: *ار عده بستان آن بدر نمی آید*

Обладатель счастливой судьбы эпохи, как (только) узнал о содержании письма Ибрахим-хана, созвал группу мудрых (людей), разумных везиров, а (также) почтительных (служителей) на совещание, (чтобы узнать их мнение) по поводу перекрытия Мервской плотины¹. Некоторые (из них) предложили отправить (в Мерв) 20 тысяч рабочих вместе с 10 тысячами верховых животных, чтобы смогли перекрыть упомянутую выше плотину (с помощью) камней и кирпичей. Другие высказались за то, что это невозможно; (они предложили) снова отправить (в Мерв) 10 тысяч рабочих с группой мастеров и опытных изыскателей (в области строительства) и выбора места (для устройства) кяризов², которые смогут выкопать подземные колодцы и (пустить) воду (в сторону) Мерва. Каждый (из участников совещания) выдвинул свои идеи (по силе) своего разума. Эмир — избранник судьбы не нашел ничего (достойного) одобрения в (этом) совещании и в ту ночь (он) уснул, размышляя (об этом). Во сне (он) увидел (пророка) Хизра³, да будет мир над ним, стоящего у плотины Мерва. Хизр будто сказал (ему), что плотина Султана Меликшаха⁴ разрушена твоим братом, Ибрахим-ханом, и он же может опять (ее) восстановить⁵. Эмир — избранник судьбы проснулся, потребовал секретарей (муншийан) и велел (им) написать на имя Ибрахим-хана (письмо) следующего содержания: «(Пусть) он возьмет (с собой) 10 тысяч рабочих из подвластных округов Хорасана и в радостный час отправится (в Мерв), уповая на помощь всевышнего и падишаха Хорасанского⁶ для перекрытия (той) благословенной плотины, (пусть) покажет (он) всему миру свою преданную службу, чтобы (Ибрахим-хан), не задерживаясь долго, отправился в Мерв в мизане или акрабе⁷.

¹ Совещание о восстановлении Мервской плотины было создано около 1733 г. в Хамадане.

² В тексте: джах-джуян ва сейях.

³ Хизр — имя пророка, который по преданию нашел источник живой воды.

⁴ Имеется в виду сельджукидский султан Мелик-шах (1072—1092).

⁵ Плотина, как отмечалось выше, разрушена Ибрахим-ханом зимой 1727—1728 гг.

⁶ Надира.

⁷ Мизан и акраб — названия месяцев, мизан — с 23 сентября по 23 октября, акраб — с 23 октября по 22 ноября.

(Надир) отпустил упомянутых выше гонцов (из Мерва) и отправил (обратно) Мухаммед Му'мин-бека, куллар-агаси Мервского, наместника (наиб) высоко-сановного (Надира) назначили главой управления над всеми важными (делами) Хорасана. Мухаммед Ибра-хим-хан без согласия упомянутого (Мухаммед Му'мин-бека) не (имел права) решать важные государственные дела. (Надир) приказал (Мухаммед Му'мин-беку) отпра-виться совместно с Ибрахим-ханом в область Мерв. (Надир), издавая приказы об (этом), поручил отправить (в Мерв) вышеупомянутых (лиц). Мухаммед Му'мин-бек, пройдя (некоторое) расстояние, прибыл к его высочеству (Ибрахим-хану). Ханский наместник (Ибра-хим-хан) оказал упомянутому достойное почтение и под-держку в этом деле. (Они) отправили гонцов во все об-ласти (веляят) и округа (булюкат), подвластные Меш-хеду, а (также) в каждую местность Хорасана для сбора рабочих и ополчения (черик).

В течение двух месяцев было собрано 10 тысяч рабо-чих из подвластных (областей) Хорасана. Каждому (из них) дали наличными по три тебризских тумана и по одному ослу. После (того) они вместе с группой победо-носных воинов (газийан) отправились в область Мерв.

Поднятие знамени Ибрахим-ханом для перекрытия благословенной плотины Мерва Шахиджана и события, происшед-шие в той области¹

В то время, (когда начался) переход месяца (акраб) к (месяцу) кокус² в 1147 г. х. (1734—1735), послы прибы-ли в Мерв. Три дня находились (они) в гостях в том краю у Мухаммед Реза-бека мин-баши Кузе-хаззафа Сабзеварского, который в то время был наместником (на-иб) и управителем (сахиб-и ихтияр) Мерва. На четвер-тый день (они) взяли с собой некоторых из жителей Мер-ва (и) отправились к Бенд-и Султану. Как только при-

¹ В этой главе описываются события 1734—1735 гг.

² Ковус (قوس) — название месяца (с 22 ноября по 23 декабря).

были в Бераз-куз¹, сначала пошли на поклонение к могиле Мир-Хайдара², известного (по имени) Сеид-Диване; (они) доставили (сюда) много баранов и верблюдов для принесения в жертву и дали обет в том священном месте, прося помощи у того (чистого) сердцем, величественного (святого). В счастливый час приказали назначенным (для восстановления плотины) рабочим (амалэ) и деловым (людям) заниматься перетаскиванием леса, (имевшегося) в той области: дров и хвороста.

Мастера (подобные) философам, (приступили) к изготовлению инструментов, материалов, которые употребляются в строительстве новале³. Сначала решили вбить колья с двух сторон реки из крепких (и) длинных бревен и прочно скрутить (их) канатами из камыша, которые на диалекте жителей (окрестностей) плотины назывались азок⁴. Упомянутые канаты с бревнами прикрепили к берегам реки, чтобы (в случае), если (повысится) сила (течения) воды, то (эти) канаты препятствовали бы разрушению.

Упомянутые выше рабочие, таким образом, в течение (одного) месяца собрали много леса и хвороста. Жители⁵ и рабочие собирали (в одном месте) хворост, бревна и дрова, (изготовленные) в прошлом и построили крепкие «новале» весом приблизительно по 200—300 харваров⁶. (Порядок) устройства этих новале

¹ Название этой местности плохо читается в рукописи (можно также: Бераз-Кух).

² Или Мир-Хызра.

³ Новале — (تواله) — фашина, представляющая собой связку из прутьев, хвороста, камыша для укрепления насыпей, плотин, дорог и т. п. XVIII—XIX вв. в низовьях Амударьи, а также на Заравшане, на саях Ферганской долины, применялись фашины, которые в Хорезме назывались *навард*. на Заравшане — *навала*. Способ приготовления был следующим. На ровном месте расстилали хворост и камыш. Сверху покрывали их дерном и галькой и завертывали в подстилку из хвороста и камыша, обвязывая получившийся цилиндр поперечными поясами из жгута. См.: Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве. Ташкент, 1966, с. 272—273.

⁴ Скорее всего газык (قازىك), что в переводе с туркменского означает буквально «кол».

⁵ В тексте: *بيحواران كد سکنه*

⁶ Харвар — мера веса, менявшаяся в разное время и в разных областях; в среднем харвар равнялся 180 кг. Подробно о значении термина см.: Хинц В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему. М., 1970, с. 42—52.

следующий: из камыша скручивают большие канаты, каждый (из) них (толщиной) с тело человека (и) длиной 150 заров¹. Хворост (был) подвезен на трех тысячах вьючных животных (давваб), и этот собранный хворост связали канатами и сделали новале (для) обуздания реки. Новале были подвезены к берегу (реки) по суше. Из крепких деревьев (приготовили) колья (и) вбили (их) в землю². Около одной тысячи человек с трудом прокатали новале в воду, к прибитым кольям, притянули (их) к середине реки и те самые колья соединили (с помощью новале). Когда (новале) дошло до середины воды, (то) 400—500 человек (стали) давить его сверху (вниз) с тем, чтобы новале пошло (ко дну) реки. Каждый день сбрасывали три новале с одной стороны, и три новале с другой стороны (реки). Продолжалось (это) один, два и три месяца, (и) таким образом шли дела той толпы (людей), пока воду реки не стиснули с двух сторон так, что люди (могли) перепрыгнуть (по образовавшейся с двух сторон реки преграде) туда и обратно. Но вода все текла в том же месте³. (Затем) оставили (работу) на пять-шесть дней, (для того, чтобы новале) хорошо укрепились.

После этого (соорудили) два крепких новале, которые по обычаю того племени назывались «гош новале». До этого времени не было (еще) сооружено по (своей) величине (подобного) упомянутому новале. После того, как (закончили) подготовительные работы), все рабочие с именем аллаха прокатали те новале (и) с двух сторон бросали (их) в середину воды. Сверху наполнили хворостом и грунтом, давили (вниз) до (тех пор, пока) земля и вода не впиталась в те два новале. (Течение) воды стало мощным и потекло по направлению к Мерву. Вода текла по цементированным руслам, которые являются началом реки Мерва, идущей от Мургаба и со стороны Меручакского плоскогорья. Тот край (худуд), откуда поступает вода, был возвышенным и когда вода

¹ Зар — мера длины, равная 107 см. О значении термина зар также см.: Хинц В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему, с. 64.

² В данном месте текст не совсем ясен, трудно читается.

³ Через оставшееся незагороженным с помощью новале отверстие.

доходила до района (навахи) Бенд-и Мубарек, то поворачивала вниз, по направлению к северо-западу.

Мерв со времен предшествующих благочестивых и славных царей не испытывал столько разрушений (как это случилось позже).

Опытные мастера и строители от Мерва до той местности (на расстоянии), составляющем 12 фарсахов¹, распределили воду (по каналам). В том месте, где бросали хворост на пути (течения) реки, вода текла в сторону Мерва. Остальные воды (также) текли по реке вниз, к Мерву. В каждом месте (по каналам), где набросали хворосту и (направили) воду на свои земли и посевы, занимались земледелием, не теряя и не растрачивая на сторону даже ложки этой воды. Когда кончились (те) времена, Мерв большей частью (находился) в состоянии разрушенности. Вода стала прорываться, так как не было никого, (кто бы) заботился о ремонте (плотины). Вода повернула из реки Мерва, уклонилась в другую сторону, разрушила поверхность земли, (оставляя за собой) канавы. Когда прошло некоторое время, группа (людей) старалась восстановить ту (плотину) и преградить (поток воды) хворостом. Многочисленные разрушения берегов реки постепенно приобретали угрожающий характер. Сколько бы ни старались аббасидские халифы² (построить) другую плотину выше или ниже (прежней) плотины и провести воду в Мерв, (но это) не удавалось.

До времени султана Мелик-шаха сельджукского на Бенд-и Мубареке происходило множество разрушений, откуда прекратился (поток) воды и высохли деревья садов. Тот падишах (султан Мелик-шах), распространявший (повсюду) справедливость, приказал (собирать) и приготовить в течение шести месяцев приблизительно 100 тысяч рабочих из областей Ирана и Турана. Некоторым (из них) приказал (заняться) гашением извести в Мешхеде и привозить (известь), погрузив на верблюдов. Некоторым же (он) приказал (заниматься) приготовлением кирпичей; (он) приказал 10 тысячам чело-

¹ В. В. Бартольд тоже пишет, что плотина (Султан-Бенд) находилась в 12 фарсахх от Мерва. См.: *Бартольд В. В. К истории орошения Туркменистана*. Соч., т. 3. М., 1965, с. 154.

² Аббасиды правили в 750—1258 гг.

век скручивать буварика, а 10 тысяч человек (он) уполномочил копать новгане. Славным сельджукским племенам, которые (тогда) составляли 500 тысяч семейств, приказал отправиться в каждую местность (с тем, чтобы) взять (оттуда) молоко и доставить к крепости (дербенд). Известь, произведенную (в Мешхеде), перемешивали с коровьим молоком. Остальные рабочие занимались перевозкой хвороста. По словам большинства рабочих плотины, которые передаются от потомства к потомству, (в те времена) был (некий) состоятельный (человек) с (хорошей) репутацией (по имени) Салех-мираб. Он сказал, что утром, когда люди, намереваясь привезти хворост, гнали перед (собой) верблюдов, лошадей и ослов, я подсчитал, что груз таскало ровно 6 тысяч ослов с белой отметиной на лбу...¹

Ибрахим-хан приложил необходимое старание и усилие в строительстве (той) плотины и, работая в течение сорока дней, преградил плотину.

Принцип (перекрытия) воды (был) таков, что (в течение) двух суток (сооружали новале), кладя (друг на друга) концы (веток хвороста) и получилось высокое и толстое (новале). Хворост бросили в головную (часть) плотины и соорудили (нечто), подобное немилосердной горе и минарету, (которые) отражались в волшебном зеркале Александра Македонского². (Однако), когда прошло (некоторое) время, весь тот хворост ушел в коварную глубь реки. После этого в течение двух суток волны (реки) стремительно текли, затопляя низины. Если бы милость господня (сопутствовала) делу, то разрушение не (коснулось) бы плотины, но в данном случае (божья милость) удалась (от плотины). Вода одним разом смела и бросила по (течению) реки плотину, которую построил Ибрахим-хан. Вода повернула (обратно) из реки Мерва, погубив и отбросив в сторону сорокадневный труд (строителей плотины).

л. 330б

Рабочие и воины (газийан) стали плакать, проливая слезы. Спустя два-три дня они (были) вынуждены снова

¹ Излагается дальнейшая история строительства плотины при Мелик-шахе.

² Согласно легендарным преданиям, в зеркале Александра Македонского отражалось все происходившее в мире.

заняться делами (строительства плотины). На этот раз, (работая) в течение сорока дней, перекрыли упомянутую плотину, сбрасывая (в реку) гош новале, лучше чем в первый раз. Вода (повернула) свое течение в сторону Мерва. Царский наместник (Ибрахим-хан) беспокоился: не дай бог, (если плотина) снова разрушится. В тот же вечер (он) оставил в головной (части) плотины несколько человек из назначенных (для строительства плотины) рабочих и вместе с отцом автора этих строк¹, направился в Мерв. Несколько человек (он) отправил (в качестве) курьеров к высокому порогу² с тем, чтобы (они) доставили радостную весть о плотине.

Из назначенных (для строительства) рабочих погибло (во время работ) приблизительно три тысячи (в результате) голода, отсутствия необходимого (провианта), свирепого мороза и трудностей (условий работы) на плотине.

Наместник Ибрахим-хан остановился на два дня в Мерве (и) оттуда поспешно направился в Мешхед. По прибытии в Теджен (они увидели) там, что река покрыта льдом и воины (газийан) стали переправляться по льду. Неожиданно надломился лед (и) одна лошадь, ведомая под уздцы, погрузилась (в воду) со снаряжением, украшенным драгоценными камнями: от нее не осталось (даже) следа. Великий слуга (Ибрахим-хан) двинулся оттуда и прибыл в Мешхед, где имел честь поклониться высокому порогу величайшего имама (святых) духов и людей³. (Затем) он занялся счастливым отдыхом. Однако после ухода (из Мерва) великого наместника (Ибрахим-хана), отец автора этой (книги) в течение четырех месяцев (работал) на головной (части) плотины и (приложил) большое старание, исполняя (приказ Ибрахим-хана). Он работал день и ночь, имея одну тысячу рабочих из жителей той страны, чтобы завершить строительство упомянутой плотины⁴. В это время был издан приказ повелителя (Надира) последо-

¹ Отцом Мухаммеда Казима.

² Надиру.

³ Здесь имеется в виду гробница Имам-Резы, погребенного в Мешхеде.

⁴ Как явствует из текста Мухаммеда Казима, окончательное восстановление Мервской плотины было завершено отцом Мухаммеда Казима в мае или июне 1735 г.

завший из дворца, украшающего мир. Бедный (мой) отец был потребован к высокому (двору) для проверки (хода строительных работ) на Бенд-и Мубареке. В тот день, после прибытия в Мешхед, (мой отец), получив разрешение от великого наместника (Ибрахим-хана), отправился к порогу покорителя мира, (который) в это время возвращался со знаменами величия и славы из Дагестана (и) остановился в (местности) Яйлак-и Иреван. (Отец) прибыл к порогу высочайшего трона. После (отчета моему отцу) было оказано благоволение; (он был) награжден 50 туманами, царским халатом (и) отправлен в Мешхед. (л. 331а). По приказу (Надира), подлежащему исполнению, было постановлено, чтобы великий слуга (Ибрахим-хан) отправился вместе с хорасанскими воинами (газийан) к племени теке, имевшему (свои) жилища в районе (навахи) Карагул-хана (около) Нисы и Дуруна и привел (их) к повиновению. (Мой отец) привез (этот) приказ и вручил (его) брату его величества (Ибрахим-хану). Для людей понимающих и умных не является секретом, что плотина Мерва подобна плотине Искандера Зулькарнейна¹, потому что (плотину) такого рода (ни один человек) не видел и не слышал (о такой плотине) ни во владениях Ирана, ни в Туране², ни в Хиндустане.

Жители этой области Мерва являются самыми беспечными людьми в мире. (Ведь) их существование (зависит) от хвороста³, а они тратят большие средства на закладку хороших садов, высоких домов, строят (внушающие) уважение здания; им досаждают и затрудняют (их существование) разрушения плотины, (из-за чего) высыхают сады и урожаи посевов, пропадают труды стольких лет. (Эта область) имеет также другой недостаток: с давних времен правления шаха Аббаса Сефевиды⁴, да будет его место в раю, и до настоящего времени

¹ Александра Македонского.

² Туран — это название, первоначально встречающееся в Авесте, означало одну из ветвей арийского народа. Когда Туркестан подпал в VI в. под владычество тюрков, то название Туран стало прилагаться к стране тюрков. См.: *Бартольд В. В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Соч., т. 2, ч. 1. М., 1963, с. 661.

³ Плотины на Мургабе.

⁴ Аббас Сефевиды правил в 1587—1629 гг.

(Мерв) соседствует с племенем туркмен, которые неоднократно захватывали в плен (людей Мервской области), в степи и (на берегу) реки (Мургаб) и увозили (их) в Чарджоу и Бухару для продажи. Если бы не эти два недостатка, то Мервская область могла бы сравниться с цветником роз Ирема¹ и страной Йемен.

В то время, когда Мерв был охвачен волнениями и переворотами, автор (этих) строк был вынужден жить (в Мерве), так как (Мерв) является его родиной. Все время (я) мечтал о паломничестве к порогу великих (святых)². О, боже, (помоги) мне достичь этой мечты, которая столь прекрасна!

В конце концов наместник—пособник великой славы (Ибрахим-хан), воспламенившись гневом, отправился с войском, (подобным) разбушевавшейся реке, к Нисе и Дуруну и привел в полную покорность упомянутое племя (туркмен). Великий наместник (Ибрахим-хан) возвратился (затем) в Мешхед.

¹ Ирем — название сада изумительной красоты в Аравии.

² Имеются в виду гробницы мусульманских имамов в Багдаде, Кербеле, Неджефе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Труд Мухаммеда Казима «Наме-йи алам ара-йи Надири» заслуживает большого внимания как исторический источник. Он занимает важное место среди персоязычных источников XVIII столетия. Все три тома посвящены истории возвышения и царствования Надир-шаха (1736—1747).

Особого внимания заслуживает первый том труда Мухаммеда Казима, содержащий ценные сведения по истории туркмен и Туркмении первой половины XVIII в. Первая часть труда Мухаммеда Казима охватывает период с конца XVII в., т. е. с рождения Надира до его коронации на шахский престол Ирана в 1736 г. В первом томе Мухаммед Казим, описывая жизнь и деятельность Надир-шаха, подробно излагает все события, происходившие тогда на территории Туркмении. Надир-шах ранние годы провел в Хорасане на службе у правителя Абиверда. Принимал активное участие в борьбе против туркмен Мерва, Атека.

Тщательное ознакомление с содержанием этой части труда Мухаммеда Казима, составляющей почти половину всего сочинения, дает возможность глубже изучить один из слабо освещенных в исторической литературе периодов истории Туркменистана.

Мухаммед Казим — уроженец Мерва, живо, интересно описывает происходившие здесь события. Подобные сведения отсутствуют в других известных нам источниках. Первую часть своего труда Мухаммед Казим, в основном, составил из сведений, полученных от отца, находившегося тогда на службе у Надира, а также от других лиц. Мухаммед Казим критически подошел к отбору фактов, включенных в первый том, взвесив их, как он пишет, на «весах разума» и сопоставив с другими

сведениями. Однако будучи чиновником, состоявшим много лет на службе у Надира, Мухаммед Казим небеспристрастно излагает события. В его историческом сочинении чувствуется стремление возвеличить и прославить Надир-шаха. Несмотря на подобную тенденциозность, его труд содержит уникальные сведения по истории Хорасана, Ирана и других соседних стран первой половины XVIII в. Особенно важное значение для нас имеют содержащиеся в «Наме-йи алам ара-йи Надири» сведения по истории туркмен и Туркмении.

Мухаммед Казим, сообщая много важных сведений о туркменских племенах, мало приводит, к сожалению, исторических дат, что затрудняет интерпретацию излагаемых им событий. Эти даты в значительной степени восстанавливаются на основе труда другого современника Надир-шаха, Мехди-хана Астрабадского «Джахангуша-йи Надири».

Следует также отметить, что текст рукописи первого тома изобилует орфографическими ошибками, в некоторых местах не указаны названия глав, вызывают сомнения цифровые данные автора. Тем не менее первый том труда Мухаммеда Казима содержит много ценных материалов о социально-экономическом строе Туркмении, отсутствующих в других источниках XVIII в. Поэтому первая часть трехтомного сочинения Мухаммеда Казима заслуживает такой же высокой оценки, как и второй, и третий тома, значительно раньше вошедшие в научный оборот и признанные многими востоковедами важным источником эпохи правления Надир-шаха.

Данные Мухаммеда Казима позволяют также судить о политической истории и общественной жизни туркменских племен того периода. Судя по первому тому, туркменские племена были разбросаны, в силу сложившихся тогда политических условий, по различным уголкам Туркменистана. Туркменам не раз приходилось сталкиваться в первой половине XVIII в. с агрессией соседних феодальных государств — Ирана, Хивы и Бухары. Особенно опустошительными для туркмен были походы Надир-шаха, сопровождавшиеся разрушением ирригационных систем, городов и сел, уводом в плен многочисленных жителей.

Важное место в первом томе труда Мухаммеда Казима занимают сведения о политической жизни Турк-

менистана. В нем много материалов, говорящих о героической борьбе туркмен за свою независимость, право на землю и воду. Туркменские племена вели непрестанную борьбу против засилья сильного врага—шахов Ирана и их ставленников в Хорасане. Вместе с тем, в этой части труда имеется ряд ценных фактов, показывающих социально-экономическую жизнь туркменских племен в эту пору.

Труд Мухаммеда Казима «Наме-йи алам ара-йи Надири» содержит материалы об административном устройстве, городских и сельских поселениях, занятиях местных жителей, торговле и т. д. Данные автора позволяют также судить о передвижениях туркменских племен, некоторых чертах их хозяйства и быта. Особенно важно то, что Мухаммед Казим указывает места расселения отдельных туркменских племен.

В первом томе «Наме-йи алам ара-йи Надири» содержатся чрезвычайно важные сведения о налогах, взимаемых с населения Хорасана, в том числе и Туркмении, аграрной политике Надир-шаха, строительстве оросительных систем, заселении пустующих земель, земледелии, садоводстве и т. д.

Исторический труд Мухаммеда Казима, как показывает анализ содержащихся в нем фактических данных,—важный первоисточник для изучения истории Туркменистана первой половины XVIII в. Введение в научный оборот этого источника, сохранившегося в уникальной рукописи, позволяет осветить целый ряд аспектов исторического прошлого туркменского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Краткий историографический обзор	7
Значение труда Мухаммеда Казима «Наме-йи алам ара-йи Надири» для изучения истории туркмен и Туркменистана первой половины XVIII в.	
Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. Перевод отрывков из «Наме-йи алам ара-йи Надири»)	52
Прибытие туркмен для нападения на Абиверд и сражение с шими Надира — избранника счастливой судьбы	32
Краткий рассказ о деяниях государя — избранника судьбы, правлении Хасан-Али-хана и других событиях эпохи	57
Рассказ о прибытии избранника судьбы (Надира) к хану (Мелик-Махмуду), возвращении его в Абиверд и (других) событиях	60
Рассказ о сражении избранника эпохи (Надира) с Мелик-Махмуд-ханом, возвращении того (Мелик-Махмуда) в страну благодати (Мешхед) и провозглашении им себя падишахом	66
Отправление послов (илчийан) от правителя (вали) Хорезма Ширгази-хана к Надиру и описание событий, (происшедших) в Хорасане	68
Повествование о событиях в Мерве	73
Рассказ о сражении Надира, избранника судьбы, (обладателя) победоносного знамени, с отрядами татар Мерва Шахиджана, победе (над шими) и выступлении (его) в области Хорасана	77
(Рассказ) о движении знамен победоносного хакана, совместно с Фатх-Али-ханом Каджаром в сторону Хорасана, прибытии избранника судьбы ко дворцу прибежища мира и (других) происшедших событиях	78
(Рассказ) о бегстве Казем-бека Татара в Мерв и подлинных событиях, которые во второй раз произошли в тех пределах	80
Рассказ об убийстве Казем-бека Татара по приказу Мухаммед Реза-хана и переходе столичного Мерва Шахиджана под управление наместника, избранника судьбы	86

(Рассказ) о выступлении блестящего знамени наместника, избранника судьбы, в сторону границ и Мазандерана, описание событий тех пределов, (происшедших) по милостливому божьему предопределению	89
Направление победоносного знамени для завоевания Герата и сражение в крепости Сенгане с афганцами	90
Описание мятежа и бунта курдского племени карачурлу и отправление (Надиром) против них войска по божьему предопределению	90
(Рассказ) о возвращении кортежа счастливой звезды избранника судьбы в сторону Хорасана, походе войск (Надира) в Герат, захвате этого городка-сада неопишуемой красоты и завоевании различных владений Хорасана	93
Возвращение Надира в Мешхед. Налоговые мероприятия Надира в Хорасане. Освобождение населения Хорасана от уплаты налогов на три года	95
Мероприятия Надира по заселению района Меручака	96
Рассказ о вступлении знамен величия и славы в Исфахан и Ирак и смещении (с трона) его величества (Тахмасп-шаха) по приказу (Надира)	98
(Повествование) о прибытии счастливого кортежа (Надира) в Хамадан и других событиях	100
Рассказ об истреблении группы смутьянов и мятежников в Мераге и прочих (событиях)	101
Поднятие знамени Ибрахим-ханом для перекрытия благословенной плотины Мерва Шахиджана и события, происшедшие в той области	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111